

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
«ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК»**

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ МУНИЦИПАЛЬНЫХ РАЙОНОВ

Выпуск 7

**ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ БЮЛЛЕТЕНЬ
(по материалам исследований ВолНЦ РАН, 2000–2018 гг.)**

**Вологда
2020**

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«Вологодский научный центр Российской академии наук»

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ МУНИЦИПАЛЬНЫХ РАЙОНОВ

2000–2018 гг.

Выпуск 7

Вологда
2020

*Информационно-аналитический бюллетень,
сентябрь 2020 г.*

Социально-экономическое развитие муниципальных районов. (2000–2018 гг.). –
Выпуск 7. – Вологда: ФГБУН ВолНЦ РАН, 2020. – 79 с.

ISSN 2658-7971

Мониторинг социально-экономического развития муниципальных районов
Вологодской области проводится ФГБУН ВолНЦ РАН
под научным руководством члена-корреспондента РАН, д.э.н., профессора **В.А. Ильина**

В выпуске отражены результаты проводимых ФГБУН ВолНЦ РАН исследований по оценке уровня социально-экономического развития муниципальных районов Вологодской области. В данном выпуске бюллетеня сохранена преемственность состава показателей и применяемого для анализа методического аппарата с первым выпуском бюллетеня, опубликованным в 2014 г.; сделан Прогноз основных параметров развития муниципальных районов и городских округов Вологодской области до 2030 года. В отдельном разделе отражены ключевые результаты анкетных опросов глав муниципальных образований по проблемам эффективности управления территориями, дана их характеристика по сравнению с предшествующими измерениями.

Редколлегия:

д.э.н., профессор Т.В. Ускова – главный редактор

к.ф.н. О.В. Третьякова

к.э.н. Л.В. Бабич

СОДЕРЖАНИЕ

Резюме	4
Основные тенденции социально-экономического развития районов Вологодской области в 2000–2018 гг.	14
Некоторые индикаторы развития сельского хозяйства в районах Вологодской области	34
Прогноз основных параметров развития муниципальных районов Вологодской области до 2030 года	44
Проблемы эффективности муниципального управления (по материалам опросов ФГБУН ВолНЦ РАН)	50
Приложение 1.....	60
Приложение 2.....	67
Приложение 3	74

Для обозначения динамики изменений в бюллетене используются следующие знаки:

▼ – тенденции ухудшения ситуации;

▲ – тенденции улучшения ситуации.

РЕЗЮМЕ

В настоящем бюллетене отражены основные результаты оценки особенностей, тенденций и уровня социально-экономического развития районов Вологодской области в 2000–2018 гг. В таблицах и графиках справочно представлены данные за 1990, 2000, 2010, 2017, 2018 гг. (по ряду показателей ввиду отсутствия сопоставимой статистической информации – за 1993, 1995 гг.).

В данные годы в России отмечались *следующие политические и экономические события*, оказавшие непосредственное влияние на трансформацию и развитие муниципальных образований страны:

1990 г. – последний полный год, в котором существовала советская система управления;

2000 г. – выборы Президента РФ (26 марта);

2010 г. – первый год восстановления после мирового финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг.;

2017 г. – базовый год для целевых показателей национальных проектов;

2018 г. – выборы Президента РФ (18 марта), утверждение паспортов 13 национальных проектов развития страны до 2024 года (декабрь).

Изложение материалов бюллетеня представлено в 4 основных блоках.

Первый блок «Основные тенденции социально-экономического развития районов Вологодской области в 2000–2018 гг.» (с. 14–33) содержит результаты оценки и типологизации муниципальных районов Вологодской области по уровню их социально-экономического развития за период 2000–2018 гг. Расчеты проведены по методике, разработанной в ФГБУН ВолНЦ РАН (приложение 3).

В ходе проведенного анализа выявлено, что к основным **проблемам социально-экономического развития муниципальных районов** Вологодской области в 2000–2018 гг. относятся:

1. *Низкий уровень развития производственной сферы в большинстве районов области* (в 2018 г. в 6 муниципальных районах среднелучевой объём отгрузки товаров производства не превышал 50 тыс. руб. при среднем значении по районам 246 тыс. руб., по области – 719 тыс. руб.).

2. *Усиление социально-экономической дифференциации районов*. За последние 18 лет соотношение между максимальным и минимальным

значениями среднедушевого объема сельскохозяйственной продукции увеличилось с 10 до 19 раз. В 2018 г. различия между районами по объему отгрузки промышленной продукции в расчете на 1 жителя составили 31,1 раза (в 2017 г. – 29,8 раза).

Большая часть ресурсов и производственная база сосредоточены в немногих благополучных территориях. Так, по итогам 2018 г. на 6 районов области приходилось 62% общего объема отгрузки продукции всех районов и 60% объёма сельхозпродукции, 67% – инвестиций.

3. *Усиление деструктивных демографических процессов за счет сохранения естественной убыли и значительного миграционного оттока населения в большинстве районов области*, основными причинами чего послужили отсутствие экономических перспектив развития у ряда территорий (сворачивание производства, сокращение рабочих мест); невысокое качество социальной среды; низкие уровень и качество жизни населения.

4. *Развитие многих муниципальных районов области во многом сдерживается крайне неравномерным и неудовлетворительным развитием инфраструктуры* (автомобильных дорог, железнодорожных путей, магистральных трубопроводов и т.п.). Позитивные тенденции развития характерны в основном для районов Вологодской области, по территории которых проходят основные транспортные коридоры (газопроводы, федеральные автотрассы; рис. 2).

Результаты расчетов интегрального показателя, отражающего уровень социально-экономического развития районов Вологодской области, позволяют утверждать, что в целом в 2000–2018 гг. *ситуация в целом ряде муниципалитетов региона несколько ухудшилась*. Если в 2000 и 2010 гг. к группе с низким уровнем развития относились лишь 8 районов, в 2017 г. – 11, то в 2018 г. – уже 12 (табл. 2, рис. 1–2). В то же время количество районов с высоким уровнем развития не изменилось (6).

В 2000–2018 гг. *ухудшение социально-экономического положения отмечено в 7 районах* (Череповецкий, Чагодощенский, Кирилловский, Устюженский, Белозерский, Вашкинский, Вытегорский). В группы с более высоким уровнем развития за этот период переместились 5 районов (Грязовецкий, Тотемский, Междуреченский, Бабаевский, Тарногский). Заметное улучшение позиций Междуреченского района во многом обусловлено активным развитием в нём производственной деятельности (лесопромышленный и агропромышленный комплексы) и реализацией в данных отраслях в 2018 г. крупных инвестиционных проектов.

Районы каждой группы по уровню социально-экономического развития характеризуются *следующими особенностями (табл. 1)*.

Таблица 1. Состав и характеристики групп районов Вологодской области по уровню социально-экономического развития (2018 г.)

Уровень развития	Характеристика группы районов
Высокий	6 районов (Шекснинский, Грязовецкий, Вологодский, Тотемский, Кадуйский, Сокольский) Группу этих районов отличает <i>выгодное экономико-географическое положение</i> (в центре области вокруг крупных городов, за исключением Тотемского района), а соответственно, и близость к рынкам сбыта производимой продукции. Данные районы являются <i>лидерами по объёмам производства сельскохозяйственной и промышленной продукции</i> (в них представлены виды экономической деятельности, имеющие хороший потенциал для развития – электроэнергетика, транспортировка нефти и газа, целлюлозно-бумажная промышленность, производство металлических и неметаллических изделий, текстильное и швейное производство), <i>привлекательными для инвестиций</i> (так, Тотемский, Кадуйский и Шекснинский районы занимают 2, 4 и 5 места среди районов области по объёму капиталовложений в расчёте на 1 жителя). Тотемский район занимает 1 место по объёму собственных доходов в расчёте на 1 жителя. <i>Достаточно развита в данных районах и инфраструктура</i> (благоустройство жилья водопроводом, канализацией и центральным отоплением значительно выше среднего по районам уровня).
Выше среднего	2 района (Междуреченский, Великоустюгский) Великоустюгский район, один из самых удалённых районов области, в целом является достаточно развитым. А Междуреченский район занимает 1 место среди районов области по объёму инвестиций в основной капитал, коэффициенту рождаемости и доле жилья, оборудованного водопроводом; Великоустюгский район <i>входит в число лидеров среди районов по развитию системы здравоохранения</i> (1 место по обеспеченности врачами и больничными койками), <i>розничной торговли и платных услуг</i> (в районе с конца 1990-х годов активно развивается сфера туризма). Однако значения отдельных показателей у этих районов были ниже, чем у лидеров. Так, для Междуреченского района характерен <i>повышенный уровень зарегистрированной безработицы</i> (2,4% против 1,5% в среднем по районам).
Средний	4 района (Бабаевский, Череповецкий, Чагодощенский, Тарногский) Данные районы находятся <i>на незначительном или среднем удалении от двух крупных городов области. Демографическая ситуация в них остается неблагоприятной: в 3 районах отмечается высокий уровень смертности, а уровень рождаемости в 2 районах ниже среднего по региону</i>. Эти факты обуславливает отставание районов данной группы от районов-лидеров в интегральном рейтинге. Ряд районов сохраняют значительный производственный потенциал: <i>Череповецкий район является одним из лидеров сельхозпроизводства области; Чагодощенский – промпроизводства</i> (в нем представлено производство стекольных изделий); <i>Бабаевский район занимает 1 место среди районов области по размеру заработной платы</i> (в нем развиты достаточно высокооплачиваемые виды деятельности – транспортировка газа и железнодорожный транспорт). Однако одна из проблем этих районов (прежде всего Тарногского и Чагодощенского) – <i>снижение их инвестиционной привлекательности</i>, что ограничивает возможности модернизации и развития производства. <i>Объёмы сельскохозяйственного производства в расчёте на 1 жителя в Бабаевском и Чагодощенском районах заметно ниже средних по районам</i>.
Ниже среднего	2 района (Нюксенский, Харовский) Оба района характеризуются <i>неблагоприятной демографической ситуацией</i> (высокий уровень смертности) <i>и наличием существенных деструктивных процессов в развитии сельского хозяйства. Другой проблемой является низкий уровень благоустройства жилого фонда канализацией и отоплением</i>.

	В то же время Нюксенский район входит в число лидеров среди районов по величине заработной платы (2 место) и среднедушевого оборота розничной торговли (5 место), что также обусловлено развитием вида экономической деятельности, связанной с транспортировкой газа и нефти. В Харовском районе значения среднедушевого объема отгрузки продукции и розничного товарооборота превышают среднерайонный уровень.
Низкий	12 районов (Кирилловский, Верховажский, Устюженский, Белозерский, Сямженский, Вашкинский, Вытегорский, Усть-Кубинский, Вожегодский, Никольский, Бабушкинский и Кичменгско-Городецкий) Практически все районы данной группы находятся на значительном удалении от городов Вологды и Череповца. В этих муниципальных образованиях (за исключением Вытегорского и Сямженского) среднедушевой объем отгрузки промышленной продукции не превышает 44% от значения по району-лидеру. Объем сельхозпроизводства и инвестиций в расчете на 1 жителя во всех этих районах (за исключением Верховажского и Устюженского) значительно ниже среднерайонного значения. Таким образом, для районов данной группы характерны слабое развитие всех видов деятельности, постепенная активизация признаков депрессии с 1990-х годов, выразившаяся в разрушении отраслей их специализации (сельское хозяйство и ЛПК). Это обусловлено также удаленностью выделенных территорий от крупных транспортных магистралей (от федеральных автодорог; отсутствие в большинстве районов железных дорог) и рынков сбыта собственной продукции (отсутствие крупных производств по переработке сырья и продукции), низкой инфраструктурной обеспеченностью. Соответственно в новых рыночных условиях эти территории только ухудшили своё положение. Большинству их свойственна также самая высокая в области смертность населения (18 и более промилле) и низкая рождаемость (менее 9 промилле); высокий миграционный отток населения; низкий уровень благоустройства жилого фонда (почти для всех районов он не превышает 25%) и среднедушевого объема платных услуг.

Следует отметить, что социально-экономическое развитие районов с низким и ниже среднего уровнем развития отличается множеством проблем. Однако по некоторым показателям муниципальные образования данных групп находятся среди лидеров. Например, Кирилловский район в 2018 году занимал 1 место среди районов области по объемам розничного товарооборота и платных услуг на 1 жителя; Вашкинский район – 2 место по собственным доходам населения в расчёте на 1 жителя, 3 место – по обеспеченности врачами и больничными койками, а Верховажский и Никольский районы – 2 и 3 место в области по коэффициенту рождаемости; Кичменгско-Городецкий и Устюженский районы – 1 и 2 место по обеспеченности населения жильём; Вытегорский район – 3 место по размеру заработной платы.

К 2018 г. по сравнению с 2010 г. уровень развития повысился в 7 районах (Грязовецком, Тотемском, Междуреченском, Великоустюгском, Бабаевском, Тарногском, Нюксенском), ухудшился – в 8-ми (Череповецком, Чагодощенском, Харовском, Кирилловском, Устюженском, Белозерском, Вытегорском, Усть-Кубинском).

В 2018 г. по сравнению с 2017 г. 2 района (Междуреченский, Бабаевский) переместились в группу с более высоким уровнем развития, 5 районов (Чагодощенский, Тарногский, Нюксенский, Кирилловский, Белозерский) – в группу с более низким уровнем.

Таблица 2. Ранжирование районов Вологодской области по значениям интегрального индекса социально-экономического развития

Муниципальный район	2000 г.		2010 г.		2017 г.		2018 г.		2010 г. к 2000 г., +/-	2018 г. к 2010 г., +/-	2018 г. к 2000 г., +/-
	Абс. знач.	Место	Абс. знач.	Место	Абс. знач.	Место	Абс. знач.	Место	Место	Место	Место
Шекснинский	1,222	5	1,595	1	1,411	3	1,570	1	4	0	4
Грязовецкий	1,147	7	1,132	6	1,337	4	1,364	2	1	4	5
Вологодский	1,405	2	1,310	5	1,309	5	1,363	3	-3	2	-1
Тотемский	1,036	9	0,960	10	1,412	2	1,313	4	-1	6	5
Кадуйский	1,655	1	1,439	3	1,155	8	1,259	5	-2	-2	-4
Сокольский	1,265	4	1,329	4	1,201	6	1,222	6	0	-2	-2
Междуреченский	0,840	19	0,869	15	0,958	12	1,117	7	4	8	12
Великоустюгский	1,141	8	1,047	8	1,111	9	1,069	8	0	0	0
Бабаевский	0,930	12	0,909	12	0,842	16	1,034	9	0	3	3
Череповецкий	1,354	3	1,056	7	0,961	11	1,009	10	-4	-3	-7
Чагодощенский	1,202	6	1,446	2	1,066	10	0,999	11	4	-9	-5
Тарногский	0,861	17	0,901	13	1,195	7	0,995	12	4	1	5
Нюксенский	0,928	13	0,784	19	1,563	1	0,937	13	-6	6	0
Харовский	0,895	14	0,979	9	0,906	13	0,868	14	5	-5	0
Кирилловский	0,872	16	0,865	16	0,861	14	0,838	15	0	1	1
Верховажский	0,766	22	0,779	20	0,806	19	0,831	16	2	4	6
Устюженский	0,857	18	0,883	14	0,831	17	0,818	17	4	-3	1
Белозерский	0,878	15	0,861	17	0,852	15	0,809	18	-2	-1	-3
Сямженский	0,755	24	0,725	23	0,802	20	0,792	19	1	4	5
Вашкинский	0,937	11	0,749	21	0,759	22	0,775	20	-10	1	-9
Вытегорский	0,957	10	0,857	18	0,802	21	0,773	21	-8	-3	-11
Усть-Кубинский	0,813	21	0,955	11	0,82	18	0,765	22	10	-11	-1
Вожегодский	0,818	20	0,715	25	0,75	23	0,729	23	-5	2	-3
Никольский	0,693	26	0,741	22	0,722	24	0,728	24	4	-2	2
Бабушкинский	0,756	23	0,715	24	0,715	25	0,722	25	-1	-1	-2
Кичменгско-Городецкий	0,709	25	0,649	26	0,693	26	0,705	26	-1	0	-1
Среднее	0,988	-	0,971	-	0,994	-	0,977	-	-	-	-
Уровень социально-экономического развития районов области в таблице выделен следующим цветом:											
Высокий		Выше среднего		Средний		Ниже среднего		Низкий			

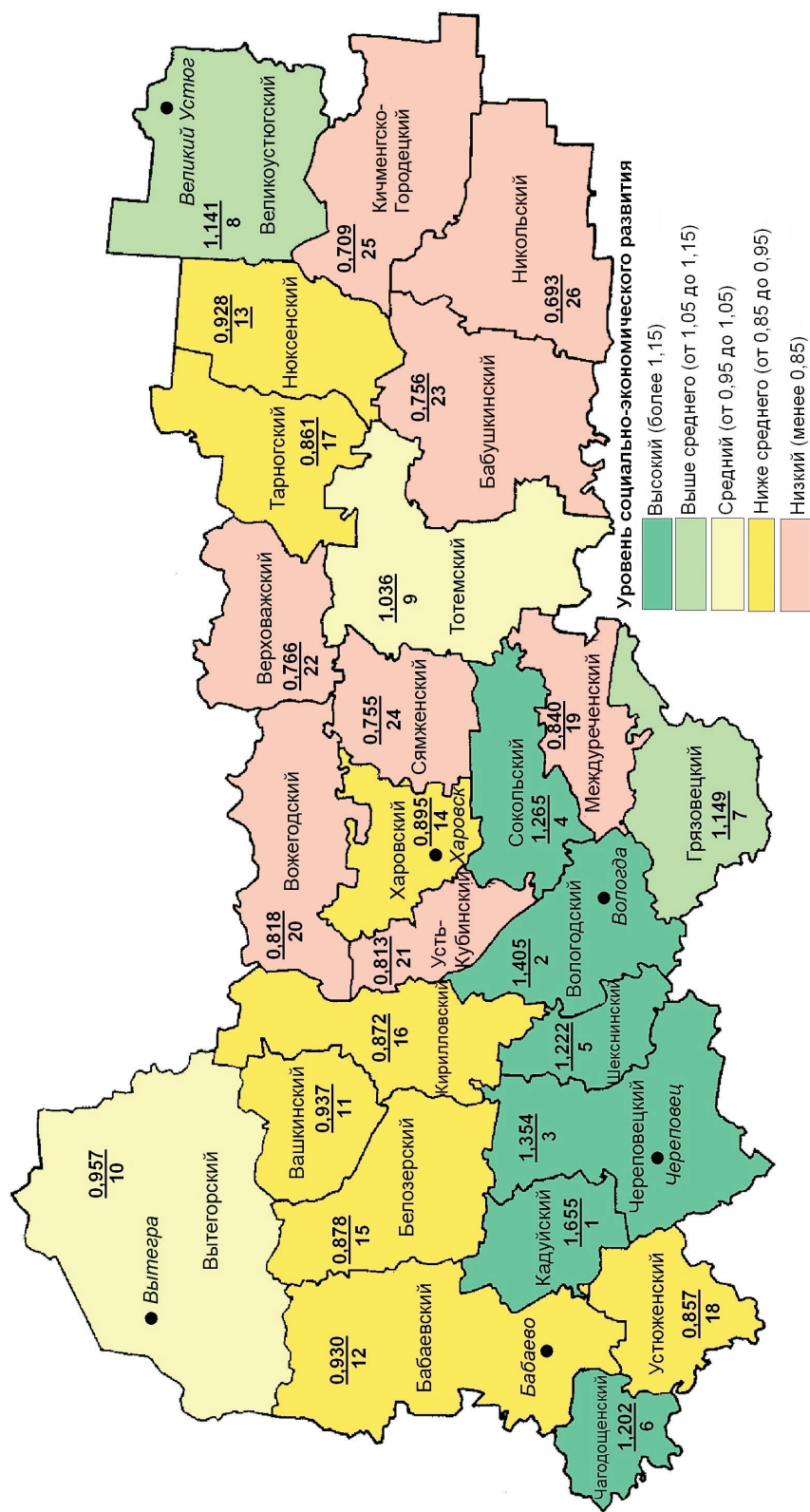
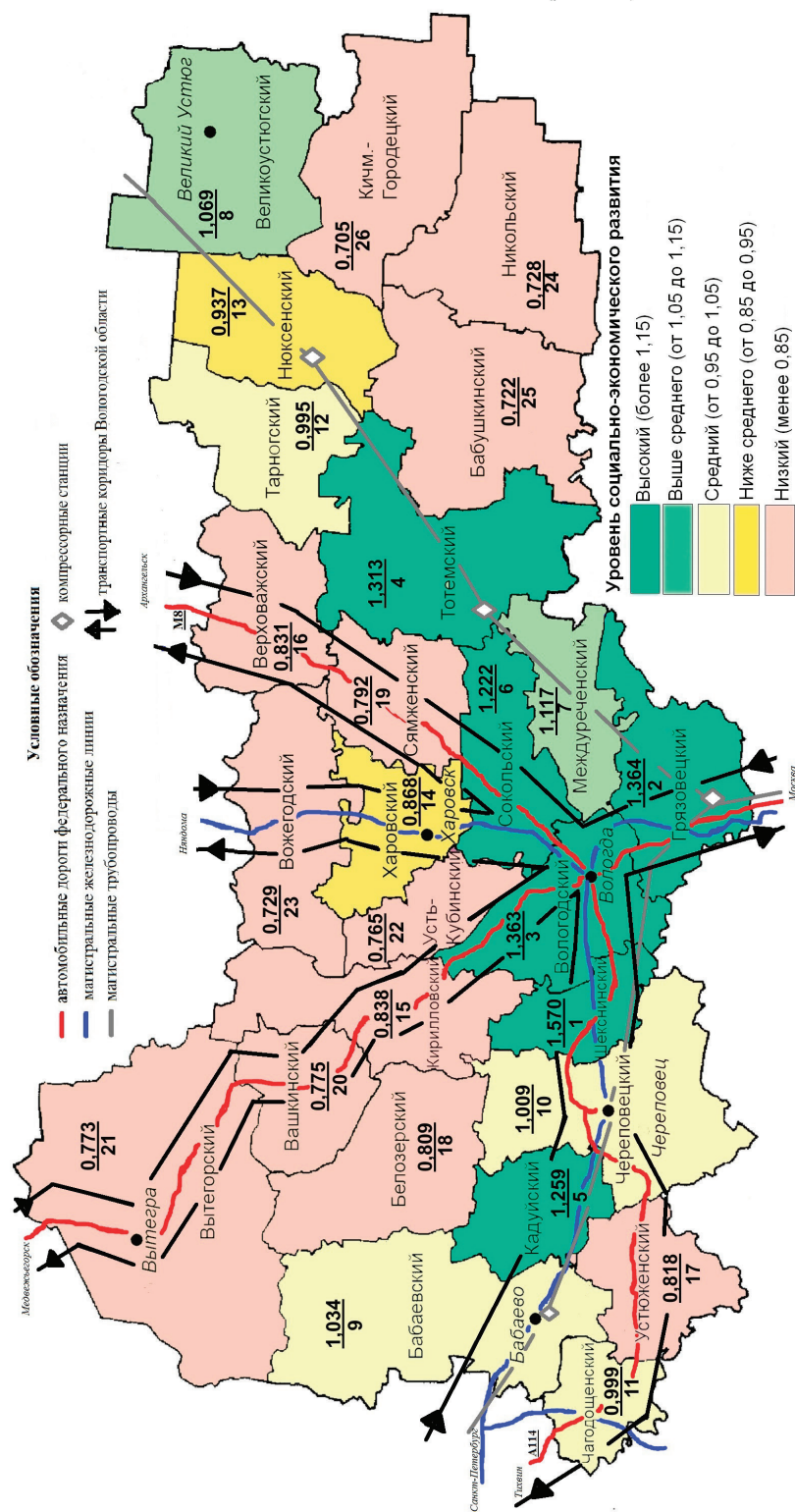

Рис. 1. Группировка районов Вологодской области по уровню социально-экономического развития в 2000 году

Примечание. Здесь и на рисунке 2 в каждом районе над чертой приведено значение интегрального показателя уровня социально-экономического развития, под чертой – место, занимаемое районом по интегральному показателю.

Высокий	Выше среднего	Средний	Ниже среднего	Низкий
1. Шекснинский (1,570) 2. Грязовецкий (1,364) 3. Вологодский (1,363) 4. Тотемский (1,313) 5. Кадуйский (1,259) 6. Сокольский (1,222)	7. Междуреченский (1,117) 8. Великоустюгский (1,069)	9. Бабаевский (1,034) 10. Череповецкий (1,009) 11. Чагодощенский (0,999) 12. Тарногский (0,995)	13. Нюксенский (0,937) 14. Харовский (0,868)	15. Кирилловский (0,838) 16. Верховажский (0,831) 17. Устюженский (0,818) 18. Белозерский (0,809) 19. Сямженский (0,792) 20. Вашкинский (0,775) 21. Вытегорский (0,773) 22. Усть-Кубинский (0,765) 23. Вожегодский (0,729) 24. Никольский (0,728) 25. Бабушкинский (0,722) 26. Кичменгско-Городечский (0,705)

Рис. 2. Группировка районов Вологодской области по уровню социально-экономического развития в 2018 году

Второй блок «Некоторые индикаторы развития сельского хозяйства в районах Вологодской области» (с. 34–43) содержит краткий анализ данных, позволяющий сделать выводы об изменениях, которые произошли за последние 18 лет в производственной базе, объёме продукции и уровне интенсификации сельского хозяйства районов региона.

Результаты анализа статистических данных свидетельствуют о том, что преодолеть негативные последствия реформ 1990-х годов в развитии сельского хозяйства Вологодской области не удалось и за период 2000–2018 гг. (значительное сокращение посевных площадей сельхозкультур и поголовья КРС; падение объемов производства сельхозпродукции, что обусловлено утратой прежних производственно-экономических связей, неконкурентоспособностью большинства предприятий АПК в новых рыночных условиях, сокращением объемов государственной поддержки отрасли и обострением кадровой проблемы и др.) Несмотря на увеличение продуктивности скота и птицы, урожайности сельхозкультур, за данный период наблюдался спад физических объемов производства продукции на 31,4%. Освоение ресурсосберегающих технологий, использование современной многофункциональной техники не стало массовым явлением.

В 2000–2018 гг. выросла роль пригородных районов (Вологодского, Грязовецкого, Череповецкого и Шекснинского) в развитии сельхозпроизводства. В 2018 г. в них аккумулировалось 47% посевных площадей (в 2000 г. – 34%), 57% поголовья КРС (в 2000 г. – 39%), 81% общего поголовья свиней (в 2000 г. – 76%). В хозяйствах этих районов в 2018 г. производилось 61% молока (в 2000 г. – 46%) и 70% мяса (в 2000 г. – 57%) от областного объёма. При этом в хозяйствах, функционирующих в муниципалитетах восточной, северной и северо-западной частей области, удаленных от рынков сбыта продукции, наблюдается сжатие сельхозпроизводства.

В третьем блоке «Прогноз основных параметров развития муниципальных районов Вологодской области до 2022 года» (с. 44–49) представлен прогноз развития ключевых показателей социально-экономического развития муниципальных районов (на основе построенных регрессионных моделей): численность постоянного населения на конец года; коэффициент естественного прироста (убыли) населения; объем производства продукции сельского хозяйства в расчёте на 1 жителя; объём розничного товарооборота; среднемесячная реальная начисленная заработная плата.

Согласно инерционному сценарию (который предусматривает сохранение сложившихся до 2018 г. трендов на долгосрочный период), к 2030 г. по сравнению с 2018 г.:

– численность постоянного населения районов области сократится на 72 тыс. чел. или на 13,3%; 5 районов (Белозерский, Вашкинский, Кичменгско-Городецкий, Харовский и Чагодощенский) могут потерять за данный период более 25% населения;

– объем производства продукции сельского хозяйства в расчёте на 1 жителя в сопоставимых ценах вырастет на 13,7%; вместе с тем в 12 районах области значение данного показателя снизится;

– объём оборота розничной торговли сопоставимых ценах вырастет на 16,5%;

– размер реальной заработной платы увеличится на 9,0%.

В четвертом блоке «Проблемы эффективности муниципального управления (по материалам опросов ФГБУН ВолНЦ РАН)» (с. 50–59) отражены основные результаты мониторинга реформирования местного самоуправления, проводимого ВолНЦ РАН с 2007 года в форме анкетного опроса глав муниципальных образований Вологодской области.

Результаты опросов глав муниципальных образований свидетельствуют о **долговременном характере проблем, сдерживающих эффективное управление развитием территорий**. Среди основных из них следует назвать:

1) несовершенство федерального и регионального законодательства, касающегося вопросов функционирования местного самоуправления;

2) недостаточность финансовых ресурсов у местных органов власти для решения всех вопросов и проблем местного значения (дефицит собственных доходных источников, слабость финансовой поддержки со стороны государства);

3) пассивность местного населения относительно участия в управлении развитием территорий;

4) недостаточно эффективное взаимодействие с органами государственной власти.

Перечень ключевых проблем остается постоянным на протяжении всех опросов, проведенных среди глав муниципальных образований Вологодской области (2006–2018 г.).

На основе результатов опросов доказано, что для повышения уровня социально-экономического развития муниципальных образований и эффективности муниципального управления требуется реализовать комплекс широкомасштабных мероприятий.

На наш взгляд, усилия органов государственной власти и местного самоуправления целесообразно направить:

– на укрепление финансово-экономических основ муниципалитетов;

– повышение эффективности управления развитием муниципалитетами (внедрение механизмов государственно-частного и муниципально-частного партнерства, развитие проектного управления как на региональном, так и на муниципальном уровне, налаживание эффективного механизма районно-поселенческого взаимодействия);

– повышение роли населения в непосредственном осуществлении местного самоуправления (дальнейшее развитие территориального общественного самоуправления, проекта «Народный бюджет», возможное применение механизма самообложения).

В приложении 1 (с. 60–66) представлен анализ *основных этапов развития института местного самоуправления в постсоветский период*.

Более подробно в приложении рассмотрены и оценены ключевые нормативно-правовые акты, повлиявшие на развитие института местного самоуправления в России в 2014–2020 гг.: федеральные законы о внесении изменений в Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»; Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года (Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 г. № 207-р); Государственная программа Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» (Постановление Правительства РФ от 31 мая 2019 г. № 696); Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти».

В приложении 2 (с. 67–73) представлены *некоторые тенденции социально-экономического развития субъектов Северо-Западного федерального округа в 2000–2018 гг.*

За 2000–2018 г. позиции Вологодской области среди субъектов Российской Федерации ухудшились по большинству анализируемых социально-экономических показателей, таких как: валовой региональный продукт в расчете на 1 жителя (область опустилась с 12 на 27 место); объем производства продукции сельского хозяйства в расчете на 1 жителя (с 26 на 57 место); объем розничного товарооборота в расчете на 1 жителя (с 47 на 56 место); уровень безработицы (с 10 на 44 место); соотношение среднемесячной номинальной начисленной заработной платы и прожиточного минимума трудоспособного населения (с 8 на 52 место); численность врачей в расчете на 10 тыс. чел. населения (с 72 на 81 место). Улучшение позиций наблюдалось, например, по показателю ввода в действие жилых домов в расчете на 1 жителя (область переместилась по данному показателю с 44 на 36 место).

В приложении 3 (с. 74–78) представлен *методический комментарий* к исследованию.

**ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
РАЙОНОВ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ В 2000–2018 гг.**

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЯХ РЕГИОНА

▼ За период с 2000 по 2018 г. численность населения сократилась во всех муниципальных образованиях, за исключением г. Вологды, г. Череповца и Вологодского района (табл. 3). В среднем по районам области данный показатель снизился на 20,6%.

Растет и число малонаселенных районов: так, если в 1990 г. только один район (Междуреченский) имел численность населения менее 10 тыс. чел., то в 2000 г. таких районов стало 2, в 2018 г. – уже 5 (Нюксенский, Сямженский, Усть-Кубинский, Вашкинский, Междуреченский).

Происходит дальнейшее стягивание населения в Вологду и Череповец. Так, если в 1990 г. в этих городах проживало 45,2% населения области, в 2010 г. – 48,3%, то в 2018 г. – уже 54,4%.

Таблица 3. Численность постоянного населения на конец года, тыс. чел.

Муниципальный район, городской округ	1990 г.	2000 г.		2010 г.	2017 г.	2018 г.		2018 г. к 2000 г., %	2018 г. к 2017 г., %
		Знач.	Место			Знач.	Место		
Великоустюгский	74,2	66,6	1	57,8	54,3	53,7	1	80,6	99,0
Вологодский	57,7	51,1	3	50,5	52,6	52,2	2	102,1	99,2
Сокольский	65,0	59,5	2	51,3	48,6	48,1	3	80,9	99,1
Череповецкий	47,7	41,7	5	40,7	38,9	38,6	4	92,6	99,1
Шекснинский	34,5	35,8	6	33,2	33,4	33,5	5	93,4	100,1
Грязовецкий	45,9	42,9	4	35,6	32,4	32,2	6	75,0	99,2
Вытегорский	37,6	32,6	7	27,0	24,4	23,9	7	73,4	98,1
Тотемский	27,8	26,9	9	23,9	22,4	22,2	8	82,8	99,3
Никольский	30,9	27,1	8	22,3	19,9	19,6	9	72,2	98,6
Бабаевский	28,7	25,6	10	21,8	19,5	19,2	10	74,9	98,3
Кадуйский	20,0	19,2	16	17,1	16,9	16,7	11	86,7	98,8
Устюженский	23,2	22,3	13	18,6	16,8	16,6	12	74,4	98,5
Кичменгско-Городецкий	26,0	22,8	11	18,4	15,8	15,4	13	67,3	97,4
Кирилловский	21,7	19,1	17	15,8	15,0	14,7	14	76,8	98,2
Белозерский	24,7	22,3	12	17,1	14,8	14,5	15	65,0	98,1
Вожегодский	22,1	19,4	15	16,6	14,6	14,4	16	74,3	98,5
Харовский	25,1	21,3	14	16,3	14,2	13,7	17	64,5	97,1
Верховажский	18,4	16,6	18	13,8	12,9	12,7	18	76,9	98,8
Чагодощенский	17,9	16,0	19	13,8	12,1	11,8	19	73,5	97,6
Бабушкинский	17,7	15,5	21	13,1	11,7	11,5	20	73,8	98,4
Тарногский	17,8	15,6	20	12,8	11,4	11,2	21	71,9	98,6
Нюксенский	13,6	11,9	22	9,7	8,5	8,4	22	70,0	97,8
Сямженский	12,3	10,6	23	8,9	8,1	8,0	23	75,3	98,4
Усть-Кубинский	11,1	9,5	25	8,0	7,7	7,5	24	78,6	97,4
Вашкинский	12,0	10,3	24	8,0	6,8	6,6	25	64,0	97,7
Междуреченский	9,3	7,9	26	6,1	5,4	5,3	26	67,6	98,3
г. Вологда	298,0	305,5		310,0	319,8	319,1		104,4	99,8
г. Череповец	315,0	314,6		312,9	318,0	316,5		100,6	99,5
<i>Итого по районам</i>	<i>742,9</i>	<i>670,3</i>		<i>578,3</i>	<i>538,9</i>	<i>532,1</i>		<i>79,4</i>	<i>98,7</i>
<i>Итого по области</i>	<i>1355,9</i>	<i>1290,4</i>		<i>1201,2</i>	<i>1176,7</i>	<i>1167,7</i>		<i>90,5</i>	<i>99,2</i>

Примечание. Здесь и далее районы проранжированы по данным за 2018 год от лучшего значения к худшему. В столбце таблицы цветом выделены группы районов по величине анализируемого показателя в соответствии с методическим подходом, описанным в приложении 3.

Цветом выделены группы районов по величине показателя:

Высокий	Выше среднего	Средний	Ниже среднего	Низкий
---------	---------------	---------	---------------	--------

▼ За период с 2000 по 2018 г. численность сельского населения области сократилась более значительно (на 21,3%; табл. 4), чем численность городского (5,1%). Такая ситуация характерна для всех муниципальных районов области, где есть городские населенные пункты, за исключением Устюженского района.

Наибольшее сокращение численности сельского населения за 2000–2018 гг. отмечалось в Белозерском и Харовском районах (на 48–50%).

За анализируемый период сократилась и численность сельских населенных пунктов в подавляющем большинстве муниципальных районов (в среднем по области – на 2,8%), что обусловлено полным обезлюдением ряда населенных пунктов и их исключением из статистического учета.

Таблица 4. Численность городского и сельского населения и число сельских населенных пунктов муниципальных районов и городских округов Вологодской области

Муниципальный район, городской округ	Городское население (на начало года), чел.			Сельское население (на начало года), чел.			Число сельских населенных пунктов, ед.		
	2000 г.	2019 г.	2019 г. к 2000 г., %	2000 г.	2019 г.	2019 г. к 2000 г., %	2000 г.	2019 г.	2019 г. к 2000 г., %
Великоустюгский	44642	38123	85,4	22689	15571	68,6	457	434	95,0
Вологодский	0	0	-	51296	52160	101,7	923	912	98,8
Сокольский	50195	41176	82,0	10308	6957	67,5	410	406	99,0
Череповецкий	4202	0	-	37790	38570	102,1	553	557	100,7
Шекснинский	22593	18760	83,0	13263	14722	111,0	375	375	100,0
Грязовецкий	23900	20222	84,6	19364	11930	61,6	529	507	95,8
Вытегорский	11733	10273	87,6	21161	13650	64,5	278	208	74,8
Тотемский	10682	9721	91,0	16208	12522	77,3	228	227	99,6
Никольский	8652	7965	92,1	18854	11618	61,6	246	222	90,2
Бабаевский	12821	11328	88,4	13143	7845	59,7	276	276	100,0
Кадуйский	14805	13418	90,6	4676	3249	69,5	193	200	103,6
Устюженский	11893	8510	71,6	10660	8080	75,8	222	224	100,9
Кичменгско-Городецкий	0	0	-	23280	15379	66,1	364	357	98,1
Кирилловский	8396	7484	89,1	10827	7202	66,5	480	481	100,2
Белозерский	11480	8667	75,5	11162	5839	52,3	280	278	99,3
Вожегодский	6970	6063	87,0	12603	8351	66,3	327	308	94,2
Харовский	11903	8897	74,7	9720	4842	49,8	413	385	93,2
Верховажский	0	0	-	16653	12744	76,5	231	230	99,6
Чагодощенский	11366	8689	76,4	4864	3077	63,3	91	90	98,9
Бабушкинский	0	0	-	15775	11469	72,7	140	141	100,7
Тарногский	0	0	-	15820	11237	71,0	264	266	100,8
Нюксенский	0	0	-	12048	8357	69,4	150	137	91,3
Сямженский	0	0	-	10620	7992	75,3	165	168	101,8
Усть-Кубинский	4243	0	-	5460	7502	137,4	278	268	96,4
Вашкинский	0	0	-	10469	6615	63,2	198	197	99,5
Междуреченский	0	0	-	7858	5334	67,9	173	157	90,8
г. Вологда	307175	311846	101,5	0	7228	-	0	1	-
г. Череповец	315422	316529	100,4	0	0	-	0	0	-
Итого по области	893073	847671	94,9	406571	320042	78,7	8244	8012	97,2

Примечание: Некоторые городские населенные пункты Череповецкого, Шекснинского и Усть-Кубинского районов Вологодской области в данный период получили статус сельских населенных пунктов, а соответственно статистически выросла и численность сельского населения данных районов.

▼ За 2000–2018 гг. во всех районах Вологодской области численность населения в трудоспособном возрасте сократилась более значительно (в среднем на 27,6%; табл. 5), чем численность населения старше и младше трудоспособного возраста (на 1,5 и 24,8% соответственно). Всё это привело к тому, что по итогам 2018 г. в 14 районах региона доля населения в трудоспособном возрасте составляла менее 50%. В Кирилловском, Усть-Кубинском, Белозерском и Вашкинском районах доля населения в трудоспособном возрасте в общей численности населения сократилась на 9–13 п.п. Данные тенденции обусловлены сохраняющейся высокой смертностью населения в большинстве районов области, а также значительным миграционным оттоком населения (преимущественно как раз в трудоспособном возрасте).

Подобная ситуация приводит к сокращению трудовых ресурсов муниципалитетов региона и ограничению возможностей их развития в текущем и долгосрочном периоде.

Таблица 5. Структура и динамика численности постоянного населения по возрастным группам в 2000–2018 гг.

Муниципальный район, городской округ	Доля численности населения соответствующей возрастной группы в общей численности постоянного населения на конец года, %									Динамика численности населения соответствующей возрастной группы		
	2000 г.			2018 г.			2018 г. к 2000 г., п.п.			2018 г. к 2000 г., %		
	МТ	Тр	СТ	МТ	Тр	СТ	МТ	Тр	СТ	МТ	Тр	СТ
Вологодский	20,2	59,1	20,7	18,3	55,1	26,6	-1,9	-4,0	5,9	92,3	95,2	131,3
Шекснинский	18,0	60,9	21,1	17,2	54,8	28,0	-0,8	-6,1	6,9	89,3	84,0	124,2
Сокольский	19,9	56,6	23,6	19,7	52,4	27,9	-0,1	-4,2	4,3	80,4	74,9	95,7
Никольский	24,5	51,7	23,9	21,5	52,3	26,2	-3,0	0,6	2,4	63,4	73,0	79,4
Грязовецкий	21,2	56,7	22,0	19,5	51,9	28,6	-1,7	-4,9	6,6	69,0	68,5	97,3
Тотемский	20,9	56,7	22,3	19,4	51,7	28,9	-1,6	-5,0	6,6	76,7	75,5	107,2
Вытегорский	19,7	55,8	24,5	20,7	51,6	27,8	1,0	-4,3	3,3	77,0	67,8	83,3
Великоустюгский	20,2	57,0	22,8	19,7	51,5	28,8	-0,5	-5,5	6,0	78,5	72,9	101,9
Череповецкий	18,6	54,5	26,9	15,7	51,2	33,1	-2,9	-3,3	6,2	78,0	87,0	113,9
Вожегодский	19,1	53,1	27,8	16,4	50,3	33,3	-2,7	-2,8	5,5	63,7	70,4	89,0
Кадуйский	18,8	57,2	24,0	17,9	50,2	31,8	-0,9	-7,0	7,9	82,6	76,2	115,1
Устюженский	17,3	53,9	28,8	17,0	50,1	32,9	-0,3	-3,8	4,1	73,3	69,1	85,0
Кичменгско-Городецкий	22,4	51,0	26,7	19,4	49,5	31,1	-2,9	-1,5	4,4	58,5	65,4	78,5
Бабаевский	18,7	55,3	26,0	20,1	48,8	31,1	1,4	-6,5	5,0	80,6	66,1	89,3
Сямженский	20,4	53,9	25,7	18,0	48,5	33,5	-2,4	-5,4	7,8	66,4	67,8	98,3
Бабушкинский	20,7	54,4	24,9	21,2	48,4	30,4	0,5	-6,0	5,5	75,4	65,7	90,2
Нюксенский	21,0	54,2	24,9	20,0	48,2	31,9	-1,0	-6,0	7,0	66,7	62,2	89,7
Чагодощенский	17,7	54,1	28,2	19,6	47,6	32,7	1,9	-6,4	4,5	81,5	64,8	85,3
Тарногский	21,7	53,9	24,3	20,8	46,8	32,4	-1,0	-7,1	8,1	68,7	62,4	95,8
Междуреченский	20,3	52,9	26,8	18,6	46,7	34,7	-1,7	-6,2	7,8	62,0	59,7	87,4
Верховажский	22,3	54,4	23,3	22,3	46,7	31,0	0,0	-7,7	7,7	77,0	65,9	102,3
Харовский	18,5	52,3	29,2	17,1	45,9	37,0	-1,4	-6,3	7,8	59,6	56,7	81,7
Кирилловский	17,8	54,8	27,4	18,2	45,7	36,1	0,4	-9,1	8,7	78,4	64,1	101,4
Усть-Кубинский	18,2	54,1	27,7	17,4	45,0	37,5	-0,7	-9,1	9,9	75,4	65,4	106,6
Белозерский	19,1	53,5	27,3	18,0	44,9	37,1	-1,2	-8,6	9,8	61,0	54,6	88,2
Вашкинский	17,9	55,5	26,6	17,6	42,8	39,6	-0,3	-12,7	13,0	62,8	49,4	95,4
г. Вологда	18,6	63,7	17,7	20,1	56,1	23,8	1,5	-7,6	6,1	112,9	92,0	140,3
г. Череповец	18,8	63,0	18,2	19,9	55,9	24,2	1,1	-7,1	6,0	106,5	89,2	134,1
По районам	19,9	55,6	24,5	18,9	50,7	30,4	-1,0	-4,9	5,9	75,2	72,4	98,5
По области	19,3	59,3	21,4	19,5	53,6	26,9	0,2	-5,7	5,6	91,2	81,7	114,1

Обозначения в таблице следующие: МТ – население моложе трудоспособного возраста; Тр – население в трудоспособном возрасте; СТ – население старше трудоспособного возраста.

▼ Несмотря на снижение естественной убыли населения за период с 2000 по 2018 г., в большинстве муниципалитетов (за исключением г. Вологды) *уровень смертности по итогам 2018 г. по-прежнему превышал уровень рождаемости* (табл. 6). После 2010 г. произошло некоторое улучшение ситуации, однако в 2018 г. по сравнению с 2017 г. естественная убыль населения выросла в 18 районах региона. Более того, в *Тотемском, Грязовецком, Бабушкинском, Нюксенском, Белозерском, Вытегорском, Кирилловском, Вашкинском и Харовском районах естественная убыль в 2018 г. была выше уровня 2000 г.*

Наиболее неблагоприятная демографическая ситуация складывается в районах, удалённых от двух крупных городов области.

Таблица 6. Естественный прирост (убыль) населения, промилле*

Муниципальный район, городской округ	1990 г.	2000 г.		2010 г.	2017 г.	2018 г.	
		Знач.	Место			Знач.	Место
Шекснинский	-0,7	-9,1	7	-4,6	-2,6	-2,6	1
Вологодский	2,1	-5,8	3	-2,8	-2,9	-4,5	2
Тотемский	0,6	-5,0	1	-5,2	-6,2	-5,7	3
Сокольский	-1,5	-11,1	18	-6,6	-6,1	-6,0	4
Верховажский	9,0	-9,4	8	-8,4	-4,9	-6,4	5
Никольский	5,0	-10,0	12	-6,4	-4,6	-6,6	6
Великоустюгский	-2,0	-8,7	5	-6,5	-5,5	-6,8	7
Кадуйский	-0,8	-10,9	17	-5,7	-6,3	-7,0	8
Кичменгско-Городецкий	1,8	-12,5	20	-7,9	-8,8	-7,6	9
Сямженский	-1,6	-9,8	10	-10,3	-5,5	-7,7	10
Грязовецкий	1,6	-6,8	4	-5,1	-7,8	-7,7	11
Междуреченский	3,5	-9,8	10	-9,9	-13,7	-7,8	12
Череповецкий	-3,3	-10,5	15	-7,2	-7,5	-8,2	13
Тарногский	7,4	-8,8	6	-10,1	-5,8	-8,8	14
Бабаевский	-2,9	-15,0	25	-7,3	-9,8	-8,9	15
Устюженский	-7,3	-13,6	22	-13,6	-8,3	-9,1	16
Бабушкинский	2,4	-9,7	9	-7,0	-4,7	-10,0	17
Нюксенский	5,4	-5,0	1	-7,7	-4,2	-10,1	18
Вожегодский	-0,1	-12,7	21	-13,1	-9,9	-10,5	19
Чагодощенский	-4,2	-17,2	26	-13,2	-9,8	-11,2	20
Белозерский	-0,4	-10,6	16	-8,7	-9,9	-11,5	21
Вытегорский	-1,9	-10,4	14	-7,4	-7,0	-11,6	22
Усть-Кубинский	-2,2	-14,3	24	-10,8	-7,7	-12,1	23
Кирилловский	-2,2	-11,5	19	-7,1	-10,7	-12,3	24
Вашкинский	-2,5	-10,3	13	-6,5	-13,9	-13,3	25
Харовский	-2,2	-14,3	23	-10,5	-13,4	-15,6	26
г. Вологда	3,5	-4,3		-1,2	1,3	0,9	
г. Череповец	3,5	-4,1		-1,7	-0,9	-2,1	
В среднем по районам	0,1	-10,1		-7,0	-6,7	-7,8	
В среднем по области	1,5	-7,2		-4,3	-3,0	-3,9	

* Разница между числом родившихся и умерших в расчёте на 1000 человек населения.

Цветом выделены группы районов по величине показателя:

Высокий	Выше среднего	Средний	Ниже среднего	Низкий
---------	---------------	---------	---------------	--------

▼ В период 2000–2018 гг. существенно *увеличился миграционный отток населения из большинства районов области*. Если в 1990 г. миграционный прирост населения наблюдался в 19 районах, в 2000 г. – в 17 районах, то в 2018 г. – только в одном (в Шекснинском). При этом в 5 районах (Нюксенском, Чагодощенском, Харовском, Усть-Кубинском и Кичменгско-Городецком) *миграционная убыль стала чрезвычайно высокой (превысила 10 промилле)*, хотя в 1990 и в 2000 гг. районов с такой высокой убылью населения вовсе не было (табл. 7).

Наибольший миграционный отток наблюдался из районов, наиболее удалённых от двух крупных городов области (за исключением Великоустюгского).

Таблица 7. Миграционный прирост (+), убыль (-) населения, промилле*

Муниципальный район, городской округ	1990 г.	2000 г.		2010 г.	2017 г.	2018 г.	
		Знач.	Место			Знач.	Место
Шекснинский	-1,6	1,9	11	-5,0	3,5	3,7	1
Грязовецкий	-6,4	-2,9	23	-8,0	-1,7	-0,6	2
Череповецкий	-3,3	5,9	5	-11,2	0,0	-0,6	3
Тотемский	10,8	4,8	8	-3,3	-8,9	-1,7	4
Сокольский	0,6	-5,5	25	-4,0	-4,4	-2,9	5
Великоустюгский	1,2	1,9	10	3,0	-1,2	-3,6	6
Вологодский	-27,5	-2,0	22	2,6	3,8	-3,7	7
Вожегодский	0,3	8,1	4	-11,7	-2,8	-5,0	8
Тарногский	11,4	-1,4	20	-10,0	-2,4	-5,4	9
Верховажский	7,6	5,4	7	-9,9	-4,4	-5,5	10
Кадуйский	0,6	-4,4	24	3,0	1,3	-5,5	11
Кирилловский	6,4	1,3	14	-8,0	2,5	-5,8	12
Устюженский	4,8	1,3	15	-8,2	-8,4	-6,1	13
Бабушкинский	-1,2	-7,4	26	-14,9	-8,6	-6,1	14
Вытегорский	3,6	2,7	9	-5,5	-1,4	-7,2	15
Белозерский	1	-1,6	21	-13,8	-13,9	-7,5	16
Никольский	4,6	-1,1	19	-9,4	-7,7	-8,0	17
Бабаевский	12,4	1,3	13	-9,6	-7,0	-8,1	18
Сямженский	6,6	9,3	1	-10,6	1,1	-8,8	19
Междуреченский	-0,6	5,8	6	-6,3	-6,2	-8,9	20
Вашкинский	10,9	1,2	16	-15,8	-8,9	-10,0	21
Нюксенский	13,5	0,1	17	-17,0	-5,9	-11,8	22
Чагодощенский	3,7	8,1	3	-6,7	-14,2	-12,9	23
Харовский	1,9	1,5	12	-15,5	-8,0	-13,8	24
Усть-Кубинский	-6,3	8,8	2	-4,7	-10,7	-13,9	25
Кичменгско-Городецкий	4,5	-0,5	18	-13,9	-10,8	-18,4	26
г. Вологда	11,7	-0,5		7,0	-4,2	-3,2	
г. Череповец	7,4	3,5		4,7	-1,8	-2,4	
В среднем по районам	2,3	0,8		-6,3	-3,2	-5,0	
В среднем по области	4,3	1,2		-0,2	-3,1	-3,8	

* Разница между числом прибывших и убывших в расчёте на 1000 человек населения.

Цветом выделены группы районов по величине показателя:

Высокий	Выше среднего	Средний	Ниже среднего	Низкий
---------	---------------	---------	---------------	--------

▼ Миграционный прирост, убыль населения в муниципальных районах и городских округах Вологодской области формируется преимущественно за счёт внутрорегиональной миграции (табл. 8). При этом для городов Вологды и Череповца характерен положительный баланс (превышение числа прибывших над числом выбывших) миграции внутри региона, что свидетельствует о том, что жители районов области переезжают по большей части именно в эти города.

В последние годы для Вологды и Череповца характерно увеличение отрицательного баланса межрегиональной и международной миграции, что говорит о *значительном оттоке населения из данных городов в другие субъекты РФ и в другие страны*. Этот факт свидетельствует о необходимости реализации мер и создания условий для повышения привлекательности данных городов для их жителей и жителей населённых пунктов других регионов России, чтобы не допустить дальнейшего оттока высококвалифицированных кадров.

Таблица 8. Миграционный прирост (+), убыль (-) населения по направлениям миграции, чел.

Муниципальный район, городской округ	2012 г.				2018 г.			
	Всего	внутрирегиональная	межрегиональная	международная	Всего	внутрирегиональная	межрегиональная	международная
Шекснинский	-35	-250	96	119	124	-8	165	-33
Грязовецкий	-509	-336	-143	-30	-19	79	-104	6
Череповецкий	330	214	50	66	-25	50	-50	-25
Тотемский	-60	-59	-25	24	-39	7	-46	0
Междуреченский	-43	-48	-1	6	-48	-25	-23	0
Тарногский	-175	-115	-61	1	-61	-18	-44	1
Вашкинский	-108	-119	11	0	-67	-25	-42	0
Верховажский	-156	-105	-51	0	-70	-47	-28	5
Бабушкинский	-182	-155	-27	0	-71	-53	-17	-1
Сямженский	-56	-61	3	2	-71	-30	-41	0
Вожегодский	-226	-202	-27	3	-73	-52	-22	1
Кирилловский	21	-7	22	6	-86	-34	-47	-5
Кадуйский	79	77	3	-1	-92	-55	-41	4
Нюксенский	-115	-113	-3	1	-100	-71	-26	-3
Устюженский	-144	-85	-30	-29	-102	-1	-101	0
Усть-Кубинский	-22	-24	2	0	-106	-92	-14	0
Белозерский	-177	-102	-75	0	-110	-64	-47	1
Сокольский	-132	-148	12	4	-142	-115	-30	3
Чагодощенский	-218	-56	-102	-60	-154	-30	-124	0
Бабаевский	-298	-178	-120	0	-156	-30	-126	0
Никольский	-398	-337	-60	-1	-157	-105	-54	2
Вытегорский	-320	-148	-174	2	-173	-40	-133	0
Вологодский	249	342	-101	8	-192	37	-197	-32
Великоустюгский	-316	-78	-240	2	-193	39	-228	-4
Харовский	-278	-247	-33	2	-193	-149	-39	-5
Кичменгско-Городецкий	-382	-299	-79	-4	-286	-166	-120	0
г. Вологда	1895	1794	-310	411	-1008	657	-1281	-384
г. Череповец	723	845	-581	459	-775	341	-1026	-90
По районам	-3671	-2639	-1153	121	-2662	-998	-1579	-85
По области	-1053	0	-2044	991	-4445	0	-3886	-559

Цветом выделены группы районов по величине показателя:

Высокий	Выше среднего	Средний	Ниже среднего	Низкий
---------	---------------	---------	---------------	--------

▼ В сельской местности Вологодской области значительно более остро, чем в городских населенных пунктах, проявляются негативные моменты демографической ситуации: здесь существенно выше коэффициент естественной убыли населения (в 2018 г. – -9,5 промилле против -1,7 промилле в городской местности; табл. 9) и миграционной убыли населения (-6,2 промилле против -2,9 промилле соответственно). При этом за период 2010–2018 гг. *ситуация в подавляющем большинстве районов ухудшилась.*

Таблица 9. Общие коэффициенты естественного и миграционного прироста населения в городской и сельской местности, промилле

Муниципальный район, городской округ	Коэффициент естественного прироста/убыли населения*						Коэффициент миграционного прироста/убыли населения**					
	Городская местность			Сельская местность			Городская местность			Сельская местность		
	2010 г.	2018 г.	2018 г. к 2010 г., +/-	2010 г.	2018 г.	2018 г. к 2010 г., +/-	2010 г.	2018 г.	2018 г. к 2010 г., +/-	2010 г.	2018 г.	2018 г. к 2010 г., +/-
Бабаевский	-2,5	-3,8	-1,3	-13,3	-16,3	-3,0	-3,0	-2,1	0,9	-18,0	-16,6	1,5
Бабушкинский	-	-	-	-7,0	-10,1	-3,1	-	-	-	-14,9	-6,1	8,8
Белозерский	-2,9	-9,1	-6,2	-16,0	-15,2	0,8	-12,6	-4,6	8,0	-16,6	-11,8	4,8
Вашкинский	-	-	-	-6,5	-13,3	-6,8	-	-	-	-16,7	-10,0	6,7
Великоустюгский	-4,1	-4,7	-0,6	-11,5	-12,0	-0,5	9,6	-4,5	-14,0	-11,2	-1,4	9,8
Верховажский	-	-	-	-8,4	-6,4	2,0	-	-	-	-10,4	-5,5	4,9
Вожегодский	-7,9	-8,6	-0,7	-16,6	-11,9	4,7	-10,4	-3,3	7,1	-12,6	-6,3	6,3
Вологодский	-	-	-	-2,8	-4,6	-1,8	-	-	-	2,6	-3,7	-6,3
Вытегорский	-0,4	-6,7	-6,3	-11,9	-15,2	-3,3	-0,9	1,8	2,6	-8,6	-13,8	-5,2
Грязовецкий	-1,3	-6,8	-5,5	-10,7	-9,3	1,4	-6,2	3,0	9,2	-11,4	-6,7	4,7
Кадуйский	-3,3	-5,4	-2,1	-15,7	-14,0	1,7	3,0	-3,7	-6,8	3,3	-12,8	-16,1
Кирилловский	0,9	-6,3	-7,2	-14,8	-18,3	-3,5	-5,0	8,4	13,5	-11,5	-20,3	-8,8
Кичменгско-Городецкий	-	-	-	-7,9	-7,6	0,3	-	-	-	-14,4	-18,4	-3,9
Междуреченский	-	-	-	-9,9	-7,8	2,1	-	-	-	-6,7	-8,9	-2,2
Никольский	1,3	-1,0	-2,3	-11,0	-10,5	0,5	-4,5	-2,9	1,6	-13,1	-11,4	1,7
Нюксенский	-	-	-	-7,7	-10,0	-2,3	-	-	-	-17,9	-11,8	6,1
Сокольский	-6,2	-4,8	1,4	-8,9	-12,8	-3,9	-0,9	-2,0	-1,1	-21,0	-8,7	12,3
Сямженский	-	-	-	-10,3	-7,7	2,6	-	-	-	-11,0	-8,8	2,2
Тарногский	-	-	-	-10,1	-8,8	1,3	-	-	-	-10,5	-5,4	5,1
Тотемский	-3,1	-3,9	-0,8	-6,8	-7,1	-0,3	10,4	-4,7	-15,1	-12,9	0,6	13,4
Усть-Кубинский	-	-	-	-10,8	-12,1	-1,3	-	-	-	-4,9	-14,0	-9,0
Устюженский	-7,8	-9,3	-1,5	-19,4	-8,8	10,6	-2,6	-3,7	-1,1	-14,3	-8,6	5,7
Харовский	-6,9	-16,0	-9,1	-16,2	-14,9	1,3	-7,5	-6,5	1,1	-29,4	-27,3	2,1
Чагодощенский	-9,9	-9,5	0,4	-22,3	-16,0	6,3	-8,1	-12,4	-4,3	-2,9	-14,4	-11,5
Череповецкий	-	-	-	-7,2	-8,2	-1,0	-	-	-	-10,8	-0,7	10,1
Шекснинский	-0,2	0,5	0,7	-13,5	-6,6	6,9	-4,3	-7,5	-3,3	-6,8	18,2	25,0
г. Вологда	-1,0	1,3	2,3	-6,6	-18,3	-11,7	6,5	-3,2	-9,7	22,4	0,1	-22,2
г. Череповец	-1,7	-2,1	-0,4	-	-	-	4,7	-2,4	-7,1	-	-	-
Итого по области	-2,0	-1,7	0,3	-9,5	-9,5	0,0	3,7	-2,9	-6,6	-9,5	-6,2	3,3

* Разница между числом родившихся и числом умерших в расчёте на 1000 человек населения.

** Разница между числом прибывших и убывших в расчёте на 1000 человек населения.

РАЗВИТИЕ МАТЕРИАЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА И СФЕРЫ УСЛУГ

▼ За 2000–2018 гг. *среднедушевой объем производства продукции сельского хозяйства сократился в сопоставимой оценке во всех районах области*, кроме Грязовецкого, Устюженского, Тотемского и Кирилловского (где отмечался его прирост от 0,4 до 61,2%; табл. 10). *Более чем в 2 раза производство сократилось в Череповецком, Бабушкинском, Нюксенском, Сямженском, Кадуйском, Вожегодском, Бабаевском, Вытегорском районах.* В среднем по региону снижение составило 19%. При этом по итогам 2018 г. уровень 1995 года превышен лишь в Грязовецком, Устюженском и Тотемском районах.

В 6 районах Вологодской области (Сямженском, Белозерском, Кадуйском, Вожегодском, Сокольском, Бабаевском, Вытегорском) по итогам 2018 г. объем производства продукции сельского хозяйства в расчете на 1 жителя более чем в 2,7 раза ниже среднерайонного уровня. Стабильными лидерами по развитию сельского хозяйства в области остаются Вологодский, Грязовецкий и Шекснинский районы. Череповецкий же район утратил за 18 лет свои позиции, что во многом обусловлено значительным спадом производства в подотрасли свиноводства (закрыт ряд крупных свиноводческих комплексов).

Таблица 10. Объем производства продукции сельского хозяйства
(в сопоставимых ценах 2018 г.), тыс. руб. на душу населения

Муниципальный район	1995 г.	2000 г.		2010 г.	2017 г.	2018 г.		2018 г. к 2000 г., %	2018 г. к 2017 г., %
		Знач.	Место			Знач.	Место		
Вологодский	167,3	183,9	1	168,3	152,5	163,9	1	89,1	107,5
Грязовецкий	76,9	83,4	5	78,8	120,8	134,5	2	161,2	111,3
Шекснинский	99,3	86,7	3	73,0	85,7	67,3	3	77,6	78,6
Устюженский	55,6	56,6	12	47,6	59,5	67,1	4	118,7	112,7
Междуреченский	81,4	67,1	10	47,0	58,7	66,9	5	99,6	113,8
Череповецкий	174,0	142,2	2	113,8	64,2	66,6	6	46,8	103,6
Тарногский	66,6	78,5	6	45,1	61,6	66,5	7	84,6	107,9
Тотемский	57,0	56,4	13	43,8	54,8	61,2	8	108,4	111,6
Верховажский	129,7	85,4	4	55,3	52,0	57,0	9	66,7	109,7
Кирилловский	56,5	54,2	15	38,2	46,7	54,4	10	100,4	116,7
Усть-Кубинский	52,8	77,7	7	59,7	39,6	39,9	11	51,3	100,8
Никольский	65,0	69,3	8	38,7	36,3	38,9	12	56,0	107,1
Кичменгско-Городецкий	70,6	63,1	11	35,0	31,8	33,3	13	52,8	104,8
Чагодощенский	35,2	43,6	19	21,5	31,8	32,2	14	73,8	101,2
Бабушкинский	66,6	67,9	9	31,6	25,9	27,5	15	40,5	106,3
Вашкинский	49,3	49,6	17	22,0	25,0	26,0	16	52,3	104,1
Нюксенский	129,1	55,0	14	20,7	23,4	25,7	17	46,8	109,9
Великоустюгский	51,7	30,8	24	21,2	21,1	23,6	18	76,7	112,3
Харовский	43,5	38,5	20	23,1	21,6	23,1	19	59,9	107,0
Сямженский	51,4	48,1	18	19,5	17,7	20,1	20	41,9	114,1
Белозерский	43,2	31,1	23	19,6	16,8	19,9	21	64,0	118,5
Кадуйский	33,3	35,3	22	16,4	15,6	17,2	22	48,6	109,9
Вожегодский	42,1	36,9	21	20,9	16,4	16,4	23	44,6	100,4
Сокольский	26,4	26,2	26	19,0	14,8	16,0	24	61,1	108,7
Бабаевский	60,5	53,2	16	19,9	14,8	13,7	25	25,8	93,1
Вытегорский	26,7	27,4	25	8,7	8,1	8,6	26	31,5	106,9
В среднем по районам	73,0	67,5		51,9	52,0	55,0		81,4	105,6

Цветом выделены группы районов по величине показателя:

Высокий	Выше среднего	Средний	Ниже среднего	Низкий
---------	---------------	---------	---------------	--------

▼ В сфере производства основной объём (84,4% в 2018 г.) отгрузки продукции, выполненных работ, услуг приходится на два городских округа – Вологду и Череповец. В районах сфера производства развита слабо: только в Шекснинском, Кадуйском, Тотемском, Грязовецком и Вытегорском районах объём отгрузки продукции в расчёте на 1 жителя составляет 300 тыс. руб. В то же время в 6 районах значение данного показателя не превышает и 50 тыс. руб.

В Тотемском, Бабаевском Вожегодском, Кирилловском, Кичменгско-Городецком, Усть-Кубинском районах снижение объёмов производства промышленной продукции за 2000–2015 гг. достигало в сопоставимых ценах от 11 до 44% (табл. 11).

Наиболее низкий уровень развития промышленного производства характерен для районов, удалённых от двух крупных городов области.

Таблица 11. Объем промышленного производства и отгрузки продукции на душу населения, тыс. руб.

Муниципальный район, городской округ	Объём производства промышленной продукции в ценах 2000 г.						Объём отгрузки продукции в текущих ценах			
	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2015 г. к 2000 г., %	2015 г. к 2010 г., %	2017 г.		2018 г.	
							Знач.	Место	Знач.	Место
Шекснинский	23,3	39,2	39,6	45,4	194,4	114,5	229,8	6	697,7	1
Кадуйский	189,3	188,2	236,6	302,0	159,5	127,7	564,0	1	637,1	2
Тотемский	15,1	14,5	17,4	13,7	90,7	78,8	455,1	2	597,8	3
Грязовецкий	13,3	18,3	13,9	24,5	183,6	176,3	379,2	4	405,7	4
Вытегорский	20,8	24,2	54,5	106,7	512,9	195,8	224,4	7	307,3	5
Сокольский	27,9	33,1	34,6	41,8	149,6	120,9	248,3	5	300,0	6
Белозерский	14,2	26,0	26,5	31,0	217,3	116,9	179,7	10	299,8	7
Сямженский	5,7	10,0	8,7	9,3	164,0	106,2	172,5	12	285,8	8
Харовский	18,3	13,8	18,4	33,9	185,0	184,4	218,9	8	284,7	9
Чагодощенский	25,9	75,5	120,4	65,2	251,3	54,1	201,6	9	239,7	10
Великоустюгский	16,3	17,8	20,6	24,4	150,2	118,7	177,9	11	216,1	11
Бабаевский	8,8	5,5	5,6	5,9	67,4	106,9	83,1	17	206,8	12
Нюксенский	3,2	4,0	11,2	13,3	418,7	119,5	452,9	3	173,3	13
Вологодский	7,8	19,7	22,0	16,7	212,4	75,6	118,3	14	122,4	14
Вашкинский	11,0	17,8	21,1	29,8	269,8	140,9	89,7	16	120,6	15
Череповецкий	14,0	17,6	26,1	17,1	121,9	65,6	134,3	13	111,6	16
Междуреченский	5,8	4,9	4,9	6,6	113,2	133,5	96,0	15	108,2	17
Вожегодский	11,0	12,4	12,4	8,8	79,8	71,1	71,9	18	93,2	18
Верховажский	5,6	10,5	8,7	10,7	190,7	122,4	59,5	20	81,9	19
Кирилловский	4,4	4,7	5,0	3,9	88,8	78,6	66,4	19	81,3	20
Устюженский	5,4	7,9	4,5	8,0	149,3	179,5	51,4	21	43,2	21
Никольский	3,1	2,9	3,8	3,9	127,2	102,7	29,9	22	33,6	22
Кичменгско-Городецкий	7,0	4,1	5,1	3,9	56,1	77,2	23,5	23	28,2	23
Тарногский	9,3	7,0	18,5	26,0	280,5	141,0	21,9	24	26,8	24
Бабушкинский	2,7	2,0	3,5	4,5	165,7	129,1	21,6	25	25,5	25
Усть-Кубинский	1,9	1,7	1,7	1,7	89,7	98,1	18,9	26	22,4	26
г. Вологда	21,6	29,3	26,9	47,0	218,0	175,0	306,5		333,9	
г. Череповец	218,0	269,3	276,3	299,8	137,5	108,5	1556,2		1901,3	
По районам	18,5	23,1	29,0	34,1	184,1	117,8	185,2		245,6	
По области	67,9	86,0	92,9	108,9	160,4	117,2	588,7		718,5	

Цветом выделены группы районов по величине показателя:

Высокий	Выше среднего	Средний	Ниже среднего	Низкий
---------	---------------	---------	---------------	--------

▲ За 2000–2018 гг. во всех муниципальных районах области *объем розничного товарооборота в расчете на 1 жителя в сопоставимых ценах увеличился в 2,9 раза (табл. 12).*

Во многом это вызвано активным развитием во всех районах и городских округах области сферы торговли, в том числе открытием магазинов федеральных торговых сетей. Наибольшее значение среднедушевого объема розничного товарооборота по итогам 2018 г. достигнуто в Кирилловском, Грязовецком, Великоустюгском, Харовском, Нюксенском, Белозерском, Тотемском районах (свыше 130 тыс. руб.). В этих территориях развита сфера туризма, а также виды экономической деятельности с относительно высоким уровнем оплаты труда, что формирует достаточно высокий платежеспособный спрос населения.

Самое низкое значение данного показателя в последние годы отмечается в Вологодском районе, что во многом обусловлено пригородным положением района (большая часть его жителей приобретают товары в г. Вологде), а также тем, что ряд организаций торговли могут быть зарегистрированы в городе, соответственно по нему и будут отражаться статистические результаты их деятельности.

Таблица 12. **Объем розничного товарооборота (в сопоставимых ценах 2018 г.),**
тыс. руб. на душу населения

Муниципальный район, городской округ	1995 г.	2000 г.		2010 г.	2017 г.	2018 г.		2018 г. к 2000 г., %	2018 г. к 2017 г., %
		Знач.	Место			Знач.	Место		
Кирилловский	86,9	54,9	2	122,6	154,7	162,0	1	295,2	104,7
Грязовецкий	59,5	36,6	13	101,2	146,5	155,6	2	425,5	106,2
Великоустюгский	79,6	49,6	5	104,4	141,1	151,7	3	305,7	107,5
Харовский	47,0	32,9	20	109,3	131,1	138,4	4	420,9	105,6
Нюксенский	56,4	41,2	9	101,8	124,8	134,2	5	325,4	107,5
Белозерский	44,3	34,6	18	95,3	121,6	131,3	6	379,8	107,9
Тотемский	46,4	56,2	1	106,6	119,9	130,5	7	232,5	108,9
Никольский	33,3	51,6	4	96,2	118,2	126,2	8	244,7	106,7
Вытегорский	50,5	52,1	3	106,0	113,0	124,2	9	238,7	109,9
Кичменгско-Городецкий	61,1	43,7	7	93,8	116,6	121,7	10	278,5	104,4
Сокольский	70,8	36,3	14	95,9	111,8	121,0	11	333,3	108,3
Вашкинский	32,9	32,2	23	70,1	105,0	116,0	12	360,0	110,5
Кадуйский	37,3	41,4	8	85,4	108,5	114,2	13	276,1	105,2
Тарногский	25,9	35,3	17	96,0	110,1	114,0	14	322,5	103,6
Чагодощенский	34,0	30,3	25	74,4	104,7	112,7	15	371,5	107,6
Вожегодский	46,8	38,3	11	81,8	100,3	111,1	16	289,9	110,8
Бабаевский	41,0	33,4	19	86,4	99,7	108,7	17	325,5	109,0
Сямженский	38,4	35,7	15	95,1	106,2	108,3	18	303,7	102,0
Бабушкинский	41,9	40,8	10	81,6	104,3	106,0	19	260,0	101,6
Шекснинский	92,1	29,7	26	75,0	98,4	103,9	20	350,5	105,7
Устюженский	45,7	32,2	24	68,9	95,5	98,4	21	305,8	103,0
Череповецкий	71,8	46,9	6	73,2	91,3	95,7	22	204,2	104,8
Междуреченский	38,5	37,0	12	78,4	91,4	93,1	23	251,8	101,8
Усть-Кубинский	37,4	32,3	22	78,2	84,2	88,4	24	273,6	105,0
Верховажский	47,3	35,6	16	78,0	86,4	87,9	25	246,7	101,8
Вологодский	29,1	32,4	21	65,9	75,4	80,1	26	247,1	106,3
г. Вологда	89,7	66,6		155,4	191,1	202,0		303,2	105,7
г. Череповец	94,9	54,5		150,6	174,0	187,1		343,5	107,5
По районам	54,7	40,3		89,7	110,8	118,0		293,0	106,5
По области	72,3	50,0		122,5	149,7	159,7		319,5	106,7

Цветом выделены группы районов по величине показателя:

Высокий	Выше среднего	Средний	Ниже среднего	Низкий
---------	---------------	---------	---------------	--------

▲ Объем ввода в действие жилых домов в среднем по районам области увеличился с 0,14 кв. м/чел. в 2000 г. до 0,43 кв. м/чел. в 2018 г., или в 3,1 раза (табл. 13). В 8 муниципальных районах области темпы роста данного показателя еще выше. Рост объёмов строительства в 2018 г. в среднем по районам составил всего 9,4%.

В 2018 году наибольший объём строительства жилья наблюдался в Вологодском и Череповецком районах (более 1 кв. м на 1 жителя) во многом благодаря развитию агломерационных процессов на данных территориях; наименьший – в Вашкинском, Харовском, Сокольском районах (менее 0,2 кв. м).

▼ В 2018 г. значение показателя ввода жилья было ниже уровня 1990 г. в 18 районах области (в среднем на 8,5%), а также в г. Череповце.

Таблица 13. Объем ввода в действие жилых домов, кв. м на душу населения

Муниципальный район, городской округ	1990 г.	2000 г.		2010 г.	2017 г.	2018 г.		2018 г. к 2000 г., %	2018 г. к 2017 г., %
		Знач.	Место			Знач.	Место		
Вологодский	0,30	0,15	14	0,39	0,94	1,14	1	784,6	121,9
Череповецкий	0,33	0,15	12	0,48	0,78	1,02	2	667,3	131,0
Усть-Кубинский	0,51	0,24	4	0,38	0,53	0,78	3	325,0	148,3
Тотемский	0,85	0,23	5	0,54	0,36	0,47	4	205,6	129,7
Белозерский	0,24	0,33	1	0,28	0,34	0,42	5	129,7	124,1
Кирилловский	0,24	0,11	21	0,64	0,36	0,41	6	390,6	114,0
Великоустюгский	0,37	0,06	23	0,31	0,42	0,40	7	668,9	94,1
Вожегодский	0,37	0,05	24	0,25	0,18	0,34	8	652,1	194,2
Устюженский	0,24	0,16	9	0,16	0,28	0,32	9	198,4	113,5
Верховажский	0,51	0,15	13	0,29	0,28	0,31	10	209,1	111,6
Шекснинский	0,57	0,12	17	0,40	0,22	0,31	11	257,3	144,8
Нюксенский	0,42	0,04	25	0,50	0,38	0,31	12	748,7	80,4
Бабушкинский	0,37	0,11	19	0,13	0,34	0,30	13	265,5	89,9
Междуреченский	1,05	0,17	8	0,11	0,15	0,30	14	178,9	200,5
Кадуйский	0,17	0,24	3	0,57	0,17	0,27	15	110,6	157,9
Вытегорский	0,46	0,16	10	0,16	0,54	0,26	16	165,0	48,9
Чагодощенский	0,57	0,17	7	0,38	0,07	0,25	17	143,4	339,9
Никольский	0,46	0,13	16	0,23	0,28	0,24	18	187,5	83,9
Грязовецкий	0,62	0,11	20	0,26	0,29	0,24	19	210,9	81,4
Кичменгско-Городецкий	0,59	0,08	22	0,19	0,19	0,23	20	282,4	119,0
Сямженский	0,22	0,24	2	0,18	0,21	0,21	21	85,8	101,5
Бабаевский	0,39	0,03	26	0,14	0,18	0,20	22	740,0	110,6
Тарногский	0,48	0,20	6	0,30	0,17	0,20	23	102,5	115,4
Вашкинский	0,60	0,14	15	0,18	0,35	0,19	24	131,3	53,9
Харовский	0,54	0,11	18	0,24	0,45	0,19	25	163,3	41,3
Сокольский	0,71	0,16	11	0,04	0,20	0,14	26	90,8	70,1
г. Вологда	0,55	0,24		0,45	0,73	0,58		246,7	80,2
г. Череповец	0,61	0,13		0,32	0,31	0,38		302,9	124,1
В среднем по районам	0,47	0,14		0,30	0,39	0,43		311,1	109,4
В среднем по области	0,52	0,16		0,34	0,46	0,46		286,6	99,5

Цветом выделены группы районов по величине показателя:

Высокий	Выше среднего	Средний	Ниже среднего	Низкий
---------	---------------	---------	---------------	--------

▲ В 2018 г. по сравнению с 2006 г. **выросла бюджетная обеспеченность** (налоговые и неналоговые доходы бюджета муниципального района в расчёте на 1 жителя) в сопоставимых ценах во всех муниципальных районах (в среднем по районам – в 1,74 раза; табл. 14), за исключением Великоустюгского района, в котором, как в г. Вологде и г. Череповце, наблюдалось снижение значений данного показателя. Улучшение ситуации в подавляющем большинстве районов обусловлено прежде всего закреплением за районами дополнительных нормативов отчислений от НДФЛ, передачей в местные бюджеты транспортного налога и ряда акцизов. Вследствие этого во всех районах области к 2018 г. по сравнению с 2006 г. увеличилась доля собственных (налоговых и неналоговых) доходов в общем объёме доходов (в среднем по районам – на 15,6 п.п.).

▼ Как в 2006-м, так и в 2018 г. во всех районах области **доля собственных доходов бюджета не превышала и 50%**. Наиболее существенно она сократилась за этот период в Вологде и Череповце (на 27,6 и 18,0 п.п. соответственно).

Таблица 14. **Бюджетная обеспеченность налоговыми и неналоговыми доходами бюджета района (городского округа) в расчёте на 1 жителя**

Муниципальный район, городской округ	2006 г.			2009 г.		2018 г.			2018 г. к 2006 г.		
	Знач., тыс. руб.	Место	Доля*, %	Знач., тыс. руб.	Доля*, %	Знач., тыс. руб.	Место	Доля*, %	Знач., раз**	Место, +/-	Доля*, п.п.
Тотемский	2,5	7	19,5	3,4	21,5	14,0	1	45,5	5,55 (2,19)	6	26,1
Вашкинский	1,9	16	12,4	2,4	11,9	13,5	2	32,3	7,25 (2,86)	14	19,9
Сямженский	1,6	19	11,9	3,0	16,1	13,3	3	39,8	8,15 (3,22)	16	28,0
Верховажский	1,6	21	14,1	2,3	13,1	13,1	4	37,2	8,42 (3,32)	17	23,1
Вытегорский	2,0	15	19,7	3,0	18,5	12,7	5	39,9	6,36 (2,51)	10	20,2
Нюксенский	2,4	9	16,4	3,5	17,6	12,4	6	29,4	5,12 (2,02)	3	13,0
Тарногский	1,9	17	14,2	3,8	18,7	12,3	7	31,5	6,63 (2,62)	10	17,3
Междуреченский	1,5	22	8,5	3,0	13,0	11,4	8	30,0	7,58 (2,99)	14	21,5
Кичменгско-Городецкий	1,4	23	12,8	2,2	13,0	11,3	9	29,1	7,83 (3,09)	14	16,3
Кирилловский	2,6	5	20,7	4,0	21,3	10,9	10	37,5	4,24 (1,68)	-5	16,8
Бабушкинский	1,3	24	11,3	6,2	26,2	10,8	11	32,1	8,12 (3,21)	13	20,8
Грязовецкий	2,3	13	22,8	3,7	22,6	10,2	12	44,5	4,50 (1,78)	1	21,8
Череповецкий	2,4	11	23,9	3,5	23,0	10,0	13	42,9	4,24 (1,68)	-2	19,1
Усть-Кубинский	2,3	12	10,7	6,5	20,0	10,0	14	25,2	4,27 (1,69)	-2	14,5
Бабаевский	2,6	3	21,5	7,3	31,4	9,7	15	32,9	3,70 (1,46)	-12	11,4
Кадуйский	2,6	4	19,8	3,9	19,1	9,7	16	37,6	3,76 (1,49)	-12	17,8
Вожегодский	1,6	20	12,2	2,2	11,3	9,4	17	39,9	5,91 (2,33)	3	27,7
Чагодощенский	2,4	10	16,9	3,7	20,6	9,4	18	30,8	3,98 (1,57)	-8	14,0
Вологодский	2,0	14	20,4	2,8	19,3	9,4	19	42,2	4,66 (1,84)	-5	21,8
Шекснинский	3,2	1	31,8	6,5	27,5	9,4	20	44,5	2,89 (1,14)	-19	12,8
Никольский	1,2	26	10,8	2,3	15,1	9,0	21	29,2	7,79 (3,07)	5	18,5
Белозерский	2,9	2	21,7	2,7	15,4	7,7	22	27,2	2,67 (1,05)	-20	5,5
Сокольский	2,5	8	26,5	3,1	21,8	7,6	23	32,9	3,05 (1,20)	-15	6,4
Харовский	1,7	18	15,1	2,3	10,7	7,6	24	25,1	4,37 (1,73)	-6	10,0
Устюженский	1,3	25	9,1	3,1	15,9	6,5	25	23,5	5,20 (2,05)	0	14,3
Великоустюгский	2,5	6	22,4	3,3	19,6	6,4	26	22,6	2,52 (0,99)	-20	0,2
г. Вологда	12,6		70,2	10,3	68,4	10,6		42,7	0,84 (0,33)		-27,6
г. Череповец	10,0		62,5	10,2	58,1	11,9		44,5	1,19 (0,47)		-18,0
По районам	2,2		18,9	3,6	19,9	9,7		34,6	4,40 (1,74)		+15,6
По области	6,6		46,7	6,9	40,2	10,5		39,3	1,58 (0,63)		-7,4

* Доля налоговых и неналоговых доходов бюджета муниципального района (городского округа) в общем объёме доходов.

** В скобках представлен темп роста показателя в сопоставимых ценах (с учётом индекса потребительских цен по области).

Цветом выделены группы районов по величине показателя:

Высокий	Выше среднего	Средний	Ниже среднего	Низкий
---------	---------------	---------	---------------	--------

В 2018 г. бюджеты 6 муниципальных районов Вологодской области (Чагодощенский, Усть-Кубинский, Череповецкий, Нюксенский, Белозерский, Междуреченский), а также г. Вологды были **исполнены с дефицитом** (табл. 15). Вместе с тем в среднем по районам области отмечался профицит в размере 1,9% от собственных (налоговых и неналоговых) доходов местного бюджета, в среднем по области профицит составил 2,4%.

В соответствии со статьёй 92.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации (Федеральный закон от 31.07.1998 г. № 145-ФЗ; ред. от 08.06.2020 г.) дефицит местного бюджета не должен превышать 10% утвержденного общего годового объема доходов местного бюджета без учета утвержденного объема безвозмездных поступлений и (или) поступлений налоговых доходов по дополнительным нормативам отчислений. В 2018 г. данному критерию не удовлетворял лишь бюджет Междуреченского района, в то время как в 2009 г. – бюджеты 8 районов области.

▼ **Наиболее напряжённая ситуация в последние годы складывается с бюджетом города Вологды, являющимся с 2011 г. дефицитным.** Во многом это обусловлено последствиями принятых органами государственной власти области решений по снижению налоговых отчислений в бюджеты городских округов Вологодской области от налога на доходы физических лиц.

Таблица 15. Профицит (+), дефицит (-) местного бюджета по отношению к собственным (налоговым и неналоговым) доходам местного бюджета, %

Муниципальный район, городской округ	2006 г.		2009 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.		2018 г. к 2006 г., п.п.	2018 г. к 2017 г., п.п.
	Знач., %	Место					Знач., %	Место		
Кадуйский	17,5	12	20,3	-14,6	22,1	18,3	15,8	1	-1,7	-2,5
Тотемский	-5,5	23	-9,1	0,8	4,2	8,4	14,7	2	20,1	6,3
Вытегорский	3,2	19	-20,1	22,1	-15,4	-3,2	10,8	3	7,6	14,0
Великоустюгский	4,1	16	4,3	5,5	23,1	-8,8	9,2	4	5,2	18,0
Грязовецкий	-9,5	24	-23,3	6,8	-0,1	3,2	8,0	5	17,5	4,8
Тарногский	13,8	14	1,7	2,9	13,1	-3,0	7,2	6	-6,6	10,2
Верховажский	-2,1	21	-8,4	2,8	1,6	-2,6	5,7	7	7,8	8,3
Бабаевский	13,2	15	0,2	4,9	5,9	-0,3	5,6	8	-7,6	5,8
Никольский	14,7	13	-4,8	4,0	2,0	-1,8	5,5	9	-9,2	7,3
Бабушкинский	-4,0	22	-0,2	3,5	-2,7	1,4	5,0	10	9,0	3,6
Харовский	46,9	3	-3,6	10,3	26,6	-3,5	4,8	11	-42,0	8,3
Вожегодский	38,8	4	-15,3	17,0	7,0	-0,9	4,6	12	-34,3	5,4
Кирилловский	21,4	9	-5,2	-2,8	9,4	-10,9	4,2	13	-17,2	15,2
Устюженский	115,7	1	-33,7	10,2	-2,8	-4,0	4,1	14	-111,6	8,1
Шекснинский	25,1	8	-4,0	-4,4	-3,9	-5,5	4,0	15	-21,1	9,5
Сямженский	27,7	7	-24,0	13,9	-0,1	2,3	3,8	16	-24,0	1,5
Вологодский	18,6	11	-17,8	-8,0	0,9	-5,4	3,3	17	-15,4	8,7
Сокольский	4,0	17	-2,7	-1,4	1,3	-2,0	3,3	18	-0,8	5,3
Вашкинский	49,2	2	-8,0	-5,0	4,8	-7,1	2,0	19	-47,3	9,1
Кичменгско-Городецкий	-0,3	20	-7,1	-1,7	-0,2	-3,3	0,8	20	1,1	4,1
Чагодощенский	-11,0	25	6,2	23,7	13,1	7,2	-0,3	21	10,7	-7,5
Усть-Кубинский	28,0	6	-11,4	4,9	14,7	15,9	-1,5	22	-29,4	-17,3
Череповецкий	-24,3	26	-27,7	3,2	4,3	-0,1	-3,6	23	20,6	-3,6
Нюксенский	3,4	18	-5,2	-5,4	5,0	3,0	-3,8	24	-7,2	-6,9
Белозерский	19,3	10	-27,0	-5,6	3,6	3,0	-9,2	25	-28,5	-12,3
Междуреченский	28,9	5	1,3	5,1	27,2	13,7	-34,8	26	-63,7	-48,5
г. Вологда	0,9	-	0,8	-11,1	-8,2	-9,3	-2,4	-	-3,4	6,8
г. Череповец	3,7	-	5,6	9,1	-3,7	-7,2	4,0	-	0,3	11,2
По районам	1,8	-	-2,1	1,2	2,2	-0,4	1,9	-	0,1	2,2
По области	3,6	-	0,3	1,0	-0,9	-4,8	2,4	-	-1,2	7,2

Цветом выделены группы районов по величине показателя:

Высокий	Выше среднего	Средний	Ниже среднего	Низкий
---------	---------------	---------	---------------	--------

УРОВЕНЬ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ И РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ

▼ В 2018 г. соотношение среднемесячной номинальной начисленной заработной платы (без субъектов малого предпринимательства) и величины прожиточного минимума во всех районах области, за исключением Бабаевского, было ниже, чем в городах Вологде и Череповце. Лидерство Бабаевского района по данному показателю объясняется развитием в нём видов экономической деятельности с высоким уровнем оплаты труда: обрабатывающие производства – 57,7 тыс. руб., строительство – 76,3 тыс. руб., транспортировка и хранение – 50,5 тыс. руб.

В Кичменгско-Городецком и Никольском районах размер заработной платы лишь незначительно превышает стоимость двух прожиточных минимумов (табл. 16), что вполне закономерно, так как эти 2 района занимают последние места по общему уровню социально-экономического развития.

Таблица 16. Соотношение среднемесячной номинальной начисленной заработной платы и величины прожиточного минимума, раз

Муниципальный район, городской округ	1995 г.	2000 г.		2010 г.	2017 г.*	2018 г.*		2018 г. к 2000 г., %	2018 г. к 2017 г., %
		Знач.	Место			Знач.	Место		
Бабаевский	1,27	1,54	13	2,71	3,08	3,64	1	236,6	118,2
Нюксенский	1,40	1,51	14	2,69	3,65	3,42	2	226,7	93,7
Вытегорский	1,30	1,95	2	2,38	2,98	3,41	3	175,0	114,6
Кадуйский	1,98	2,23	1	2,71	2,82	3,27	4	146,6	115,9
Череповецкий	1,40	1,59	9	2,20	3,01	3,23	5	203,3	107,2
Грязовецкий	1,50	1,61	7	2,41	2,77	3,05	6	189,7	110,3
Шекснинский	1,52	1,73	5	2,40	2,57	2,98	7	172,4	115,8
Тотемский	1,56	1,88	3	2,24	2,77	2,98	8	158,2	107,3
Вологодский	1,44	1,67	6	2,28	2,56	2,85	9	170,6	111,2
Белозерский	1,32	1,55	12	1,98	2,37	2,68	10	172,7	113,0
Сямженский	1,10	1,30	18	2,24	2,37	2,68	11	205,8	113,1
Чагодощенский	1,38	1,74	4	2,28	2,36	2,66	12	152,8	113,0
Верховажский	1,16	1,23	21	1,74	2,22	2,59	13	210,7	116,9
Вашкинский	1,17	1,30	20	1,81	2,18	2,58	14	199,1	118,6
Харовский	1,19	1,48	15	1,95	2,29	2,57	15	174,0	112,1
Кирилловский	1,11	1,48	16	2,16	2,37	2,54	16	171,7	107,1
Великоустюгский	1,22	1,61	7	2,00	2,23	2,52	17	156,8	113,2
Сокольский	1,20	1,56	11	2,11	2,18	2,48	18	159,2	113,8
Усть-Кубинский	1,10	1,35	17	1,87	2,10	2,43	19	180,4	115,6
Вожегодский	1,17	1,59	10	1,92	2,05	2,42	20	152,4	118,2
Бабушкинский	1,07	1,12	24	1,73	2,11	2,40	21	214,2	113,5
Устюженский	1,17	1,30	19	1,91	2,05	2,30	22	177,3	112,2
Тарногский	1,05	1,17	23	1,82	2,41	2,30	23	196,3	95,4
Междуреченский	1,22	1,18	22	1,88	2,85	2,23	24	189,4	78,5
Кичменгско-Городецкий	0,92	1,03	26	1,76	1,95	2,19	25	212,0	112,6
Никольский	0,91	1,06	25	1,80	1,82	2,07	26	195,1	113,5
г. Вологда	1,73	2,08		3,05	3,15	3,44		165,1	109,1
г. Череповец	2,79	3,38		3,84	4,00	4,26		125,8	106,4
В среднем по районам	1,26	1,49		2,11	2,47	2,71		181,9	109,9
В среднем по области	1,80	2,19		2,95	3,18	3,46		158,1	108,9

* В 2017-2018 гг. значение показателя без учета размера заработной платы субъектов малого предпринимательства, в 1995–2016 гг. – по полному кругу организаций.

Цветом выделены группы районов по величине показателя:

Высокий	Выше среднего	Средний	Ниже среднего	Низкий
---------	---------------	---------	---------------	--------

▲ В соответствии с Указом Президента РФ от 07.05.2012 г. № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» планировалось:

– в 2012 году довести среднюю заработную плату педагогических работников образовательных учреждений общего образования до средней заработной платы в соответствующем регионе;

– в 2013 году – среднюю заработную плату педагогических работников дошкольных образовательных учреждений довести до средней заработной платы в сфере общего образования в соответствующем регионе;

– в 2018 году – среднюю заработную плату преподавателей и мастеров производственного обучения образовательных учреждений НПО и СПО, работников учреждений культуры, социальных работников, младшего медицинского персонала, среднего медицинского (фармацевтического) персонала довести до средней заработной платы в соответствующем регионе;

– в 2018 году – среднюю заработную плату врачей, преподавателей образовательных учреждений высшего профессионального образования и научных сотрудников довести до 200 % от средней заработной платы в соответствующем регионе.

Согласно данным Вологдастата, по итогам 2018 г. *все майские «зарплатные» указы Президента РФ по итогам 2018 г. в целом по Вологодской области и в подавляющем большинстве муниципальных районов были выполнены (табл. 17). В данном случае размер заработной платы по соответствующей категории работников делился на размер среднемесячной начисленной заработной платы наемных работников в организациях, у индивидуальных предпринимателей и физических лиц по Вологодской области, который специально рассчитывался для оценки выполнения указов Президента РФ.*

Примерно одинаковый уровень оплаты труда учителей, работников культуры и дошкольных организаций достигнут во всех муниципальных районах и городских округах области. Наибольший размер оплаты труда врачей сложился в Вологодском районе и г. Череповце (66,7 и 64,6 тыс. руб. соответственно).

▼ Согласно данным Росстата, в Вологодской области в 2018 г. размер среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников по полному кругу организаций в целом по экономике составил 35 497 руб.

Соответственно, если брать в расчёт данный индикатор, то соотношения заработной платы отдельных категорий работников с заработной платой в целом по региону, обозначенные в Указе Президента РФ № 597, по итогам 2018 г. не достигнуты как в целом по Вологодской области, так и по всем её муниципальным районам.

Таблица 17. Среднемесячная заработная плата отдельных категорий работников, обозначенных в Указе Президента РФ от 07.05.2012 г. № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики», в 2018 г., руб.

Муниципальный район, городской округ	Учителя (*1)		Врачи (*2)		Средний медперсонал (*3)		Работники культуры (*4)		Работники дошкольных организаций (*5)	
	Абс. знач.	В % к базовой величине**	Абс. знач.	В % к базовой величине**	Абс. знач.	В % к базовой величине**	Абс. знач.	В % к базовой величине**	Абс. знач.	В % к базовой величине***
Бабаевский	31389	100,7	-	-	-	-	31378	100,7	28847	100,3
Бабушкинский	31394	100,7	-	-	-	-	31875	102,3	28789	100,1
Белозерский	31378	100,7	-	-	-	-	31099	99,8	28769	100,0
Вашкинский	31378	100,7	-	-	-	-	31379	100,7	28769	100,0
Великоустюгский	31372	100,7	54057	173,4	28593	91,7	32337	103,7	28769	100,0
Верховажский	31637	101,5	-	-	-	-	31710	101,7	28835	100,3
Вожегодский	31537	101,2	-	-	-	-	32629	104,7	29240	101,7
Вологодский	31378	100,7	66658	213,9	37763	121,2	31525	101,1	28769	100,0
Вытегорский	31464	100,9	-	-	-	-	31621	101,4	28820	100,2
Грязовецкий	31535	101,2	60491	194,1	31094	99,8	31387	100,7	28778	100,1
Кадуйский	31624	101,5	-	-	-	-	31378	100,7	28994	100,8
Кирилловский	31378	100,7	-	-	30203	96,9	34823	111,7	29434	102,4
Кичменгско-Городецкий	31378	100,7	-	-	-	-	31378	100,7	28769	100,0
Междуреченский	31378	100,7	-	-	-	-	31378	100,7	28769	100,0
Никольский	31380	100,7	-	-	-	-	31676	101,6	28769	100,0
Нюксенский	32027	102,8	-	-	-	-	31519	101,1	28889	100,5
Сокольский	31458	100,9	48714	156,3	27092	86,9	31380	100,7	28858	100,4
Сямженский	31380	100,7	-	-	-	-	31615	101,4	29150	101,4
Тарногский	31541	101,2	-	-	-	-	31405	100,8	29266	101,8
Тотемский	31385	100,7	61678	197,9	29650	95,1	31587	101,3	28776	100,1
Усть-Кубинский	31378	100,7	-	-	-	-		0,0	28769	100,0
Устюженский	31494	101,0	-	-	31747	101,9	31662	101,6	28769	100,0
Харовский	31527	101,1	-	-	-	-	31534	101,2	28792	100,1
Чагодощенский	31378	100,7	-	-	-	-	31584	101,3	28769	100,0
Череповецкий	31378	100,7	-	-	-	-	31685	101,7	28769	100,0
Шекснинский	32124	103,1	63378	203,3	32272	103,5	31496	101,0	28690	99,8
город Вологда	31748	101,9	62902	201,8	34171	109,6	31619	101,4	28977	100,8
город Череповец	31379	100,7	64586	207,2	33167	106,4	32160	103,2	29284	101,8
<i>В среднем по области</i>	<i>31521</i>	<i>101,1</i>	<i>62429</i>	<i>200,3</i>	<i>32377</i>	<i>103,9</i>	<i>31946</i>	<i>102,5</i>	<i>29010</i>	<i>100,9</i>

*1 Средняя заработная плата педагогических работников образовательных организаций общего образования государственной и муниципальной форм собственности.

*2 Средняя заработная плата врачей и работников медицинских организаций, имеющих высшее медицинское (фармацевтическое) или иное высшее образование, предоставляющих медицинские услуги (обеспечивающих предоставление медицинских услуг) государственной и муниципальной форм собственности.

*3 Средняя заработная плата среднего медицинского (фармацевтического) персонала (персонала, обеспечивающего условия для предоставления медицинских услуг) государственной и муниципальной форм собственности.

*4 Средняя заработная плата работников учреждений культуры государственной и муниципальной форм собственности.

*5 Средняя заработная плата педагогических работников дошкольных образовательных организаций государственной и муниципальной форм собственности.

«-» – информация по данному муниципальному образованию не представлена в официальной статистической отчетности Вологдастата.

** В % к размеру среднемесячной начисленной заработной платы наемных работников в организациях, у индивидуальных предпринимателей и физических лиц по Вологодской области (по итогам 2018 г. – 31 169 рублей).

*** В % к размеру средней заработной платы в сфере общего образования в Вологодской области (по итогам 2018 г. – 28 757 рублей).

Источник: Показатели мониторинга заработной платы отдельных категорий работников социальной сферы и науки по Вологодской области. Окончательные итоги за 2018 год / Вологдастат. Режим доступа: http://vologdatastat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/vologdatastat/resources/98c38b804990aef297c0df3fbd401489/%D0%BC%D0%BE%D0%BD%D0%B8%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8%D0%BD%D0%B3.zip

▲ За последние 18 лет *уровень зарегистрированной безработицы сократился в среднем по районам области на 0,7 процентного пункта – с 2,2 до 1,5% (табл. 18)*. В 9 муниципальных районах снижение данного показателя составило более 1 п.п. Наименьший уровень безработицы в 2018 г. отмечался в 3 районах области (Шекснинском, Вологодском, Череповецком), прилегающих к двум городским округам.

▼ За рассматриваемый период уровень безработицы увеличился в Череповецком, Никольском, Верховажском, Вытегорском, Тарногском, Кирилловском муниципальных районах.

Таблица 18. Уровень зарегистрированной безработицы, %

Муниципальный район, городской округ	1993 г.	2000 г.		2010 г.	2017 г.	2018 г.		2018 г. к 2000 г., %	2018 г. к 2017 г., %
		Знач.	Место			Знач.	Место		
Шекснинский	0,7	2,2	14	1,7	0,7	0,6	1	27,3	85,7
Вологодский	2,9	3,0	20	2,3	1,0	0,8	2	26,7	80,0
Череповецкий	0,2	0,3	1	1,8	1,2	0,9	3	300,0	75,0
Бабушкинский	0,4	1,1	2	2,0	1,3	1,0	4	90,9	76,9
Сокольский	0,5	1,6	9	2,8	1,2	1,1	5	68,8	91,7
Тотемский	0,8	1,9	11	2,5	1,4	1,1	6	57,9	78,6
Усть-Кубинский	4,1	7,4	26	2,2	1,6	1,1	7	14,9	68,8
Бабаевский	2,4	1,5	6	2,2	1,3	1,2	8	80,0	92,3
Харовский	1,7	2,5	15	4,4	1,6	1,2	9	48,0	75,0
Кичменгско-Городецкий	1,5	1,3	3	2,0	1,5	1,3	10	100,0	86,7
Великоустюгский	3,2	2,1	13	3,2	1,7	1,5	11	71,4	88,2
Вожегодский	2,1	2,7	18	3,7	1,6	1,5	12	55,6	93,8
Грязовецкий	1,4	3,7	24	3,8	2,7	1,5	13	40,5	55,6
Никольский	0,8	1,5	6	1,9	1,8	1,6	14	106,7	88,9
Верховажский	0,1	1,3	3	2,8	2,0	1,7	15	130,8	85,0
Вытегорский	1,4	1,4	5	2,6	2,6	1,7	16	121,4	65,4
Нюксенский	0,8	1,7	10	2,6	1,2	1,7	17	100,0	141,7
Кадуйский	1,4	2,5	15	2,9	2,2	1,8	18	72,0	81,8
Тарногский	1,2	1,5	6	1,8	1,9	1,8	19	120,0	94,7
Сямженский	1,6	3,0	20	3,8	2,0	1,9	20	63,3	95,0
Чагодощенский	2,2	3,6	23	3,2	2,2	2,1	21	58,3	95,5
Кирилловский	1,3	2,0	12	3,9	2,6	2,2	22	110,0	84,6
Междуреченский	1,5	2,6	17	3,7	2,8	2,4	23	92,3	85,7
Устюженский	0,9	4,0	25	3,4	2,5	2,4	24	60,0	96,0
Вашкинский	2,6	2,7	18	3,3	2,7	2,7	25	100,0	100,0
Белозерский	2,3	3,0	20	3,6	3,5	2,9	26	96,7	82,9
г. Вологда	0,4	1,3		2,0	1,4	0,9		69,2	64,3
г. Череповец	0,3	0,9		2,0	1,0	0,7		77,8	70,0
В среднем по районам	1,5	2,2		2,8	1,7	1,5		66,0	84,3
В среднем по области	1,0	1,7		2,4	1,4	1,3		76,5	92,9

Цветом выделены группы районов по величине показателя:

Высокий	Выше среднего	Средний	Ниже среднего	Низкий
---------	---------------	---------	---------------	--------

▼ В 2018 г. во всех муниципальных районах *обеспеченность населения врачами была ниже нормативного значения* (41 чел. на 10 тыс. чел. населения) в среднем в 2,3 раза. Данный норматив утвержден распоряжением Правительства РФ от 03.07.1996 г. № 1063-р «О социальных нормативах и нормах», однако документ утратил силу с 22 декабря 2017 года в связи с изданием Распоряжения Правительства РФ от 22.12.2017 г. № 2905-р. При этом новый аналогичный норматив не утвержден каким-либо нормативно-правовым актом.

За исследуемый период обеспеченность врачами *существенно не изменилась* (табл. 19). Рост значений данного показателя в среднем по районам составил 2,1%, однако в 8 районах, а также в г. Вологде произошло его снижение.

Таблица 19. **Обеспеченность населения врачами, чел. на 10 тыс. чел. населения**

Муниципальный район, городской округ	1990 г.	2000 г.		2010 г.	2017 г.	2018 г.		2018 г. к 2000 г., %	2018 г. к 2017 г., %
		Знач.	Место			Знач.	Место		
Великоустюгский	30	30,0	1	29,6	28,8	29,2	1	97,4	101,7
Тарногский	17	15,4	14	19,6	23,7	24,0	2	156,4	101,4
Вашкинский	22	17,4	7	18,7	22,2	22,7	3	130,1	102,4
Сокольский	28	28,1	2	24,0	23,7	22,0	4	78,5	93,0
Бабаевский	22	20,7	3	20,7	22,0	21,9	5	105,8	99,4
Нюксенский	15	16,8	9	13,4	24,6	21,5	6	128,6	87,6
Харовский	17	17,4	8	19,0	20,5	21,1	7	121,4	103,0
Белозерский	21	14,3	19	15,8	18,9	20,0	8	139,4	105,6
Кичменгско-Городецкий	14	14,4	16	16,9	19,6	18,9	9	130,5	96,0
Кирилловский	19	15,7	13	20,3	16,7	18,4	10	117,1	110,0
Шекснинский	19	15,9	11	13,2	18,2	17,9	11	112,6	98,3
Сямженский	17	14,1	20	19,2	17,2	17,5	12	123,9	101,7
Вожегодский	14	14,4	17	13,8	15,7	17,3	13	120,1	110,4
Тотемский	18	17,5	5	18,4	16,1	17,1	14	97,6	106,3
Чагодощенский	22	17,5	6	16,7	17,4	17,0	15	97,1	97,6
Усть-Кубинский	17	13,6	22	16,2	16,9	16,0	16	117,4	94,7
Вологодский	16	15,8	12	13,7	16,2	15,9	17	100,4	98,5
Бабушкинский	13	12,9	23	13,7	15,4	15,7	18	122,0	101,6
Устюженский	20	16,6	10	12,9	14,8	15,7	19	94,4	105,6
Междуреченский	17	13,9	21	13,2	14,7	15,0	20	107,5	101,7
Верховажский	16	11,5	25	15,2	16,3	14,1	21	123,3	86,7
Кадуйский	22	17,7	4	14,0	13,6	13,8	22	78,0	101,3
Вытегорский	19	15,0	15	12,6	12,7	13,0	23	86,2	101,9
Грязовецкий	17	11,9	24	12,3	12,6	12,8	24	107,3	100,8
Череповецкий	17	14,4	18	11,8	14,1	12,7	25	88,2	89,9
Никольский	13	10,0	26	9,9	9,1	10,2	26	102,6	112,7
г. Вологда	61	67,3		61,4	59,9	59,2		88,0	98,8
г. Череповец	36	39,0		40,4	40,5	40,2		103,2	99,3
В среднем по районам	18,5	17,8		17,1	18,2	18,1		102,1	99,4
В среднем по области	33	34,7		34,6	35,6	35,3		101,9	99,3

Цветом выделены группы районов по величине показателя:

Высокий	Выше среднего	Средний	Ниже среднего	Низкий
---------	---------------	---------	---------------	--------

ЭФФЕКТИВНОСТЬ МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ В ОЦЕНКАХ НАСЕЛЕНИЯ

С целью оценки изменений восприятия населением условий жизни, отношения к политической и экономической ситуации в стране и регионе ФГБУН ВолНЦ РАН с 1996 г. проводит регулярные опросы общественного мнения в 10 муниципальных образованиях Вологодской области (в 8 районах и двух городских округах – Вологде и Череповце).

Опрос проводится в районах с разным уровнем социально-экономического развития, выявленным по интегральной методике ФГБУН ВолНЦ РАН: высоким (Шекснинский, Грязовецкий), выше среднего (Великоустюгский); средним (Тарногский, Бабаевский); низким (Кирилловский, Вожегодский и Никольский; табл. 20).

Следует отметить, что *явно выраженной и прямой зависимости между уровнем развития районов и степенью одобрения населением деятельности глав местных администраций не наблюдается*. Так, в Грязовецком районе доля населения, одобряющего деятельность местной власти, существенно ниже среднего по районам (хотя район относится к группе с высоким уровнем развития). В то же время в районе с низким уровнем социально-экономического развития (Вожегодском) фиксируется высокий показатель одобрения. При этом в Бабаевском районе (средний уровень развития) – самый высокий показатель социального настроения.

Таблица 20. Оценка населением деятельности главы местной администрации в районах с разным уровнем социально-экономического развития

Муниципальный район, городской округ	Доля опрошенных, одобряющих деятельность главы местной администрации*, %				Показатель социального настроения – доля опрошенных, выбравших вариант ответа «Прекрасное настроение, нормальное, ровное состояние»*, %				Значение интегрального показателя уровня социально-экономического развития**			
	2000 г.	2010 г.	2017 г.	2018 г.	2000 г.	2010 г.	2017 г.	2018 г.	2000 г.	2010 г.	2017 г.	2018 г.
Шекснинский	34,2	41,7	60,7	63,9	42,4	54,3	67,2	69,6	1,222	1,595	1,411	1,570
Грязовецкий	26,4	30,6	13,4	14,4	33,6	74,6	54,0	55,4	1,150	1,132	1,337	1,364
Великоустюгский	49,4	41,0	45,5	50,6	56,6	66,4	71,6	81,5	1,141	1,047	1,111	1,069
Бабаевский	34,9	27,9	35,8	50,1	47,7	84,3	84,4	82,3	0,930	0,909	0,842	1,034
Тарногский	47,2	45,0	20,0	23,5	41,6	76,9	77,6	73,3	0,861	0,901	1,195	0,995
Кирилловский	43,3	37,4	49,1	36,1	30,3	41,7	70,8	72,9	0,872	0,865	0,861	0,838
Вожегодский	37,8	32,0	47,2	50,5	29,0	27,7	32,9	42,5	0,818	0,715	0,750	0,729
Никольский	51,7	29,0	33,0	36,3	53,6	38,1	71,3	71,7	0,693	0,741	0,722	0,728
<i>В среднем по районам</i>	40,7	34,8	37,8	41,0	42,2	57,7	66,1	68,6	-	-	-	-
<i>г. Вологда</i>	42,8	40,5	29,4	29,2	-	65,0	72,6	71,0	-	-	-	-
<i>г. Череповец</i>	58,5	55,9	47,4	43,2	-	68,1	75,6	75,7	-	-	-	-
<i>В среднем по области</i>	45,9	41,6	38,2	38,5	46,2	62,1	70,4	71,2	-	-	-	-

Примечание. Полужирным шрифтом выделены по 4 района с наибольшим значением показателя.
* Источники: Эффективность государственного управления в оценках населения: мониторинг социально-экономического положения муниципальных районов Вологодской области в 2000 – 2014 гг. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2015. 108 с.; База данных мониторинга экономического положения и социального самочувствия населения области / ФГБУН ВолНЦ РАН.
** Данные таблицы 2 настоящего бюллетеня.

**НЕКОТОРЫЕ ИНДИКАТОРЫ РАЗВИТИЯ
СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В РАЙОНАХ
ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ**

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

▼ *Производственная база молочно-мясного скотоводства за исследуемый период сократилась. Поголовье крупного рогатого скота в целом по области уменьшилось на 47,7% (с 317 до 166 тыс. голов, табл. 21). В 2018 г. по сравнению с 1990 г. поголовье сократилось уже в 3,7 раза. Самые высокие темпы снижения значений данного показателя наблюдаются в Вытегорском, Бабушкинском, Вожегодском и Бабаевском районах.*

Территориальные изменения отмечаются и в производственном потенциале отрасли. Так, за 2000–2018 гг. *увеличилась доля поголовья крупного рогатого скота области, содержащегося в пригородных районах (Вологодском, Грязовецком, Череповецком, Шекснинском), – с 39 до 57%.* Это обусловлено наличием для данных районов крупных рынков сбыта продукции (города Вологда и Череповец и выход на рынки других субъектов РФ), более развитой социальной и инженерной инфраструктуры, а также направленностью государственной поддержки сельского хозяйства прежде всего на крупные и эффективные предприятия, большинство из которых и представлены в данных районах области.

Таблица 21. **Поголовье КРС во всех категориях хозяйств, тыс. голов**

Муниципальный район	1990 г.	2000 г.		2010 г.	2017 г.	2018 г.		2018 г. к 2000 г., %	2018 г. к 2017 г., %
		Знач.	Место			Знач.	Место		
Вологодский	71,2	57,4	1	45,9	41,0	42,0	1	73,2	102,6
Грязовецкий	42,3	26,3	2	26,7	27,8	28,8	2	109,6	103,8
Череповецкий	59,0	25,0	3	14,5	12,2	12,2	3	49,0	99,9
Шекснинский	29,7	15,4	5	11,5	11,1	11,0	4	71,9	99,3
Тотемский	21,7	15,4	4	10,5	9,8	9,6	5	61,9	97,3
Тарногский	24,9	14,3	7	6,7	7,0	6,6	6	46,2	95,0
Великоустюгский	31,0	15,2	6	8,9	6,9	6,3	7	41,5	90,7
Устюженский	24,8	9,6	12	7,6	5,8	5,9	8	61,5	102,3
Верховажский	21,1	11,2	9	6,8	5,4	5,3	9	47,7	98,3
Кирилловский	20,2	9,4	14	5,7	4,8	4,9	10	51,7	100,5
Чагодощенский	9,3	5,2	23	2,9	3,8	4,2	11	80,7	109,5
Кичменгско-Городецкий	27,7	13,0	8	5,6	4,0	3,7	12	28,7	93,3
Никольский	25,9	10,0	11	4,1	3,6	3,7	13	37,3	104,5
Сокольский	23,9	10,8	10	7,8	3,7	3,5	14	32,9	95,0
Междуреченский	12,9	6,1	20	2,3	2,4	2,4	15	40,1	100,4
Усть-Кубинский	15,0	8,7	15	4,7	2,0	2,1	16	24,0	103,4
Харовский	15,5	7,1	18	3,6	1,9	1,9	17	26,8	98,7
Нюксенский	12,2	5,0	25	1,7	1,7	1,6	18	33,0	95,5
Белозерский	16,9	6,8	19	3,1	1,6	1,6	19	23,5	98,3
Кадуйский	8,9	4,2	26	3,0	1,8	1,5	20	36,6	82,7
Вожегодский	18,2	8,1	16	3,6	1,5	1,4	21	17,0	94,2
Вашкинский	10,2	5,3	22	2,3	1,6	1,4	22	25,7	86,2
Бабаевский	20,3	9,5	13	2,9	1,4	1,3	23	13,8	91,6
Сямженский	15,0	5,2	24	1,3	1,1	1,1	24	21,8	97,9
Бабушкинский	19,8	7,4	17	2,1	1,0	0,8	25	10,8	83,9
Вытегорский	15,7	5,5	21	1,0	0,9	0,7	26	12,9	77,9
Итого по районам	613,3	317,0		196,7	166,1	165,8		52,3	99,8

Цветом выделены группы районов по величине показателя:

Высокий	Выше среднего	Средний	Ниже среднего	Низкий
---------	---------------	---------	---------------	--------

▼ За 2000–2018 гг. поголовье коров во всех категориях хозяйств области сократилось на 48,8% (на 73,4 тыс. голов). Наибольшие темпы снижения отмечаются в Сямженском (в 20,9 раза), Бабушкинском (в 12,1 раза), Вытегорском, Бабаевском, Вожегодском районах (в 6,5–7,8 раза; табл. 22). В 2018 г. по сравнению с предыдущим годом снижение показателя произошло в 13 районах. По сравнению с уровнем 1990 г. поголовье коров в среднем по области сократилось в 3,3 раза.

▼ Из 77 тыс. голов коров, содержащихся в хозяйствах региона, более половины (55,9%) в 2018 г. приходилось на четыре пригородных района. В 2000 г. их доля была значительно меньше (35,6%; в 1990 г. – 31,5%), что свидетельствует о сжатии производственной базы в удаленных от Вологды и Череповца районах.

Таблица 22. Поголовье коров во всех категориях хозяйств, тыс. голов

Муниципальный район	1990 г.	2000 г.		2010 г.	2017 г.	2018 г.		2018 г. к 2000 г., %	2018 г. к 2017 г., %
		Знач.	Место			Знач.	Место		
Вологодский	26,4	22,5	1	19,6	17,8	18,2	1	80,7	102,0
Грязовецкий	17,0	11,9	3	11,9	12,6	13,0	2	109,5	102,8
Череповецкий	22,8	11,9	2	7,4	6,3	6,4	3	53,3	101,6
Шекснинский	13,7	7,3	4	5,3	5,4	5,5	4	75,5	101,4
Тотемский	8,3	6,7	6	4,4	4,9	4,9	5	73,6	101,0
Великоустюгский	12,0	6,7	6	3,7	3,2	3,1	6	46,5	96,6
Устюженский	11,0	5,4	11	3,9	2,8	2,8	7	51,9	98,5
Верховажский	8,4	5,9	9	3,4	2,8	2,6	8	44,4	94,2
Кирилловский	8,7	5,0	13	2,7	2,6	2,6	9	51,6	100,3
Тарногский	9,6	5,7	10	2,5	2,3	2,4	10	42,0	102,7
Чагодощенский	3,9	2,5	24	1,5	1,7	1,9	11	75,8	107,9
Кичменгско-Городецкий	11,7	6,8	5	2,7	1,8	1,7	12	25,5	95,0
Сокольский	10,1	5,0	12	3,7	1,6	1,7	13	33,0	103,6
Никольский	12,6	6,3	8	2,3	1,6	1,6	14	26,0	102,6
Междуреченский	5,6	3,0	21	0,9	1,1	1,1	15	36,7	102,0
Усть-Кубинский	6,4	4,1	16	2,5	1,0	1,0	16	24,5	99,0
Харовский	6,8	3,6	18	1,8	1,0	0,9	17	25,6	97,9
Белозерский	7,1	3,5	19	1,6	0,9	0,9	18	25,8	95,7
Кадуйский	3,7	2,1	26	1,5	0,9	0,9	19	41,6	99,8
Вашкинский	4,6	2,4	25	1,3	0,8	0,8	20	34,9	102,9
Нюксенский	4,7	2,6	23	1,0	0,8	0,8	21	29,5	99,5
Вожегодский	8,0	4,5	15	1,6	0,7	0,7	22	15,4	97,2
Бабаевский	8,5	4,9	14	1,6	0,8	0,7	23	13,5	88,2
Вытегорский	7,3	3,2	20	0,6	0,5	0,4	24	12,9	89,4
Бабушкинский	8,3	4,1	17	1,1	0,4	0,3	25	8,3	84,7
Сямженский	6,1	2,8	22	0,5	0,1	0,1	26	4,8	104,7
Итого по районам	253,3	150,4		90,9	76,4	77,0		51,2	100,8

Цветом выделены группы районов по величине показателя:

Высокий	Выше среднего	Средний	Ниже среднего	Низкий
---------	---------------	---------	---------------	--------

▼ За 2000–2018 гг. *поголовье коров в хозяйствах населения в среднем по области сократилось в 14,2 раза* (на 35,9 тыс. голов; табл. 23), а по сравнению с 1990 г. – в 17 раз (с 46,1 до 2,7 тыс. голов). В 16 районах области поголовье коров составило уже менее 1000 голов. В 2018 г. даже по сравнению с предыдущим годом отмечалось снижение поголовья коров в большинстве районов области (в среднем на 12,2%).

Данные тенденции и сложившаяся в настоящее время *ситуация свидетельствуют о значительном изменении уклада жизни сельского населения за последние 15–18 лет*, когда люди в силу разных объективных (содержание коровы связано с большими финансовыми и трудовыми затратами, необходимостью формирования кормовой базы, поиска источников сбыта продукции; в последние десятилетия активно стала развиваться сфера торговли и продовольственные рынки, что облегчило доступ к молоку и мясу по относительно приемлемым ценам) и субъективных причин (изменение ментальности сельских жителей, в том числе связанное с развитием цифровых технологий) отказываются от самостоятельного производства сельхозпродукции.

Таблица 23. Поголовье коров в хозяйствах населения, голов

Муниципальный район	1990 г.	2000 г.		2010 г.	2017 г.	2018 г.		2018 г. к 2000 г., %	2018 г. к 2017 г., %
		Знач.	Место			Знач.	Место		
Никольский	4463	3740	1	1166	530	477	1	12,8	90,0
Бабушкинский	2100	1973	6	563	303	246	2	12,5	81,2
Кичменгско-Городецкий	3018	2672	2	656	223	208	3	7,8	93,3
Великоустюгский	2063	2037	4	461	212	194	4	9,5	91,5
Бабаевский	2197	1659	10	339	145	168	5	10,1	115,9
Череповецкий	3207	2095	3	277	139	142	6	6,8	102,2
Вытегорский	1794	1982	5	393	174	137	7	6,9	78,7
Верховажский	1751	1728	9	349	156	125	8	7,2	80,1
Вожегодский	1918	1790	8	336	136	117	9	6,5	86,0
Вологодский	1785	1916	7	195	122	109	10	5,7	89,3
Шекснинский	2225	1554	12	125	84	82	11	5,3	97,6
Нюксенский	1063	937	22	218	83	80	12	8,5	96,4
Белозерский	1374	1168	16	201	113	73	13	6,3	64,6
Устюженский	1437	1071	19	203	95	73	14	6,8	76,8
Харовский	1482	1287	15	229	96	71	15	5,5	74,0
Кирилловский	1811	1495	14	214	82	65	16	4,3	79,3
Грязовецкий	2102	1564	11	137	78	57	17	3,6	73,1
Сямженский	1364	1133	17	140	57	56	18	4,9	98,2
Сокольский	1252	949	21	94	51	49	19	5,2	96,1
Усть-Кубинский	1097	1040	20	110	46	35	20	3,4	76,1
Вашкинский	852	746	24	82	29	30	21	4,0	103,4
Кадуйский	494	328	26	43	22	28	22	8,5	127,3
Тарногский	1867	1506	13	197	32	26	23	1,7	81,3
Чагодощенский	691	405	25	64	25	25	24	6,2	100,0
Междуреченский	1024	777	23	104	25	20	25	2,6	80,0
Тотемский	1710	1073	18	98	29	18	26	1,7	62,1
Итого по районам	46141	38625		6994	3087	2711		7,0	87,8

Цветом выделены группы районов по величине показателя:

Высокий	Выше среднего	Средний	Ниже среднего	Низкий
---------	---------------	---------	---------------	--------

▼ За 2000–2018 гг. поголовье свиней во всех категориях хозяйств региона сократилось на 72,5% (на 136,2 тыс. голов). В 19 районах области значение данного показателя уменьшилось более чем на 70% (табл. 24). В 2017 г. по сравнению с 2016 г. поголовье свиней резко сократилось в Череповецком районе (в 104 раза), а соответственно, и в среднем по области (на 19%). Главным образом это было обусловлено приостановкой деятельности двух крупнейших в области свиноводческих комплексов, расположенных в Череповецком районе. Рост поголовья свиней в 2018 г. отмечался лишь в Грязовецком, Бабаевском, Чагодощенском и Междуреческом районах.

▼ В 2018 г. в 9 районах области поголовье свиней составило менее 200 голов. По сравнению с уровнем 1990 г. в среднем по области оно сократилось в 5,4 раза.

Таблица 24. Поголовье свиней во всех категориях хозяйств, тыс. голов

Муниципальный район	1990 г.	2000 г.		2010 г.	2017 г.	2018 г.		2018 г. к 2000 г., %	2018 г. к 2017 г., %
		Знач.	Место			Знач.	Место		
Вологодский	74,20	65,41	2	71,69	24,67	24,68	1	37,7	100,0
Грязовецкий	8,90	3,81	6	0,61	13,63	14,18	2	372,6	104,0
Череповецкий	99,50	73,02	1	52,14	0,70	2,64	3	3,6	377,8
Никольский	5,50	4,22	5	2,96	2,48	2,23	4	52,9	89,9
Бабушкинский	5,00	3,47	8	1,97	1,46	1,26	5	36,2	86,3
Кичменгско-Городецкий	5,40	3,64	7	1,57	0,97	0,90	6	24,7	92,9
Великоустюгский	9,00	4,36	4	1,83	0,90	0,87	7	19,9	96,7
Тарногский	4,70	3,27	9	1,27	1,08	0,82	8	24,9	75,6
Верховажский	5,10	3,16	10	1,26	0,81	0,72	9	22,7	88,6
Шекснинский	3,30	1,06	17	0,82	0,42	0,39	10	36,6	91,3
Нюксенский	3,70	1,77	14	0,57	0,42	0,36	11	20,2	84,4
Тотемский	5,50	5,13	3	0,83	0,41	0,36	12	6,9	87,5
Вожегодский	3,00	0,95	18	0,39	0,31	0,27	13	28,8	87,8
Бабаевский	3,60	1,76	15	0,38	0,19	0,26	14	14,6	134,7
Вытегорский	5,00	1,09	16	0,34	0,28	0,26	15	23,6	92,4
Сокольский	10,00	3,04	11	0,35	0,44	0,24	16	7,9	54,3
Усть-Кубинский	1,00	0,28	26	0,27	0,40	0,23	17	81,9	57,4
Устюженский	7,30	1,79	13	0,94	0,36	0,19	18	10,7	52,7
Белозерский	2,90	0,95	19	0,26	0,16	0,15	19	15,6	91,9
Кирилловский	1,80	0,82	21	0,39	0,27	0,14	20	17,6	53,5
Чагодощенский	3,70	2,10	12	0,68	0,12	0,14	21	6,8	118,0
Сямженский	2,00	0,54	23	0,15	0,18	0,13	22	23,3	69,4
Харовский	2,10	0,59	22	0,34	0,15	0,13	23	21,2	85,0
Междуреченский	1,40	0,38	25	0,45	0,11	0,12	24	30,0	102,7
Вашкинский	1,80	0,51	24	0,13	0,09	0,09	25	17,4	94,6
Кадуйский	2,30	0,84	20	0,18	0,07	0,06	26	7,4	92,5
Итого по районам	277,70	187,93		142,74	51,07	51,77		27,5	101,4

Цветом выделены группы районов по величине показателя:

Высокий	Выше среднего	Средний	Ниже среднего	Низкий
---------	---------------	---------	---------------	--------

ПРОИЗВОДСТВО ОСНОВНЫХ ВИДОВ СЕЛЬХОЗПРОДУКЦИИ

▼ За 2000–2018 гг. *валовой сбор зерновых и зернобобовых в хозяйствах всех категорий в среднем по районам сократился на 26%, а в 17 районах – ещё существеннее* (в 12 районах – более чем в 2 раза; табл. 25). В Вытегорском районе уже в течение нескольких лет не производятся зерновые и зернобобовые культуры; в Вожегодском, Чагодощенском, Бабушкинском и Сямженском – в 2018 году собрано не более 500 тонн данных сельхозкультур.

По итогам 2018 г. на четыре пригородных района приходилось 61% областного валового сбора зерновых и зернобобовых культур (в 2000 г. – 52%, в 1995 г. – 36%).

Таблица 25. **Валовой сбор зерновых и зернобобовых культур в хозяйствах всех категорий,**
ТЫС. ТОНН

Муниципальный район	1995 г.	2000 г.		2010 г.	2017 г.	2018 г.		2018 г. к 2000 г., %	2018 г. к 2017 г., %
		Знач.	Место			Знач.	Место		
Вологодский	41,13	51,47	1	49,28	48,59	56,36	1	109,5	116,0
Грязовецкий	17,33	27,56	2	24,15	19,55	21,96	2	79,7	112,3
Шекснинский	20,12	26,90	3	15,79	15,46	17,06	3	63,4	110,4
Кирилловский	7,92	9,35	4	4,51	5,11	7,77	4	83,1	152,2
Великоустюгский	11,30	8,00	7	6,13	4,28	7,61	5	95,2	177,8
Сокольский	8,10	7,68	10	10,68	9,08	6,33	6	82,4	69,7
Тотемский	12,40	8,24	5	4,88	3,76	6,06	7	73,6	161,3
Тарногский	15,80	7,02	11	3,55	4,99	5,29	8	75,3	106,0
Кичменгско-Городецкий	12,94	7,88	8	3,96	3,83	4,72	9	59,9	123,4
Устюженский	16,14	7,84	9	3,18	4,39	4,56	10	58,2	103,9
Междуреченский	3,55	2,96	18	1,63	1,14	4,17	11	140,9	366,4
Никольский	7,48	4,27	15	1,86	2,75	3,96	12	92,7	144,0
Верховажский	8,42	6,03	12	3,07	2,29	3,79	13	62,9	165,4
Череповецкий	12,10	8,14	6	5,83	2,72	3,64	14	44,7	134,1
Усть-Кубинский	6,16	5,80	13	5,29	3,37	3,11	15	53,6	92,4
Кадуйский	3,13	2,72	19	0,90	1,60	1,15	16	42,2	71,6
Нюксенский	5,14	2,70	21	0,78	0,41	1,10	17	40,9	268,4
Вашкинский	2,53	2,63	22	0,83	1,12	1,10	18	41,7	98,1
Бабаевский	10,01	5,43	14	1,68	2,37	1,07	19	19,6	45,0
Харовский	3,91	1,68	25	0,61	0,61	0,73	20	43,6	119,5
Белозерский	4,33	4,11	16	1,73	0,51	0,56	21	13,5	109,3
Вожегодский	3,83	2,56	23	0,84	0,59	0,46	22	17,9	78,2
Чагодощенский	6,29	4,10	17	0,76	0,38	0,22	23	5,4	59,2
Бабушкинский	5,21	2,71	20	0,76	0,27	0,19	24	7,1	71,1
Сямженский	5,52	2,20	24	0,87	0,03	0,03	25	1,1	78,1
Вытегорский	1,28	0,37	26	0,00	0,00	0,00	26	0,0	-
Итого по районам	252,05	220,34		153,54	139,19	163,01		74,0	117,1

Цветом выделены группы районов по величине показателя:

Высокий	Выше среднего	Средний	Ниже среднего	Низкий
---------	---------------	---------	---------------	--------

▼ В 2000–2018 гг. *объем молока, произведенного в хозяйствах всех категорий региона, увеличился на 7,5% (с 495 до 532 тыс. тонн), однако по сравнению с показателем 1990 г. объём производства уменьшился почти на треть.*

Спад производства наблюдался в хозяйствах, функционирующих в муниципалитетах восточной, северной и северо-западной частей области. Так, в Сямженском районе значение данного показателя снизилось в 10,3 раза, Вытегорском – в 6,1 раза, Вожегодском, Бабаевском, Бабушкинском – в 3,7–5,4 раза (табл. 26). Производство молока выросло лишь в 9 районах (Грязовецком, Вологодском, Шекснинском, Великоустюгском, Тотемском, Кирилловском, Чагодощенском, Верховажском и Междуреченском).

При этом доля пригородных районов в производстве молока увеличилась с 36% в 1990 г. до 61% в 2018 г.

Таблица 26. Производство молока в хозяйствах всех категорий, тыс. тонн

Муниципальный район	1990 г.	2000 г.		2010 г.	2017 г.	2018 г.		2018 г. к 2000 г., %	2018 г. к 2017 г., %
		Знач.	Место			Знач.	Место		
Вологодский	107,68	104,09	1	119,81	137,55	143,24	1	137,6	104,1
Грязовецкий	58,85	59,33	2	69,45	101,65	107,89	2	181,8	106,1
Тотемский	32,02	25,19	5	24,67	34,80	38,50	3	152,8	110,6
Череповецкий	69,25	38,40	3	30,02	37,21	37,82	4	98,5	101,6
Шекснинский	35,85	25,45	4	20,97	32,47	33,70	5	132,5	103,8
Великоустюгский	33,00	18,56	6	20,43	20,89	22,88	6	123,3	109,5
Кирилловский	24,80	17,77	7	13,47	18,69	19,87	7	111,9	106,3
Устюженский	30,57	16,22	10	17,54	15,94	16,11	8	99,3	101,1
Верховажский	24,15	14,67	12	13,05	14,22	14,89	9	101,5	104,7
Тарногский	30,50	14,87	11	9,68	12,96	13,70	10	92,2	105,8
Сокольский	28,67	13,33	13	14,86	10,78	11,52	11	86,4	106,9
Никольский	28,52	17,49	8	11,85	10,60	10,81	12	61,8	101,9
Чагодощенский	16,56	8,58	20	6,59	9,07	9,29	13	108,3	102,5
Междуреченский	15,66	6,58	23	5,37	7,34	7,82	14	118,9	106,6
Кичменгско-Городецкий	28,56	16,89	9	10,05	7,93	7,57	15	44,8	95,4
Харовский	18,85	10,40	18	6,93	5,62	5,62	16	54,1	100,0
Усть-Кубинский	21,14	10,87	15	9,57	5,18	5,25	17	48,3	101,4
Белозерский	19,81	7,27	21	5,71	4,03	4,73	18	65,1	117,4
Кадуйский	9,77	5,98	25	5,55	4,71	4,71	19	78,7	100,0
Вашкинский	12,74	6,19	24	3,01	3,12	3,18	20	51,3	101,9
Нюксенский	11,21	5,84	26	2,80	3,20	3,08	21	52,7	96,3
Вожегодский	17,45	10,44	17	5,85	3,09	2,84	22	27,2	91,9
Бабаевский	24,45	13,32	14	6,68	3,09	2,78	23	20,9	90,0
Бабушкинский	19,83	10,71	16	4,72	2,08	1,97	24	18,4	95,1
Вытегорский	19,66	9,62	19	2,11	1,75	1,57	25	16,3	89,6
Сямженский	15,80	6,83	22	2,26	0,68	0,66	26	9,7	97,1
Итого по районам	755,35	494,88		442,98	508,63	532,01		107,5	104,6

Цветом выделены группы районов по величине показателя:

Высокий	Выше среднего	Средний	Ниже среднего	Низкий
---------	---------------	---------	---------------	--------

▼ За 2000–2018 гг. *объем производства мяса (реализации скота и птицы на убой) в хозяйствах всех категорий снизился во всех районах области* (в целом по области – на 50%; табл. 27), за исключением Шекснинского и Грязовецкого районов. В 2018 г. по сравнению с 2000 г. в Череповецком, Вашкинском, Нюксенском, Бабаевском, Белозерском, Кичменгско-Городецком, Вытегорском районах мяса получено в 3,5–4,8 раза меньше. По сравнению с уровнем 1990 г. объем производства мяса в среднем по области сократился в 4 раза.

Наблюдается *увеличение доли пригородных районов в производстве мяса за исследуемый период с 57 до 70%.*

Таблица 27. **Реализация скота и птицы на убой в живой массе в хозяйствах всех категорий, тыс. тонн**

Муниципальный район	1990 г.	2000 г.		2010 г.	2017 г.	2018 г.		2018 г. к 2000 г., %	2018 г. к 2017 г., %
		Знач.	Место			Знач.	Место		
Вологодский	28,39	17,44	1	18,52	10,52	11,08	1	63,5	105,3
Шекснинский	16,72	10,13	3	14,86	16,14	10,49	2	103,6	65,0
Грязовецкий	7,19	4,38	4	2,53	5,70	6,52	3	148,8	114,4
Череповецкий	33,42	16,46	2	23,18	2,54	1,51	4	9,2	59,6
Никольский	6,66	3,14	6	1,84	1,36	1,30	5	41,5	95,4
Тарногский	4,31	2,70	7	1,15	1,12	1,15	6	42,6	102,6
Великоустюгский	7,33	3,29	5	1,84	1,05	1,13	7	34,5	108,0
Тотемский	4,71	2,70	8	1,34	0,97	0,95	8	35,3	98,4
Верховажский	4,25	2,28	10	1,16	0,85	0,92	9	40,4	108,1
Бабушкинский	5,12	2,24	11	1,04	0,78	0,76	10	33,8	96,9
Устюженский	4,73	1,43	14	0,85	0,71	0,70	11	48,6	98,6
Кичменгско-Городецкий	5,67	2,57	9	1,07	0,70	0,65	12	25,4	93,8
Сокольский	4,49	1,55	13	0,85	0,58	0,56	13	36,1	96,6
Кирилловский	2,97	1,24	18	0,89	0,49	0,48	14	38,5	98,4
Сямженский	2,91	1,22	19	0,47	0,45	0,45	15	37,0	99,3
Вожегодский	3,59	1,35	15	0,77	0,47	0,42	16	31,2	90,3
Чагодощенский	1,78	0,78	24	0,39	0,41	0,38	17	49,0	93,2
Харовский	2,95	1,08	21	0,57	0,40	0,36	18	33,1	90,4
Нюксенский	3,14	1,34	17	0,44	0,34	0,35	19	26,4	104,4
Бабаевский	3,67	1,68	12	0,66	0,43	0,35	20	20,6	79,9
Междуреченский	1,79	0,79	23	0,43	0,31	0,33	21	41,6	107,2
Белозерский	3,00	1,12	20	0,56	0,30	0,32	22	28,2	105,3
Вытегорский	2,94	1,34	16	0,49	0,38	0,32	23	23,4	83,8
Усть-Кубинский	2,12	0,95	22	0,56	0,39	0,28	24	29,1	70,6
Кадуйский	1,82	0,63	26	0,33	0,23	0,26	25	41,0	113,5
Вашкинский	1,33	0,76	25	0,25	0,19	0,19	26	25,5	100,5
Итого по районам	166,99	84,59		77,02	47,80	42,21		49,9	88,3

Цветом выделены группы районов по величине показателя:

Высокий	Выше среднего	Средний	Ниже среднего	Низкий
---------	---------------	---------	---------------	--------

РЕЗУЛЬТАТЫ ИНТЕНСИФИКАЦИИ СЕЛЬХОЗПРОИЗВОДСТВА

▲ За 2000–2018 гг. урожайность зерновых культур в хозяйствах Вологодской области повысилась в 17 районах (в целом по области рост составил 21% – с 13,0 до 15,7 центнера с гектара; табл. 28).

▼ Вместе с тем в 2018 г. в 20 районах урожайность зерновых была ниже средней по области, в т.ч. в семи районах – менее 10 центнеров с гектара. Это свидетельствует о необходимости наращивания темпов интенсификации производства за счет использования достижений научно-технического прогресса.

Кроме того, данный показатель значительно колеблется под влиянием погодных условий лета, весны и осени, так как Вологодская область находится в зоне рискованного земледелия, и соответственно посевная кампания, созревание культур и сбор урожая зависят от погодных условий в конкретном месяце. Так, по итогам жаркого и засушливого лета 2010 г. отмечалась одна из самых низких за весь анализируемый период урожайность зерновых и зернобобовых культур (11,5 ц/га в среднем по области).

Таблица 28. Урожайность зерновых и зернобобовых культур во всех категориях хозяйств, ц/га

Муниципальный район	1990 г.	2000 г.		2010 г.	2017 г.	2018 г.		2018 г. к 2000 г., %	2018 г. к 2017 г., %
		Знач.	Место			Знач.	Место		
Грязовецкий	17,7	22,0	2	15,0	18,9	23,9	1	108,6	126,5
Кирилловский	12,9	16,8	4	12,8	14,5	21,7	2	129,2	149,7
Вологодский	19,4	23,4	1	15,9	16,5	19,0	3	81,2	115,2
Никольский	8,0	6,0	24	6,4	11,5	16,4	4	273,3	142,6
Междуреченский	10,4	8,6	17	8,3	4,4	16,0	5	186,0	363,6
Шекснинский	13,7	18,8	3	12,2	13,0	16,0	6	85,1	123,1
Череповецкий	10,5	15,2	5	11,8	7,8	14,7	7	96,7	188,5
Тотемский	13,3	11,2	12	8,1	7,7	14,5	8	129,5	188,3
Великоустюгский	16,0	9,4	15	11,6	7,5	13,7	9	145,7	182,7
Устюженский	15,0	11,8	9	6,3	11,0	12,9	10	109,3	117,3
Белозерский	13,9	11,6	10	10,6	10,0	12,7	11	109,5	127,0
Сокольский	13,7	13,0	8	13,3	14,3	12,5	12	96,2	87,4
Верховажский	13,5	8,8	16	8,2	6,9	11,9	13	135,2	172,5
Сямженский	12,1	6,3	22	7,8	6,0	11,4	14	181,0	190,0
Вашкинский	13,3	10,4	13	4,9	13,3	10,8	15	103,8	81,2
Кадуйский	12,8	11,5	11	5,7	16,2	10,7	16	93,0	66,0
Нюксенский	8,8	6,0	24	5,5	5,7	10,3	17	171,7	180,7
Харовский	11,7	7,6	18	5,0	5,5	10,2	18	134,2	185,5
Вытегорский	11,7	4,7	26	0,0	15,0	10,0	19	212,8	-
Кичменгско-Городецкий	9,5	6,4	21	6,6	7,7	9,9	20	154,7	128,6
Усть-Кубинский	16,3	14,4	7	10,7	9,9	9,9	21	68,8	100,0
Чагодощенский	26,1	14,7	6	6,3	7,8	9,7	22	66,0	124,4
Тарногский	11,6	6,5	20	6,7	8,7	9,6	23	147,7	110,3
Вожегодский	10,3	7,4	19	4,3	6,5	7,1	24	95,9	109,2
Бабушкинский	8,0	6,1	23	6,4	9,0	6,3	25	103,3	70,0
Бабаевский	14,2	9,7	14	5,4	6,8	3,8	26	39,2	55,9
В среднем по районам	13,3	13,0		11,5	12,5	15,7		120,8	125,6

Цветом выделены группы районов по величине показателя:

Высокий	Выше среднего	Средний	Ниже среднего	Низкий
---------	---------------	---------	---------------	--------

▲ *Надой молока на 1 корову в сельхозорганизациях Вологодской области в 2000–2018 гг. увеличился в 2,41 раза (с 2975 до 7162 кг; табл. 29). В 14 районах значения данного показателя выросли более чем в 2 раза.*

▼ В 2018 году в сельхозорганизациях **большинства районов молочная продуктивность коров была ниже среднего по области значения**. В 7 районах (Нюксенском, Бабушкинском, Вожегодском, Вашкинский, Бабаевском, Вытегорском и Сямженском) она не превышала и 4000 кг. Это свидетельствует о необходимости проведения в большинстве хозяйств дополнительных мероприятий, направленных на повышение продуктивности молочного животноводства.

Таблица 29. **Надой молока на 1 корову в сельхозорганизациях, кг**

Муниципальный район	1990 г.	2000 г.		2010 г.	2017 г.		2018 г.	2018 г. к 2000 г., %	2018 г. к 2017 г., %
		Знач.	Место		Знач.	Место			
Грязовецкий	3281	4887	1	5934	8273	1	8464	173,2	102,3
Вологодский	3831	4498	2	6197	7949	2	8095	180,0	101,8
Никольский	1956	1932	17	5770	7752	3	8223	425,6	106,1
Кирилловский	2570	3023	6	4828	7409	4	7719	255,3	104,2
Тотемский	3429	3415	3	5233	7335	5	7823	229,1	106,7
Междуреченский	2580	1698	21	6113	7320	6	-	-	-
Сокольский	2595	2233	11	3984	7308	7	7628	341,6	104,4
Великоустюгский	2407	2090	13	5664	6445	8	7266	347,7	112,7
Шекснинский	2387	3146	4	4037	6228	9	6331	201,2	101,7
Череповецкий	2738	2878	7	3972	6022	10	6088	211,5	101,1
Харовский	2409	2207	12	4013	6020	11	-	-	-
Чагодощенский	3850	3119	5	4206	5768	12	5657	181,4	98,1
Устюженский	2630	2779	8	4561	5723	13	5804	208,9	101,4
Тарногский	2901	2083	14	3682	5472	14	5695	273,4	104,1
Усть-Кубинский	3004	2278	10	3734	5338	15	5578	244,9	104,5
Каду́йский	2619	2461	9	3757	5319	16	-	-	-
Верховажский	2569	2010	16	3789	5290	17	5717	284,4	108,1
Белозерский	2563	1330	26	3348	4305	18	-	-	-
Кичменгско-Городецкий	2104	1839	19	3297	4120	19	4242	230,7	103,0
Нюксенский	2047	1378	25	2457	4000	20	3872	281,0	96,8
Бабушкинский	2039	1823	20	2657	3952	21	-	-	-
Вожегодский	1934	1561	23	2857	3574	22	3709	237,6	103,8
Вашкинский	2554	1881	18	1728	3412	23	3316	176,3	97,2
Бабаевский	2606	2083	14	4103	3068	24	3357	161,2	109,4
Вытегорский	2439	1668	22	1535	2615	25	-	-	-
Сямженский	2308	1557	24	2542	0	26	-	-	-
<i>В среднем по районам</i>	2775	2975		4888	6716		7162	240,7	106,6

Цветом в таблице выделены группы районов по величине показателя

Высокий	Выше среднего	Средний	Ниже среднего	Низкий
---------	---------------	---------	---------------	--------

**ПРОГНОЗ ОСНОВНЫХ ПАРАМЕТРОВ
РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ РАЙОНОВ
ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ ДО 2030 ГОДА**

В данном разделе прогноз на 2020–2030 гг. по инерционному сценарию сделан на основе продления трендов (темпов роста) значений соответствующих показателей за 2000–2018 гг. (по некоторым показателям – за 1995–2018 гг.); по целевому сценарию – на основе целевых значений соответствующих показателей, установленных в Стратегии социально-экономического развития Вологодской области на период до 2030 года (утверждена Постановлением Правительства Вологодской области от 17.10.2016 № 920), и балансировки значений показателей по муниципальным районам и городским округам в целях обеспечения заданных областных темпов роста.

▼ Согласно инерционному сценарию, к 2030 г. по сравнению с 2018 г. численность населения муниципальных районов Вологодской области сократится на 72 тыс. чел. (на 13,3%; табл. 30). Рост значений данного показателя будет наблюдаться лишь в Вологодском, Шекснинском районах и городе Вологде. При этом ряд районов (Белозерский, Вашкинский, Кичменгско-Городецкий, Харовский и Чагодощенский) могут потерять за данный период почти 25% населения.

Согласно целевому сценарию, к 2030 г. ожидается сокращение численности населения области почти на 23 тыс. чел. или на 2%, а по районам сокращение составит 53 тыс. чел. или 10%.

Таблица 30. Численность постоянного населения на конец года, тыс. чел.

Муниципальный район, городской округ	2018 г. факт	Инерционный сценарий*				Целевой сценарий*			
		2020 г. прогноз	2025 г. прогноз	2030 г. прогноз	2030 г. к 2018 г., %	2020 г. прогноз	2025 г. прогноз	2030 г. прогноз	2030 г. к 2018 г., %
Бабаевский	19,2	18,5	17,0	15,5	80,7	18,5	17,4	16,1	83,9
Бабушкинский	11,5	11,0	10,0	8,9	77,4	11,0	10,2	9,3	80,9
Белозерский	14,5	13,8	12,1	10,4	71,7	13,8	12,4	10,8	74,5
Вашкинский	6,6	6,2	5,4	4,5	68,2	6,2	5,5	4,7	71,2
Великоустюгский	53,7	52,6	50,0	47,3	88,1	52,6	51,1	49,2	91,6
Верховажский	12,7	12,5	11,9	11,3	89,0	12,5	12,2	11,7	92,1
Вожегодский	14,4	13,7	12,4	11,0	76,4	13,7	12,7	11,4	79,2
Вологодский	52,2	52,3	53,5	54,7	104,8	52,3	54,7	56,9	109,0
Вытегорский	23,9	23,1	21,1	19,2	80,3	23,1	21,6	20,0	83,7
Грязовецкий	32,2	31,0	28,8	26,5	82,3	31,0	29,4	27,6	85,7
Кадуйский	16,7	16,4	15,6	14,8	88,6	16,4	16,0	15,4	92,2
Кирилловский	14,7	14,5	13,9	13,3	90,5	14,5	14,2	13,8	93,9
Кичменгско-Городецкий	15,4	14,7	12,9	11,2	72,7	14,7	13,2	11,6	75,3
Междуреченский	5,3	5,2	4,7	4,2	79,2	5,2	4,8	4,4	83,0
Никольский	19,6	18,8	17,1	15,4	78,6	18,8	17,5	16,1	82,1
Нюксенский	8,4	8,0	7,2	6,4	76,2	8,0	7,4	6,6	78,6
Сокольский	48,1	47,4	45,5	43,6	90,6	47,4	46,6	45,3	94,2
Сямженский	8,0	7,7	7,2	6,7	83,8	7,7	7,4	6,9	86,3
Тарногский	11,2	10,8	9,8	8,9	79,5	10,8	10,1	9,2	82,1
Тотемский	22,2	21,9	20,9	20,0	90,1	21,9	21,4	20,8	93,7
Усть-Кубинский	7,5	7,3	6,6	6,0	80,0	7,3	6,8	6,2	82,7
Устюженский	16,6	16,1	14,9	13,6	81,9	16,1	15,2	14,2	85,5
Харовский	13,7	13,2	11,6	10,1	73,7	13,2	11,9	10,5	76,6
Чагодощенский	11,8	11,3	9,9	8,6	72,9	11,3	10,2	8,9	75,4
Череповецкий	38,6	38,1	36,8	35,4	91,7	38,2	37,6	36,9	95,6
Шекснинский	33,5	33,5	33,6	33,7	100,6	33,5	34,4	35,0	104,5
г. Вологда	319,1	320,0	322,6	325,3	101,9	320,0	330,1	338,4	106,0
г. Череповец	316,5	315,1	314,7	314,0	99,2	315,2	322,0	326,7	103,2
По районам	532,2	519,6	490,4	461,2	86,7	519,7	501,9	479,5	90,1
По области	1167,7	1154,6	1127,7	1100,6	94,3	1154,8	1153,8	1144,9	98,0

* Здесь и далее при прогнозе не учтены возможные негативные последствия влияния на динамику анализируемых показателей пандемии коронавируса, начавшейся в I квартале 2020 г.

▲ Согласно инерционному и целевому сценариям, *планируется сокращение естественной убыли населения во всех муниципалитетах региона*, за исключением Междуреченского района (в среднем по области – на 5,2 и 7,5 промилле соответственно; табл. 31). По инерционному сценарию в 2030 г. естественный прирост населения будет наблюдаться в Вологодском, Никольском, Сокольском, Череповецком и Шекснинском районах, а также в городах Вологде и Череповце; согласно целевому сценарию – помимо этих районов ещё и в Верховажском.

Таблица 31. Коэффициент естественного прирост (+), убыли (-) населения, промилле

Муниципальный район, городской округ	2018 г. факт	Инерционный сценарий				Целевой сценарий			
		2020 г. прогноз	2025 г. прогноз	2030 г. прогноз	2030 г. к 2018 г., +/-	2020 г. прогноз	2025 г. прогноз	2030 г. прогноз	2030 г. к 2018 г., +/-
Бабаевский	-8,9	-6,8	-4,6	-2,4	6,5	-4,2	-2,9	-1,0	7,9
Бабушкинский	-10,1	-7,0	-5,2	-3,5	6,6	-4,0	-3,1	-1,6	8,5
Белозерский	-11,5	-12,4	-11,3	-10,1	1,4	-8,8	-8,6	-8,0	3,5
Вашкинский	-13,3	-12,8	-12,0	-11,1	2,2	-9,3	-9,4	-9,1	4,2
Великоустюгский	-6,8	-4,8	-3,0	-1,2	5,6	-2,5	-1,4	0,0	6,8
Верховажский	-6,4	-4,6	-2,8	-0,9	5,5	-1,7	-0,5	1,0	7,4
Вожегодский	-10,4	-7,9	-5,8	-3,8	6,6	-5,6	-4,5	-2,9	7,5
Вологодский	-4,6	-0,8	0,9	2,8	7,4	0,9	2,1	3,7	8,3
Вытегорский	-11,6	-7,4	-6,1	-4,8	6,8	-4,9	-4,5	-3,7	7,9
Грязовецкий	-7,7	-5,1	-3,7	-2,2	5,5	-2,8	-2,1	-0,9	6,8
Кадуйский	-7,0	-5,9	-4,0	-2,1	4,9	-3,4	-2,2	-0,7	6,3
Кирилловский	-12,3	-9,2	-8,2	-7,2	5,1	-6,4	-6,4	-5,9	6,4
Кичменгско-Городецкий	-7,6	-8,4	-6,2	-4,1	3,5	-5,1	-3,9	-2,0	5,6
Междуреченский	-7,8	-11,1	-10,2	-9,4	-1,6	-7,8	-7,9	-7,6	0,2
Никольский	-6,7	-4,6	-1,9	0,8	7,5	-1,8	0,2	2,7	9,4
Нюксенский	-10,0	-8,3	-7,6	-7,0	3,0	-5,2	-5,4	-5,1	4,9
Сокольский	-6,0	-4,9	-2,2	0,4	6,4	-2,1	-0,2	2,3	8,3
Сямженский	-7,7	-7,5	-6,1	-4,7	3,0	-4,7	-4,1	-3,0	4,7
Тарногский	-8,8	-7,5	-6,6	-5,7	3,1	-4,6	-4,5	-4,0	4,8
Тотемский	-5,7	-4,9	-3,7	-2,5	3,2	-2,6	-2,1	-1,2	4,5
Усть-Кубинский	-12,1	-7,8	-6,1	-4,3	7,8	-5,3	-4,4	-3,1	9,0
Устюженский	-9,0	-8,3	-5,5	-2,7	6,3	-5,5	-3,6	-1,1	7,9
Харовский	-15,6	-11,9	-10,9	-10,0	5,6	-8,8	-9,0	-8,6	7,0
Чагодощенский	-11,2	-7,4	-4,8	-2,3	8,9	-5,1	-3,5	-1,3	9,9
Череповецкий	-8,2	-4,2	-1,9	0,3	8,5	-2,3	-0,8	1,3	9,5
Шекснинский	-2,6	-2,1	0,3	2,7	5,3	-0,1	1,7	3,9	6,5
г. Вологда	0,9	-0,3	2,3	5,1	4,2	2,2	4,5	7,6	6,7
г. Череповец	-2,1	-1,6	0,1	1,9	4,0	0,8	1,9	4,3	6,4
По области	-3,9	-3,1	-0,9	1,3	5,2	-0,6	1,0	3,6	7,5

▲ Согласно инерционному сценарию, к в 2030 г. рост среднедушевого объема производства продукции сельского хозяйства по сравнению с уровнем 2018 г. будет наблюдаться в 14 районах области (в среднем по области – на 13,7%). В двух районах области (Бабаевском и Усть-Кубинском) сокращение значений данного показателя превысит 2 раза (табл. 32).

Согласно целевому сценарию, за 2020–2030 гг. достигнутый прирост объемов производства сельхозпродукции составит 30,7%. Лидерами по приросту (более чем в 1,5 раза) будут Грязовецкий, Кирилловский, Междуреченский, Сямженский, Тарногский, Чагодощенский районы.

Таблица 32. Объем производства продукции сельского хозяйства в расчёте на 1 жителя
(в сопоставимых ценах 2018 г.), тыс. руб.

Муниципальный район, городской округ	2018 г. факт	Инерционный сценарий				Целевой сценарий			
		2020 г. прогноз	2025 г. прогноз	2030 г. прогноз	2030 г. к 2018 г., %	2020 г. прогноз	2025 г. прогноз	2030 г. прогноз	2030 г. к 2018 г., %
Бабаевский	13,7	11,8	7,5	4,6	33,9	11,9	7,8	5,4	39,1
Бабушкинский	27,4	25,3	20,9	15,6	57,0	25,5	21,9	18,0	65,6
Белозерский	19,9	19,2	18,4	17,4	87,3	19,3	19,3	20,0	100,3
Вашкинский	26,1	25,8	26,5	27,8	106,6	26,0	27,6	32,0	122,8
Великоустюгский	23,6	23,1	23,3	23,6	99,6	23,3	24,4	27,1	114,5
Верховажский	57,2	55,2	54,3	53,2	92,9	55,7	56,8	61,2	106,8
Вожегодский	16,5	15,5	14,6	13,5	82,3	15,7	15,3	15,6	95,0
Вологодский	163,8	162,9	171,9	180,2	110,0	164,2	179,9	207,2	126,5
Вытегорский	8,6	8,2	7,8	7,2	83,4	8,3	8,2	8,3	96,1
Грязовецкий	134,3	146,2	190,6	242,7	180,7	147,4	199,4	279,1	207,8
Кадуйский	17,1	16,8	17,1	17,4	101,4	17,0	17,9	20,0	116,8
Кирилловский	54,4	57,5	72,4	88,5	162,6	57,9	75,8	101,7	186,9
Кичменгско-Городецкий	33,3	32,9	34,4	36,1	108,3	33,1	36,0	41,4	124,4
Междуреченский	67,4	67,5	79,1	93,3	138,6	68,1	82,8	107,1	159,1
Никольский	38,8	38,2	38,9	39,7	102,2	38,6	40,7	45,6	117,6
Нюксенский	25,6	26,0	28,3	31,3	122,1	26,3	29,6	35,9	140,4
Сокольский	16,0	15,7	15,8	15,9	98,9	15,8	16,5	18,2	113,6
Сямженский	20,1	21,4	27,6	34,5	171,3	21,6	28,9	39,7	197,3
Тарногский	66,7	70,1	85,8	103,7	155,5	70,6	89,8	119,3	178,9
Тотемский	61,3	61,4	70,5	79,8	130,3	61,9	73,7	91,8	149,8
Усть-Кубинский	39,9	32,9	16,7	5,2	13,0	33,2	17,4	6,0	15,1
Устюженский	67,0	67,3	71,9	78,1	116,5	67,8	75,3	89,8	133,9
Харовский	23,1	22,0	21,3	20,1	86,9	22,2	22,3	23,1	99,7
Чагодощенский	32,1	34,0	43,2	54,8	170,5	34,2	45,3	63,0	196,2
Череповецкий	66,5	64,3	62,9	61,6	92,6	64,8	65,8	70,8	106,4
Шекснинский	67,3	65,3	64,0	62,7	93,2	65,8	67,0	72,1	107,2
По области	25,1	24,9	26,6	28,5	113,7	25,1	27,9	32,8	130,7

▲ Согласно *инерционному сценарию* прирост физических объемов розничного товарооборота в 2030 г. по сравнению с 2018 г. в среднем по области составит 16,5% (табл. 33): наибольший прирост будет достигнут в Шекснинском, Белозерском, Харовском и Грязовецком районах (на 15,0–18,5%), наименьший – в Кичменгско-Городецком и Междуреченском районах (на 4,9 и 4,0% соответственно).

Согласно *целевому сценарию* среднегодовые темпы роста значений оборота розничной торговли будут выше во всех муниципалитетах (в среднем по области прирост к 2030 г. составит 35,4%).

Таблица 33. **Оборот розничной торговли (в ценах 2018 г.), млрд. руб.**

Муниципальный район, городской округ	2018 г. факт	Инерционный сценарий				Целевой сценарий			
		2020 г. прогноз	2025 г. прогноз	2030 г. прогноз	2030 г. к 2018 г., %	2020 г. прогноз	2025 г. прогноз	2030 г. прогноз	2030 г. к 2018 г., %
Бабаевский	2,08	2,14	2,25	2,34	112,0	2,16	2,41	2,71	130,2
Бабушкинский	1,22	1,24	1,29	1,33	109,6	1,25	1,39	1,55	127,4
Белозерский	1,91	1,97	2,09	2,20	115,3	1,98	2,25	2,55	134,0
Вашкинский	0,77	0,79	0,82	0,85	110,4	0,79	0,88	0,99	128,3
Великоустюгский	8,14	8,39	8,91	9,33	114,5	8,47	9,56	10,84	133,1
Верховажский	1,12	1,14	1,19	1,22	109,3	1,15	1,28	1,42	127,0
Вожегодский	1,60	1,63	1,68	1,72	107,2	1,64	1,80	2,00	124,6
Вологодский	4,18	4,29	4,54	4,73	113,1	4,33	4,87	5,49	131,4
Вытегорский	2,97	3,02	3,11	3,18	106,9	3,05	3,34	3,69	124,2
Грязовецкий	5,00	5,16	5,49	5,75	115,0	5,21	5,89	6,69	133,6
Кадуйский	1,90	1,96	2,07	2,16	113,5	1,98	2,22	2,51	131,8
Кирилловский	2,38	2,45	2,59	2,70	113,5	2,47	2,78	3,14	131,9
Кичменгско-Городецкий	1,87	1,89	1,94	1,96	104,9	1,91	2,08	2,28	121,9
Междуреченский	0,50	0,50	0,51	0,52	104,0	0,51	0,55	0,60	120,9
Никольский	2,47	2,52	2,60	2,66	107,7	2,54	2,79	3,10	125,2
Нюксенский	1,12	1,15	1,22	1,27	113,2	1,16	1,31	1,48	131,6
Сокольский	5,83	5,93	6,15	6,31	108,2	5,99	6,60	7,33	125,8
Сямженский	0,87	0,89	0,93	0,96	111,0	0,89	1,00	1,12	129,0
Тарногский	1,28	1,32	1,40	1,46	114,1	1,33	1,50	1,70	132,6
Тотемский	2,90	2,95	3,03	3,08	106,0	2,97	3,25	3,58	123,2
Усть-Кубинский	0,66	0,68	0,72	0,75	112,7	0,69	0,77	0,87	131,1
Устюженский	1,63	1,68	1,77	1,84	112,9	1,69	1,90	2,14	131,2
Харовский	1,90	1,96	2,09	2,19	115,3	1,98	2,24	2,55	134,0
Чагодощенский	1,33	1,36	1,43	1,48	111,9	1,37	1,53	1,73	130,1
Череповецкий	3,69	3,74	3,84	3,90	105,6	3,78	4,11	4,53	122,6
Шекснинский	3,48	3,61	3,89	4,13	118,5	3,64	4,18	4,79	137,8
г. Вологда	64,46	66,97	72,39	76,83	119,2	67,58	77,65	89,29	138,5
г. Череповец	59,22	61,51	66,45	70,51	119,1	62,06	71,28	81,94	138,4
По районам	62,80	64,35	67,54	70,00	111,5	64,93	72,46	81,35	129,5
По области	186,48	192,83	206,38	217,34	116,5	194,57	221,39	252,57	135,4

▲ Согласно *инерционному сценарию* размер среднемесячной реальной заработной платы во всех районах области к 2022 г. по сравнению с 2018 г. вырастет на 5–19% (в среднем по области – на 9%; табл. 34). Лидерами по темпам прироста будут Бабаевский, Верховажский, Междуреченский, Нюксенский, Тарногский районы.

Согласно *целевому сценарию* темпы прироста заработной платы будут выше (за период 2020–2030 гг. рост заработной платы в целом по области составит 33,8%), чем по инерционному сценарию.

Таблица 34. Реальная начисленная заработная плата (в ценах 2018 г), руб.

Муниципальный район, городской округ	2018 г. факт	Инерционный сценарий				Целевой сценарий			
		2020 г. прогноз	2025 г. прогноз	2030 г. прогноз	2030 г. к 2018 г., %	2020 г. прогноз	2025 г. прогноз	2030 г. прогноз	2030 г. к 2018 г., %
Бабаевский	36158	37311	39604	41230	114,0	38259	43805	50644	140,1
Бабушкинский	24105	24774	26072	26952	111,8	25403	28838	33106	137,3
Белозерский	26560	27065	27968	28481	107,2	27753	30935	34984	131,7
Вашкинский	24869	25481	26640	27390	110,1	26128	29466	33645	135,3
Великоустюгский	25726	26129	26812	27146	105,5	26793	29657	33345	129,6
Верховажский	24445	25139	26490	27413	112,1	25778	29300	33672	137,7
Вожегодский	23945	24333	24998	25334	105,8	24952	27650	31118	130,0
Вологодский	29917	30471	31455	32005	107,0	31245	34793	39313	131,4
Вытегорский	31447	32059	33161	33796	107,5	32874	36679	41513	132,0
Грязовецкий	32749	33560	35101	36101	110,2	34413	38825	44344	135,4
Кадуйский	33601	34098	34925	35308	105,1	34964	38631	43370	129,1
Кирилловский	28590	29256	30506	31296	109,5	29999	33742	38442	134,5
Кичменгско-Городецкий	22080	22602	23583	24207	109,6	23176	26085	29735	134,7
Междуреченский	26813	27620	29208	30315	113,1	28322	32307	37237	138,9
Никольский	23721	24362	25599	26429	111,4	24981	28315	32464	136,9
Нюксенский	42392	44128	47722	50451	119,0	45249	52784	61971	146,2
Сокольский	27203	27726	28665	29201	107,3	28430	31706	35869	131,9
Сямженский	29898	30731	32349	33447	111,9	31512	35781	41084	137,4
Тарногский	24671	25390	26797	27767	112,5	26035	29640	34107	138,2
Тотемский	30560	31106	32068	32592	106,7	31896	35470	40034	131,0
Усть-Кубинский	24090	24540	25342	25792	107,1	25164	28031	31682	131,5
Устюженский	24586	25167	26260	26955	109,6	25807	29046	33110	134,7
Харовский	26234	26782	27785	28387	108,2	27463	30733	34869	132,9
Чагодощенский	26727	27054	27562	27740	103,8	27742	30486	34074	127,5
Череповецкий	30820	31440	32566	33227	107,8	32239	36021	40814	132,4
Шекснинский	31816	32552	33929	34797	109,4	33379	37529	42742	134,3
г. Вологда	36661	37257	38280	38798	105,8	38204	42341	47657	130,0
г. Череповец	45593	46422	48065	49244	108,0	47602	53165	60488	132,7
По области	35417	36158	37604	38591	109,0	37077	41593	47402	133,8

**ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ
МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ОПРОСОВ ФГБУН ВолНЦ РАН)**

ОЦЕНКА ВОЗМОЖНОСТЕЙ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ПО РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

▼ В 2006–2018 гг., по мнению глав муниципальных районов¹, возможностей для управления социально-экономическим развитием территорий стало меньше: доля тех, кто дал положительную оценку, уменьшилась с 25 до 19% (табл. 35). Вырос и удельный вес глав сельских поселений (с 9 до 26%), считающих, что возможности управления развитием сократились.

▼ За годы реформы местного самоуправления (с 2006 г.) *наблюдается сокращение доли глав городских и сельских поселений, отмечающих увеличение объема ресурсов, а соответственно, и возможностей для развития территорий*. Если в 2006 г. положительную оценку дали 58% глав городских и 45% глав сельских поселений, то в 2018 г. – 50 и 10% соответственно. Более половины руководителей муниципалитетов не видят существенного изменения ситуации. Главным образом это можно объяснить значительными позитивными ожиданиями глав муниципалитетов в 2000–2007 г. от проводившейся реформы, подкрепленными дополнительными и повышенными мерами государственной поддержки. Однако спустя 13 лет после начала реформы эти ожидания не оправдались, а цель – формирование самодостаточного, независимого и самостоятельного уровня власти – не была полностью достигнута.

Таблица 35. Оценка главами муниципальных образований Вологодской области изменения возможностей для управления социально-экономическим развитием территорий, % от числа ответивших

Вариант ответа	Муниципальные районы				Городские поселения				Сельские поселения			
	2006 г.	2009 г.	2018 г.	2018 г. к 2006 г., п.п.	2006 г.	2009 г.	2018 г.	2018 г. к 2006 г., п.п.	2006 г.	2009 г.	2018 г.	2018 г. к 2006 г., п.п.
Да, возможностей для управления развитием стало больше	25,0	0,0	18,8	-6,2	58,3	0,0	50,0	-8,3	45,2	8,2	9,9	-35,3
Ничего принципиально не изменилось	62,5	73,1	81,3	18,8	25,0	54,5	50,0	25,0	41,3	62,7	64,2	+22,9
Нет, возможностей для управления развитием стало меньше	12,5	23,1	0,0	-12,5	16,7	45,5	0,0	-16,7	8,7	19,6	25,9	+17,2
Затрудняюсь ответить	0,0	3,8	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	4,8	9,5	0,0	-4,8

¹ Вологодским научный центром Российской академии наук (ранее – ИСЭРТ РАН) с 2007 г. проводится ежегодный анкетный опрос глав муниципальных образований. На вопросы анкеты (30–40 вопросов) ежегодно отвечают 150–210 глав муниципальных образований из 218–372 (в 2008–2017 гг. в Вологодской области проходил процесс объединения сельских поселений, в результате общее количество муниципальных образований сократилось на 152), что позволяет обеспечить ошибку выборки не более 4–5%. Главы дают оценку по итогам прошедшего календарного года: например, в опросе 2019 г. по итогам 2018 г.

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ, СДЕРЖИВАЮЩИЕ ЭФФЕКТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ МУНИЦИПАЛИТЕТОВ

▼ *Дефицит собственных источников доходов местных бюджетов* является, по мнению глав большинства муниципальных образований (в 2018 г. на это указали в своих ответах 82–89% всех участников опроса), *основным фактором, сдерживающим эффективное управление развитием территорий. За 2007–2018 гг. решить данную проблему так и не удалось (табл. 36).*

▼ Наблюдается увеличение доли глав муниципалитетов, отмечающих несовершенство законодательной и нормативно-правовой базы на федеральном и региональном уровнях, неукомплектованность органов местного самоуправления квалифицированными кадрами, бюрократические препятствия при взаимодействии с органами государственной власти, а также пассивность местного населения.

Факторы, которые меньше всего влияют на эффективность управления: отсутствие эффективного сотрудничества с местными органами самоуправления районов и других поселений; неготовность и неумение органов местного самоуправления отстаивать интересы людей и территорий.

Таблица 36. **Факторы, сдерживающие эффективное
управление муниципальным развитием** (доля глав муниципальных
образований Вологодской области, выбравших соответствующие варианты ответа), %

Фактор	Муниципальные районы			Городские поселения			Сельские поселения		
	2007 г.	2018 г.	2018 г. к 2007 г., п.п.	2007 г.	2018 г.	2018 г. к 2007 г., п.п.	2007 г.	2018 г.	2018 г. к 2007 г., п.п.
<i>Наиболее значимые факторы (вариант ответа «очень значимы»)</i>									
Дефицит собственных источников доходов	86,7	82,4	-4,3	76,9	88,9	+12,0	80,2	88,8	+8,6
Неукомплектованность органов местного самоуправления квалифицированными кадрами, отсутствие управленческого опыта у муниципальных служащих	31,3	64,7	+33,4	38,5	55,6	+17,1	30,0	42,3	+12,3
Бюрократические проволочки органов государственной власти	37,6	46,7	+9,1	30,8	14,3	-16,5	44,3	46,8	+2,5
Несовершенство законодательной и нормативно-правовой базы на федеральном и региональном уровнях	50,0	40,0	-10,0	23,1	62,5	+39,4	41,8	48,7	+6,9
Отсутствие эффективного сотрудничества с органами государственной, в первую очередь региональной, власти	31,4	40,0	+8,6	41,7	12,5	-29,2	25,8	40,3	+14,5
Пассивность местного населения	18,8	37,5	+18,7	30,8	66,7	+35,9	49,5	65,8	+16,3
Ограниченность полномочий в сфере экономического развития муниципалитета	13,3	25,0	+11,7	46,2	25,0	-21,2	21,6	43,0	+21,4
<i>Незначимые факторы (вариант ответа «не важны»)</i>									
Отсутствие эффективного сотрудничества с местными органами самоуправления районов и других поселений	-	26,7	-		57,1	-		6,4	-
Неготовность и неумение органов местного самоуправления отстаивать интересы людей и территорий	-	20,0	-		14,3	-		6,4	-
Недостаточность объектов имущества	26,6	18,8	-7,8	25,1	11,1	-14,0	16,8	23,1	+6,3
Отсутствие информации, необходимой для мобилизации собственных доходов (информации о налогоплательщиках и т.д.)	-	12,5	-		11,1	-		3,8	-

ОБЕСПЕЧЕННОСТЬ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ СОБСТВЕННЫМИ ДОХОДАМИ

▼ В большинстве муниципальных образований области остро стоит проблема обеспеченности местного бюджета собственными доходами. В наиболее тяжелой ситуации оказались **сельские и городские поселения, 68–89% глав которых считали её в 2018 г. низкой или крайне низкой** (рис. 3).

▲ В 2012–2018 гг. финансовая самостоятельность большинства муниципальных районов повысилась вследствие замены дотаций дополнительными нормативами отчислений от НДФЛ. В 2018 г. по сравнению с 2017 г. объём безвозмездных поступлений из областного бюджета в бюджеты муниципальных районов Вологодской области увеличился на 17% (с 8,3 до 9,7 млрд. руб.).

Как показал опрос 2019 г., уменьшилась доля глав, указывающих на крайне низкую и низкую обеспеченность местного бюджета собственными доходами. Это можно объяснить следующими обстоятельствами. С 2018 г. на территориях Вологодской области стали проводиться *градостроительные советы*, на которых для каждого района и городского округа были определены ключевые приоритеты развития и инфраструктурные проекты с финансированием преимущественно за счёт областного бюджета. В 2019 г. (8 сентября) состоялись выборы Губернатора Вологодской области, и поэтому в ходе анкетного опроса главы муниципалитетов могли более позитивно оценивать сложившуюся ситуацию.

Вместе с тем по итогам 2018 г. 69% глав районов указали на среднюю обеспеченность собственными доходами и 0% – на высокую; для городских поселений данные доли составили 11 и 0% соответственно, для сельских поселений – 28 и 4%.

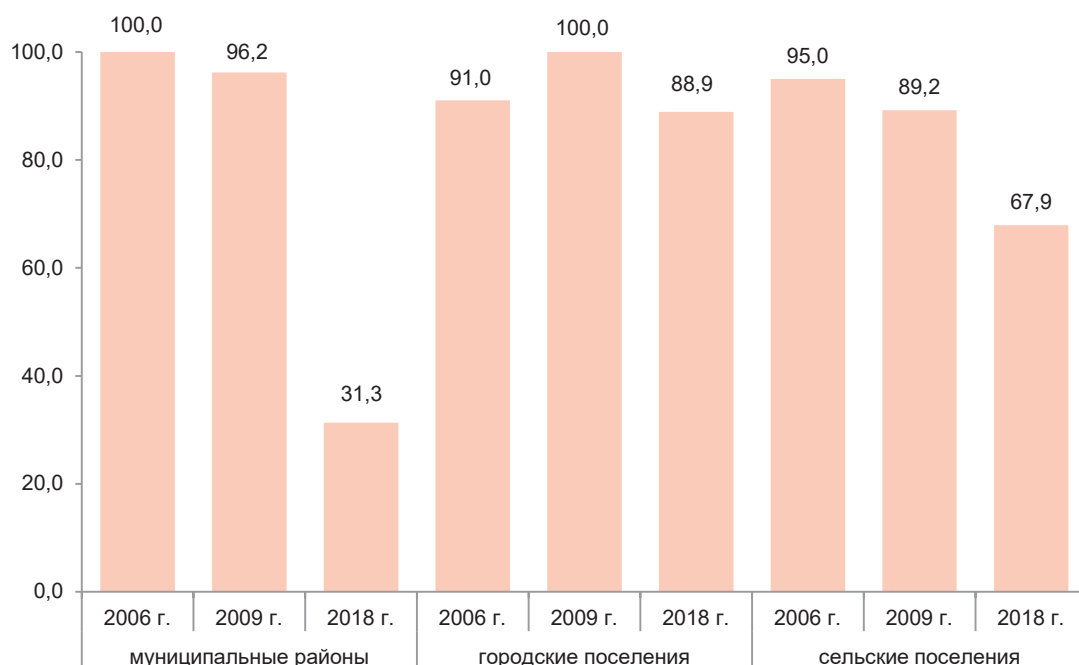

Рис. 3. Удельный вес глав муниципальных образований Вологодской области, считающих низкой и крайне низкой обеспеченность местного бюджета собственными доходами, % от числа ответивших

ОБЕСПЕЧЕННОСТЬ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ ИМУЩЕСТВОМ

▲ В период с 2009 по 2018 г. в результате разграничения имущества, необходимого для непосредственного решения вопросов местного значения и реализации переданных полномочий², *увеличилась доля глав районов, городских и сельских поселений, оценивающих обеспеченность таким имуществом как среднюю* (на 14, 38 и 36 п.п. соответственно; табл. 37), и доля глав районов, указывающих на высокую обеспеченность (с 0 до 6%).

▼ Вместе с тем в 2018 году **63% руководителей городских поселений и 46% – сельских считали обеспеченность имуществом крайне низкой и низкой.**

Таблица 37. Обеспеченность муниципальных образований имуществом для решения вопросов местного значения и реализации переданных полномочий, % от числа ответивших

Обеспеченность	Тип муниципального образования	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2018 г. к 2009 г., п.п.
Высокая (более 90%*)	Муниципальные районы	0,0	0,0	0,0	9,1	5,6	26,7	12,5	0,0	10,0	6,3	+6,3
	Городские поселения	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0
	Сельские поселения	0,6	1,1	1,2	0,6	0,0	0,9	2,5	1,1	2,9	5,1	+4,5
Средняя (61–90%)	Муниципальные районы	42,4	25,0	42,3	54,5	44,4	33,3	62,5	61,1	60,0	56,3	+13,9
	Городские поселения	0,0	12,5	12,4	25,0	40,0	27,3	60,0	15,4	50,0	37,5	+37,5
	Сельские поселения	12,3	10,3	15,6	14,9	29,9	19,8	26,6	36,8	40,0	48,7	+36,4
Низкая (31–60%)	Муниципальные районы	53,8	37,5	34,6	22,7	44,4	26,7	25,0	33,3	25,0	37,5	-16,3
	Городские поселения	54,5	62,5	56,3	50,0	50,0	36,4	20,0	53,8	30,0	50,0	-4,5
	Сельские поселения	38,7	45,1	35,9	36,5	43,3	43,1	48,1	41,4	45,7	44,9	+6,2
Крайне низкая (0–30%)	Муниципальные районы	3,8	37,5	23,1	13,7	5,6	13,3	0,0	5,6	5,0	0,0	-3,8
	Городские поселения	45,5	25,0	31,3	25,0	10,0	36,4	20,0	30,8	20,0	12,5	-33,0
	Сельские поселения	48,4	43,5	47,3	48,0	26,8	36,2	22,8	20,7	11,4	1,3	-47,1

* Уровень обеспеченности муниципальным имуществом характеризует, на сколько процентов главы оценивают наличие в возглавляемом ими муниципалитете разного рода имущества для полного и качественного решения органами местного самоуправления всех вопросов и проблем местного значения.

² Для решения вопросов местного значения в собственности муниципального образования могут находиться:

- имущество, предназначенное для предоставления населению услуг электро-, газо-, водо-, теплоснабжения и водоотведения;
- автомобильные дороги местного значения, а также имущество, предназначенное для обслуживания таких автомобильных дорог;
- пассажирский транспорт и другое имущество, предназначенные для транспортного обслуживания населения;
- имущество, предназначенное для предупреждения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций;
- имущество, предназначенное для обеспечения общедоступного и бесплатного дошкольного, начального общего, основного общего, среднего (полного) общего образования, а также предоставления дополнительного образования и организации отдыха детей в каникулярное время;
- имущество, предназначенное для утилизации и переработки бытовых и промышленных отходов;
- земельные участки, отнесенные к муниципальной собственности в соответствии с федеральными законами;
- имущество, предназначенное для развития физической культуры и массового спорта и другое имущество.

▼ Эффективному функционированию местного самоуправления препятствует *недостаточная обеспеченность его органов профессиональными кадрами*. Большинство глав поселений в 2018 г. оценили уровень укомплектованности штата как средний, а глав районов – как низкий (табл. 38). Сократилась с 80% (2006 г.) до 67% (2018 г.) доля глав городских поселений, считающих кадровую обеспеченность средней.

▲ Существенно сократилась доля глав районов, городских и сельских поселений, указывающих на крайне низкую обеспеченность кадрами (на 8–22 п.п за 2006–2018 гг.).

Таблица 38. **Уровень обеспеченности муниципального образования кадрами,**
% от числа ответивших

Обеспеченность	Муниципальные районы				Городские поселения				Сельские поселения			
	2006 г.	2009 г.	2018 г.	2018 г. к 2006 г., п.п.	2006 г.	2009 г.	2018 г.	2018 г. к 2006 г., п.п.	2006 г.	2009 г.	2018 г.	2018 г. к 2006 г., п.п.
Высокая	20,0	23,1	0,0	-20,0	0,0	34,9	0,0	0,0	17,7	19,2	20,0	+2,3
Средняя	40,0	69,1	31,3	-8,7	80,0	54,5	66,7	-13,3	42,0	57,1	46,3	+4,3
Низкая	20,0	4,0	56,3	+36,3	0,0	5,6	22,2	+22,2	12,9	16,0	28,8	+15,9
Крайне низкая	20,0	3,8	12,5	-7,5	20,0	5,0	11,1	-8,9	27,4	7,7	5,0	-22,4

ФАКТОРЫ, ПРЕПЯТСТВУЮЩИЕ ЭФФЕКТИВНОМУ ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ МЕЖДУ ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

▼ Основным фактором, обуславливающим низкую эффективность взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления, является *финансовая зависимость муниципальных образований от региональной власти*. На это по итогам 2018 г. указали 56% руководителей муниципальных районов, 86% – городских и 71% – сельских поселений (табл. 39).

Среди других важных причин (факторов) следует отметить:

- отсутствие у органов государственной власти информации о реальной ситуации в муниципалитетах (56, 71 и 53%);
- отсутствие дифференцированной политики по отношению к территориям с разным уровнем социально-экономического развития (56, 43 и 31%);
- противоречивость системы разграничения полномочий (31, 43 и 31% соответственно).

При этом *значимость большинства факторов усилилась по сравнению с уровнем 2009 года*.

**Таблица 39. Наиболее значимые факторы, препятствующие эффективному
взаимодействию между органами государственной власти и местного самоуправления,
% от числа ответивших**

Фактор	Муниципальные районы			Городские поселения			Сельские поселения		
	2009 г.	2018 г.	2018 г. к 2009 г., п.п.	2009 г.	2018 г.	2018 г. к 2009 г., п.п.	2009 г.	2018 г.	2018 г. к 2009 г., п.п.
Финансовая зависимость самоуправления от органов государственной, прежде всего региональной, власти	80,8	56,3	-24,5	72,7	85,7	+13,0	51,9	71,4	+19,5
Отсутствие у органов государственной власти информации о реальной ситуации в муниципалитетах	23,1	56,3	+33,2	18,2	71,4	+53,2	46,2	53,2	+7,0
Отсутствие дифференцированной региональной политики по отношению к территориям с разным уровнем социально-экономического развития	34,6	56,3	+21,7	45,5	42,9	-2,6	31,6	31,2	-0,4
Противоречивость системы разграничения полномочий	11,5	31,3	+19,8	18,2	42,9	+24,7	22,8	31,2	+8,4
Бюрократические проволочки и препоны со стороны региональных органов власти	30,8	18,8	-12,0	9,1	14,3	+5,2	23,4	20,8	-2,6
Ориентация органов государственной власти на взаимодействие с районными администрациями	7,7	12,5	+4,8	36,4	71,4	+35,0	22,8	36,4	+13,6

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ С ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ИНСТИТУТАМИ

▲ За последние три года снизилась доля негативных ответов, данных главами муниципальных образований при оценке эффективности взаимодействия с большинством органов власти и институтов гражданского общества (табл. 40). Более половины опрошенных глав районов указали на высокую эффективность взаимодействия с департаментом финансов, департаментом внутренней политики Правительства области, Управлением Федерального казначейства и департаментом социальной защиты населения.

▼ Среди глав городских и сельских поселений выше доля тех, кто указывает в своих ответах на *низкую эффективность взаимодействия с органами государственной власти региона*. Это объясняется тем, что напрямую главы взаимодействуют лишь с районными администрациями.

Наиболее *низкая эффективность взаимодействия*, по мнению глав районов, наблюдается с департаментами экономического развития, труда и занятости населения (12–24% от числа всех ответивших). В 2018 году 30–35% глав сельских поселений указали на *низкую эффективность взаимодействия с департаментами здравоохранения, лесного комплекса и экономического развития*.

Таблица 40. Эффективность взаимодействия муниципальных образований
Вологодской области с государственными и общественными институтами,
(доля глав муниципальных образований, выбравших соответствующий вариант ответа), %

Институт	Тип муниципального образования								
	муниципальные районы			городские поселения			сельские поселения		
	2011 г.	2018 г.	2018 г. к 2011 г., п.п.	2011 г.	2018 г.	2018 г. к 2011 г., п.п.	2011 г.	2018 г.	2018 г. к 2011 г., п.п.
<i>Относительно низкая эффективность взаимодействия (доля глав, выбравших вариант ответа «низкая» эффективность)</i>									
Законодательное Собрание Вологодской области	23,1	5,9	-17,2	43,8	37,5	-6,3	40,7	15,8	-24,9
Департамент государственной службы и кадровой политики	7,7	11,8	4,1	31,3	28,6	-2,7	21,6	7,9	-13,7
Департамент экономического развития	23,1	23,5	0,4	50,0	25,0	-25,0	54,5	29,2	-25,3
Департамент сельского хозяйства и продовольственных ресурсов	15,4	5,9	-9,5	50,0	62,5	12,5	66,5	16,9	-49,6
Департамент лесного комплекса	23,1	5,9	-17,2	43,8	37,5	-6,3	70,7	35,2	-35,5
Департамент дорожного хозяйства и транспорта	26,9	5,9	-21,0	56,3	0,0	-56,3	54,5	14,1	-40,4
Департамент здравоохранения	11,5	5,9	-5,6	50,0	50,0	0,0	47,3	30,0	-17,3
Департамент образования	7,7	5,9	-1,8	43,8	50,0	6,2	44,9	18,6	-26,3
Департамент труда и занятости населения	7,7	11,8	4,1	25,0	37,5	12,5	37,1	18,6	-18,5
Управление Федеральной налоговой службы	34,7	12,5	-22,2	25,0	25,0	0,0	53,3	18,1	-35,2
Местный бизнес	23,1	5,9	-17,2	12,5	0,0	-12,5	36,5	17,3	-19,2
Общественные объединения граждан	19,2	5,5	-13,7	18,8	0,0	-18,8	41,3	16,7	-24,6
<i>Относительно высокая эффективность взаимодействия (доля глав, выбравших вариант ответа «высокая» эффективность)</i>									
Государственно-правовой департамент Правительства области	-	35,3	-	-	44,4	-	-	34,2	-
Департамент финансов	26,9	76,5	+49,6	25,0	12,5	-12,5	5,3	22,4	+17,1
Департамент топливно-энергетического комплекса и тарифного регулирования Вологодской области	-	47,1	-	-	25,0	-	-	20,8	-
Департамент внутренней политики Правительства области	11,4	64,7	+53,3	25,0	37,5	+12,5	7,7	19,5	+11,8
Управление Федерального казначейства	23,1	52,9	+29,8	6,2	50,0	+43,8	14,4	17,8	+3,4
Департамент социальной защиты населения	50,0	58,8	+8,8	18,7	12,5	-6,2	11,3	15,3	+4,0

▼ По итогам 2018 г. реализацию ряда направлений региональной социально-экономической политики, проводимой Правительством Вологодской области, главы муниципальных образований считают неэффективной. В частности, в 2018 году 67% (табл. 41) глав районов признали неэффективными действия по созданию устойчивых внутрирегиональных кооперационных связей; 53% глав – по стимулированию рынка жилья и жилищного строительства; 56% глав – по снижению уровня безработицы; 50% глав – по стимулированию привлечения инвестиций в экономику муниципального образования, создания и функционирования малого и среднего бизнеса, поощрению расширения внутреннего рынка продукции местных производителей.

▲ В 2018 г. по сравнению с 2011 г. сократилась доля негативных оценок, данных главами районов и сельских поселений относительно эффективности деятельности региональных органов власти по большинству направлений региональной политики.

Среди наиболее эффективных, по мнению опрошенных глав, следует отметить следующие направления: обеспечение нормативно-правовой поддержки муниципальных органов власти; закрепление за каждым районом куратора от региональных органов власти; формирование регионального дорожного фонда; развитие форм и механизмов поддержки и адресной целевой социальной помощи отдельным категориям населения; экспертиза муниципальных нормативно-правовых актов.

Таблица 41. Удельный вес глав муниципальных образований Вологодской области, считающих эффективными или неэффективными действия региональных органов власти в рамках следующих направлений, % от числа ответивших

Направление региональной политики	Тип муниципального образования								
	муниципальные районы			городские поселения			сельские поселения		
	2011 г.	2018 г.	2018 г. к 2011 г., п.п.	2011 г.	2018 г.	2018 г. к 2011 г., п.п.	2011 г.	2018 г.	2018 г. к 2011 г., п.п.
<i>Неэффективные направления (доля глав, выбравших вариант ответа «неэффективный»)</i>									
Создание устойчивых внутрирегиональных кооперационных связей	88,5	68,8	-19,7	93,8	50,0	-43,8	86,1	53,8	-32,3
Стимулирование рынка жилья и жилищного строительства	69,2	62,5	-6,7	75,0	75,0	0,0	81,4	47,0	-34,4
Снижение уровня безработицы	53,8	56,3	+2,5	56,3	62,5	+6,2	83,2	64,7	-18,5
Стимулирование привлечения инвестиций в экономику муниципального образования	80,8	50,0	-30,8	81,3	75,0	-6,3	87,3	46,4	-40,9
Стимулирование создания и функционирования малого и среднего бизнеса	73,1	50,0	-23,1	56,3	50,0	-6,3	67,7	46,4	-21,3
Поощрение расширения внутреннего рынка продукции местных производителей	88,5	50,0	-38,5	81,3	62,5	-18,8	82,4	51,4	-31,0
Модернизация образования и здравоохранения в области	57,7	35,3	-22,4	43,8	66,7	+22,9	69,5	44,3	-25,2
<i>Эффективные направления (доля глав, выбравших вариант ответа «эффективный»)</i>									
Обеспечение нормативно-правовой поддержки муниципальных органов власти	53,8	82,4	+28,6	43,7	62,5	+18,8	53,3	70,0	+16,7
Закрепление за каждым районом куратора от региональных органов власти	-	82,4	-	-	66,7	-	-	71,8	-
Формирование регионального дорожного фонда	-	82,4	-	-	87,5	-	-	70,6	-
Развитие форм и механизмов поддержки и адресной целевой социальной помощи отдельным категориям населения	69,2	81,3	+12,1	50,0	62,5	+12,5	52,1	76,4	+24,3
Экспертиза муниципальных нормативно-правовых актов	-	80,0	-	-	75,0	-	-	84,3	-
Поддержка сельскохозяйственного производства	19,2	70,6	+51,4	12,5	50,0	+37,5	12,0	52,9	+40,9
Разграничение имущества между муниципальными образованиями	-	68,8	-	-	50,0	-	-	58,2	-
Развитие сети автомобильных дорог местного значения	12,5	53,3	+41,8	6,2	50,0	+43,8	9,0	56,9	+47,9

▲ В 2018 г. по сравнению с 2009 г. *улучшились оценки, данные главами городских поселений относительно действий органов государственной власти области по развитию муниципальных образований: доля негативных оценок (варианты ответа «не было оказано никакой помощи» и «помощь была неэффективной») сократилась на 23–29 п.п. (табл. 42).*

Данные позитивные изменения в определенной степени могут быть обусловлены и проведением с 2018 года по инициативе губернатора области градостроительных советов, в рамках которых местные жители и органы власти обсуждают самые острые проблемы территорий. По итогам каждого такого совещания губернатором даются конкретные поручения по строительству, ремонту и реконструкции улично-дорожной сети, городской инфраструктуры, учреждений здравоохранения, образования и культуры. В 2018 – начале 2019 года градостроительные советы были проведены губернатором области во всех муниципальных районах и городских округах. Таким образом, формируется бюджет развития: в ближайшие три года более 30 миллиардов рублей будет направлено на строительство инфраструктуры (дорог, мостов, больниц, детских садов, объектов водоснабжения).

С 2015 г. в Вологодской области также реализуется проект «Народный бюджет», который является эффективным инструментом вовлечения населения в процессы управления на местном уровне. В рамках данного проекта идеи, которые формируются на местах, финансируются за счет совместного участия населения, бизнеса, областного и местного бюджетов. С 2015 по 2018 г. количество поддержанных проектов выросло почти в 7 раз (с 66 до 458), общий объем областных субсидий на реализацию проектов – в 6 раз (с 10 до 60 млн. руб.), а в 2019 г. он составил 100 млн. руб.

▼ *Вместе с тем позитивные изменения в сфере поддержки муниципальных образований по-прежнему отмечают не более чем 50% от числа всех опрошенных глав поселений. Увеличилась к 2018 г. и доля глав городских поселений (на 4 п.), указывающих на отсутствие какой-либо помощи.*

Таблица 42. Оценка действий региональных органов власти, направленных на поддержку муниципальных образований, % от числа ответивших

Вариант ответа	Тип муниципального образования											
	муниципальные районы				городские поселения				сельские поселения			
	2009 г.	2017 г.	2018 г.	2018 г. к 2009 г., п.п.	2009 г.	2017 г.	2018 г.	2018 г. к 2009 г., п.п.	2009 г.	2017 г.	2018 г.	2018 г. к 2009 г., п.п.
Не было оказано никакой помощи	3,8	0,0	0,0	-3,8	18,2	10,0	22,2	4,0	12,0	15,1	2,5	-9,5
В целом помощь была неэффективной (разработанные мероприятия трудноосуществимы и не привели к улучшению ситуации)	19,2	0,0	0,0	-19,2	27,3	0,0	0,0	-27,3	21,5	8,2	2,5	-19,0
Изменения произошли, но они незначительны	38,5	70,0	23,5	-15,0	27,3	50,0	33,3	6,0	36,1	39,7	32,1	-4,0
Действия привели к улучшению ситуации	23,1	30,0	70,6	47,5	18,2	40,0	44,4	26,2	12,0	16,4	50,6	38,6
Затрудняюсь ответить	15,4	0,0	5,9	-9,5	9,1	0,0	0,0	-9,1	18,4	20,5	12,3	-6,1

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Интерес к идее развития местного самоуправления вернулся во второй половине 1980-х гг. с началом перестройки. Первый этап развития местного самоуправления (1989–1991 гг.) связан со стихийным процессом формирования территориального общественного самоуправления. Одновременно на предприятиях вводилась и такая форма самоуправления, как избрание советов трудовых коллективов.

Развитие малого предпринимательства и расширение местной инициативы в сфере экономики требовало адекватных преобразований в системе местной власти. На этом же этапе началось создание правовой базы местного самоуправления. Вступивший в силу согласно Постановлению Верховного Совета СССР от 9 апреля 1990 г. № 1418-I Закон СССР «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР» явился первым актом в истории Советской власти, который вводил в государственную систему местное самоуправление и отменял прежний статус местных Советов народных депутатов. Впервые было законодательно закреплено понятие коммунальной собственности.

На следующем этапе (1991–1993 гг.), начало которому положил распад СССР, продолжился процесс создания правовой базы для формирования института местного самоуправления. Основным правовым актом стал Закон РСФСР от 6 июля 1991 г. № 1550-1 «О местном самоуправлении в РСФСР» (с изменениями от 25 октября 1991 г.), принятию которого предшествовало включение в Конституцию РСФСР 1978 г. раздела «Местное самоуправление в РСФСР» вместо раздела «Местные органы государственной власти». Закон четко устанавливал границы местного самоуправления (в границах районов, городов, районов в городах, поселков, сельских населенных пунктов). В Законе закрепились единая для всей Российской Федерации модель системы органов местного самоуправления с достаточно сильным главой администрации. Эти законы позволили начать возрождение местного самоуправления на новых основах, при демократических, альтернативных выборах и в условиях многопартийности. Система исполкомов с коллегиальной ответственностью за принимаемые решения была заменена системой глав администраций, действующих на принципах единоначалия.

Принятие закона стимулировало процесс формирования институтов местного самоуправления, особенно территориального общественного самоуправления в городах и поселках. Однако его реализация сдерживалась нараставшим политическим кризисом, приведшим к августовским событиям 1991 года. В 1992 г. органы местного самоуправления были впервые выведены из системы органов государственной власти, хотя их новый статус не был в достаточной степени уточнен.

Третий этап (1993–1995 гг.) характеризуется регулированием вопросов местного самоуправления Указами Президента Российской Федерации в рамках конституционной реформы. В 1993 г. была ликвидирована система Советов, полномочия местных Советов временно были возложены на местные администрации; назначены выборы в новые представительные органы власти; созданы гарантии реализации прав населения на местное самоуправление. Началась работа по подготовке и принятию новой Конституции Российской Федерации. В рамках конституционной реформы процесс децентрализации получил

свое логическое завершение: был провозглашен институт местного самоуправления как самостоятельная структура в системе публичной власти, обладающая организационной обособленностью. Местное самоуправление получило: выделенную компетенцию (вопросы местного значения); финансово-экономическую самостоятельность в решении вопросов местного значения – на основе права иметь собственный бюджет, формирующийся посредством передаваемых местному самоуправлению доходных и расходных полномочий; широкую самостоятельность в выборе организационных форм.

Конституция РФ 1993 года формально закрепила самостоятельность местного самоуправления и его независимость от государственной власти. Хотя эту независимость нельзя абсолютизировать: во всех цивилизованных странах институты местного самоуправления действуют в правовых рамках, установленных на общегосударственном уровне, а в государствах федеративного типа – часто также и на уровне субъектов Федерации.

С 1996 г. в полной мере начал действовать Федеральный закон от 28 августа 1995 г. № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (утратил силу), который определял правовые, организационные, финансовые и экономические основы функционирования системы местного самоуправления. С вступлением в силу указанного Федерального закона началось реальное возрождение местного самоуправления в России. Были избраны новые органы местного самоуправления. 27 декабря 1995 г. Правительством Российской Федерации (постановление № 1251) была принята Федеральная программа государственной поддержки местного самоуправления. Затем был принят Федеральный закон от 26 ноября 1996 г. № 138-ФЗ «Об обеспечении конституционных прав граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы местного самоуправления» (редакция Федерального закона от 28 июня 1998 г. № 85-ФЗ), на основании которого практически во всех субъектах Федерации прошли выборы. Далее вступили в силу федеральные законы от 25 сентября 1997 г. № 126-ФЗ «О финансовых основах местного самоуправления в Российской Федерации» и от 8 января 1998 г. № 8-ФЗ «Об основах муниципальной службы в Российской Федерации» (редакция Федерального закона от 13 апреля 1999 г. № 75-ФЗ).

В феврале 1996 г. Россия подписала Европейскую хартию местного самоуправления (принята Советом Европы 15 октября 1985 года). В марте 1998 г. Хартия была ратифицирована Государственной Думой, в апреле 1998 г. – одобрена Советом Федерации РФ и вступила в силу 1 сентября 1998 года.

15 октября 1999 г. Указом Президента Российской Федерации были утверждены «Основные положения государственной политики в области развития местного самоуправления в Российской Федерации». Для организации взаимодействия органов местного самоуправления с органами государственной власти были созданы Совет по местному самоуправлению в Российской Федерации, возглавляемый Президентом страны, и Совет руководителей органов местного самоуправления по проблемам социально-экономической реформы при Правительстве Российской Федерации.

Однако уже к концу 1990-х годов стало ясно, что правовая конструкция 154-ФЗ не может обеспечить полномасштабного решения этих задач, что сделало необходимой разработку общей экономической и институциональной концепции нового этапа муниципальной реформы в стране. С 2002 г. в России началась административная реформа, призванная повысить эффективность деятельности всех уровней публичной власти, четко разграничить между ними полномочия и ответственность, привести финансовые ресурсы

каждого уровня в соответствии с объемом полномочий. Существенным компонентом этой реформы стала реформа местного самоуправления. Принятие нового Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее – 131-ФЗ) послужило основой для начала коренных преобразований в системе местного самоуправления в стране.

Реформа местного самоуправления 2000-х годов имела 3 основные цели. Первая цель – формирование стабильной и более совершенной законодательной базы местного самоуправления, четкое и оптимальное разграничение полномочий между уровнями публичной власти. Вторая цель муниципальной реформы – приведение расходных полномочий муниципальных образований в соответствие с доходными источниками их бюджетов. Третья цель – приближение муниципальной власти к населению, формирование структур гражданского общества на местном уровне, вовлечение широких слоев населения в самоуправленческий процесс.

Реформа МСУ в соответствии со 131-ФЗ реализовывалась в два основных этапа.

На *первом*, подготовительном, этапе (2004–2005 гг.) были определены и утверждены границы муниципальных образований, региональное законодательство приведено в соответствие с требованиями 131-ФЗ, определены и закреплены за муниципальными образованиями доходные источники бюджетов, приняты уставы муниципальных образований, проведены выборы в органы МСУ. Внесённые в октябре 2005 г. изменения в 131-ФЗ отсрочили вступление закона в силу до 1 января 2009 г. (т.е. была введена возможность реализации реформы с использованием особого переходного периода). Однако ряд субъектов Федерации, в том числе и Вологодская область, в полной мере приступили к реализации закона с 1 января 2006 г.

На *втором*, переходном, этапе (2006–2008 гг.) происходило разграничение собственности между уровнями власти (передача отдельных объектов для решения вопросов местного значения из федеральной и региональной собственности в собственность муниципалитетов, части объектов из муниципальной собственности в государственную; разграничение собственности между районами и входящими в их состав поселениями); принятие бюджетов муниципальных образований; объединение муниципальных образований; наделение органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями.

С 1 января 2009 г. Федеральный закон № 131 вступил в силу в полном объёме: повсеместно была сформирована двухуровневая система муниципального управления с разграничением полномочий, финансовых и экономических основ между муниципальными районами и входящими в их состав поселениями.

Однако, как отмечают многие ученые и практики, главных целей и задач муниципальной реформы полностью достичь пока так и не удалось. Одна из причин этого заключается в том, что, несмотря на рекомендации экспертного сообщества, 131-ФЗ был принят в отсутствие долговременной целевой концепции муниципальной реформы. Кроме того, имеют место законодательные и правовые сложности: увеличение количества вопросов местного значения в полтора раза по сравнению с первоначальным перечнем, без значительного перераспределения между уровнями власти соответствующих доходных источников бюджетов; рост числа государственных полномочий, передаваемых на муниципальный уровень. Следует также указать на недостаточно четкое описание в отраслевом законодательстве конкретных полномочий органов МСУ; противоречивость самой системы разграничения полномочий; несоответствие ряда вопросов местного значения природе

и содержанию местного самоуправления. Сетка (границы) муниципалитетов была сформирована исходя из транспортной и пешей доступности центра муниципального образования (преимущественно на основе территорий бывших сельских и городских советов). При этом вопросы экономической самодостаточности МСУ, его способности полностью исполнять возложенные функции были упущены. По-прежнему остается невысокой роль населения в осуществлении местного самоуправления.

Таким образом, линия разграничения, отделяющая нынешнее российское местное самоуправление от оставшихся в вертикали государственной власти местных органов власти советского периода, всё ещё просматривается весьма нечетко. Поэтому для определения текущих задач и стратегических перспектив преобразований в сфере российского местного самоуправления чрезвычайно важно учитывать мнение населения, как главного субъекта управления на местном уровне, а также руководителей (глав) муниципальных образований.

Следует также указать на то, что институт местного самоуправления в России находится в постоянном и порой непредсказуемом процессе реформирования. За 15 лет с момента принятия Федерального закона № 131 в него было внесено более 100 изменений. Однако, как показывает практика, большинство этих изменений были направлены на организационные основы функционирования местного самоуправления (закрепление новых вопросов местного значения, уточнение и изменение элементов системы муниципального управления и др.), а не на укрепление финансово-экономической самостоятельности муниципальных образований.

Сотрудниками ФГБУН ВолНЦ РАН (ранее – ИСЭРТ РАН) регулярно исследуются и экспертным путём оцениваются основные изменения в сфере местного самоуправления в России¹. Общие результаты анализа наиболее значимых за последние годы (2014–2020) новых нормативно-правовых актов, а также изменений, внесённых в Конституцию РФ, в Федеральный закон 131-ФЗ и другие федеральные законы, повлиявших на функционирование института местного самоуправления, представлены в *таблице*.

Ключевые нормативно-правовые акты, повлиявшие на развитие института местного самоуправления в России в 2014–2020 гг.

Нормативно-правовой акт	Содержание и оценка внесенных изменений или принятых новых нормативно-правовых актов
Федеральные законы по внесению изменений в 131-ФЗ	1. Федеральным законом от 27 мая 2014 года № 136-ФЗ сокращено количество вопросов местного значения сельских поселений до 13-ти. При этом законом субъекта Российской Федерации за сельскими поселениями могут быть закреплены отдельные вопросы городских поселений. Органы государственной власти субъектов Федерации получили право самостоятельно определять порядок формирования (избрания) органов местного самоуправления на всей территории региона, приняв соответствующий закон. До принятия 136-ФЗ данный порядок определялся на местном уровне (уставами муниципальных образований). Принятие этого закона привело к тому, что в большом количестве субъектов Федерации (в том числе и в Вологодской области) прямые выборы населением глав муниципальных образований на

¹ Результаты таких исследований представлены, например, в следующих публикациях: Ворошилов Н.В. Местное самоуправление в России: ожидание больших перемен или точечная настройка? // Проблемы развития территории. 2020. № 4 (108). С. 37–54; Ворошилов Н.В., Ускова Т.В. К вопросу о реализации Государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2019. № 4 (66). С. 4–17; Кожевников С.А. Стратегия пространственного развития Российской Федерации и перспективы трансформации российского пространства // Вопросы территориального развития. 2019. № 3 (48). URL: <http://vtr.isert-ran.ru/article/28193>; Бухвальд Е.М., Ускова Т.В., Ворошилов Н.В. Местное самоуправление в России: реформа в зеркале анкетирования // Самоуправление. 2016. № 5. С. 13–18.

	муниципальных выборах были заменены на избрание главы представительным органом муниципального образования из своего состава. Главы местных администраций («сити-менеджеры») в данном случае назначаются представительным органом муниципального образования по результатам конкурса, проводимого конкурсной комиссией, половина состава которой формируется высшим должностным лицом субъекта Федерации. 2. В соответствии с Федеральным законом от 3 февраля 2015 года № 8-ФЗ глава муниципального образования может теперь избираться представительным органом муниципального образования из числа кандидатов, выдвинутых конкурсной комиссией по результатам конкурса, и возглавлять местную администрацию. В данном случае жители муниципалитета вообще никак не участвуют в формировании исполнительной власти на местах. 3. Федеральным законом от 3 апреля 2017 г. № 62-ФЗ установлена возможность фактического преобразования муниципальных районов в городские округа посредством объединения с городским округом всех поселений, входящих в состав муниципального района. 4. Федеральным законом от 01.05.2019 г. № 87-ФЗ введен новый вид муниципального образования – муниципальный округ (несколько объединенных общей территорией населенных пунктов, за исключением случая, предусмотренного настоящим Федеральным законом, не являющихся муниципальными образованиями, в которых местное самоуправление осуществляется населением непосредственно и/или через выборные и иные органы местного самоуправления, которые могут осуществлять отдельные государственные полномочия, передаваемые органам местного самоуправления федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации); установлена возможность объединения всех поселений муниципального района (с согласия населения, выраженного представительными органами соответствующих поселений и муниципального района) и преобразования его в муниципальный округ. 5. В соответствии с федеральными законами от 02.08.2019 г. № 307-ФЗ и от 02.08.2019 № 313-ФЗ муниципальные образования получили право предоставлять «горизонтальные» межбюджетные трансферты – субсидии другим муниципальным образованиям. Данный механизм открывает возможности в том числе и для развития межмуниципального «хозяйственного» сотрудничества.
Стратегия пространственного развития РФ	Распоряжением Правительства РФ от 13.02.2019 г. № 207-р утверждена Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. Целью пространственного развития Российской Федерации является обеспечение устойчивого и сбалансированного пространственного развития России, направленного на сокращение межрегиональных различий в уровне и качестве жизни населения, ускорение темпов экономического роста и технологического развития, а также на обеспечение национальной безопасности страны. Для достижения цели пространственного развития Российской Федерации необходимо решить ряд задач, среди которых особо следует отметить задачу по сокращению уровня межрегиональной дифференциации в социально-экономическом развитии субъектов Российской Федерации, а также снижение внутрирегиональных социально-экономических различий. В числе принципов пространственного развития Российской Федерации обозначены: – обеспечение равных возможностей для реализации конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации на всей территории Российской Федерации; – дифференцированный подход к направлениям и мерам государственной поддержки социально-экономического развития территорий с учетом демографической ситуации, особенностей системы расселения, уровня и динамики развития экономики и специфических природных условий; – комплексный подход к социально-экономическому развитию территорий; – содействие развитию межрегионального и межмуниципального сотрудничества; – учет интересов и мнения населения и бизнеса при планировании социально-экономического развития территорий. Для обеспечения сокращения уровня межрегиональной дифференциации в социально-экономическом развитии субъектов Российской Федерации и снижения внутрирегиональных социально-экономических различий предлагается: – повысить устойчивость системы расселения за счет социально-экономического развития городов; – повысить устойчивость системы расселения за счет социально-экономического развития сельских территорий, учитывая плотность населения, различный характер освоения и использования таких территорий, природные условия, удаленность от крупных городов; – обеспечить совершенствование территориальной организации оказания услуг отраслей со-

	циальной сферы (здравоохранения, образования, культуры, физической культуры и спорта, социального обслуживания); – повысить конкурентоспособность экономик субъектов Российской Федерации посредством реализации конкурентных преимуществ субъектов Российской Федерации и отдельных территорий через развитие, в том числе в перспективных центрах экономического роста субъектов Российской Федерации, развитие перспективных экономических специализаций субъектов Российской Федерации, которые включают как эффективные существующие, так и потенциально эффективные отрасли экономической специализации, и которые определены в Стратегии исходя из сочетания в пределах субъектов Российской Федерации пространственных факторов размещения экономики (численности и плотности населения, качества человеческого капитала, транспортно-географического положения, инфраструктурной обеспеченности, климатических условий, природно-ресурсного потенциала и других факторов); – обеспечить формирование и развитие минерально-сырьевых центров; – обеспечить усиление межрегионального сотрудничества и координации социально-экономического развития субъектов Российской Федерации в рамках макрорегионов; – обеспечить улучшение состояния окружающей среды, сохранение и восстановление биологического разнообразия Российской Федерации, культурных ландшафтов и сокращение негативных последствий от изменения климата. По результатам экспертного анализа данной Стратегии, выполненного сотрудниками ФГБУН ВолНЦ РАН в 2019 г., выявлены ключевые недостатки, требующие внимания и доработки в Стратегии: 1. Стратегия принята при отсутствии разработанной и утвержденной Стратегии социально-экономического развития страны. 2. В Стратегии не учтены объективно существующие и формирующиеся городские агломерации с численностью населения менее 500 тыс. чел. 3. Не совсем понятна роль в пространственном развитии страны представленных в Стратегии 12 макрорегионов. 4. В Стратегии фактически не уделено внимание такой ключевой геостратегической территории страны как Арктическая зона Российской Федерации. 5. В Стратегии в полной мере не нашло отражение то, как будет реализовываться принцип дифференцированного подхода к направлениям и мерам государственной поддержки социально-экономического развития территорий с учетом демографической ситуации, особенностей системы расселения, уровня и динамики развития экономики и специфических природных условий. 6. В Стратегии не нашёл отражение ряд направлений, важных для обеспечения комплексного подхода к пространственному развитию страны. 7. Перечень целевых показателей пространственного развития Российской Федерации не в полной мере отражает цели, задачи и результаты реализации Стратегии.
Государственная программа Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий»	Постановлением Правительства РФ от 31 мая 2019 г. № 696 утверждена новая государственная программа Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» со сроками реализации 2020–2025 годы. Программой предполагается охватить широкий спектр вопросов развития сельских территорий: от создания условия для сохранения жителей на селе и привлечения в сельскую местность жителей их других территорий, улучшения жилищных условий и развития инфраструктуры на селе до активизации участия граждан в реализации инициативных проектов, направленных на решение приоритетных задач развития сельских территорий и др. Следует особо отметить, что Постановлением Правительства РФ от 31.03.2020 г. № 391 внесены изменения в данную программу, предусматривающие изменение целевых показателей программы в сторону их уменьшения, а также сокращение общего объема финансового обеспечения Программы на весь период ее реализации в 1,53 раза (с 2288 млрд. руб. до 1491 млрд. руб.).
Внесение изменений в Конституцию Российской Федерации	Принятие Закона РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», предусматривающего совершенствование отдельных общественно-политических, экономических основ развития страны и изменение порядка функционирования органов власти, в том числе и в части института местного самоуправления. Изменения, вносимые данным законом в Конституцию Российской Федерации в соответствии с Указом Президента РФ от 03.07.2020 г. № 445 «Об официальном опубликовании Конституции Российской Федерации с внесенными в нее поправками», вступили в силу с 4 июля 2020 г. по результатам одобрения большинством проголосовавших на общероссийском голосовании, состоявшемся 1 июля 2020 г.

	Сущность внесённых изменений в главу 8. Местное самоуправление Конституции Российской Федерации заключается в следующем. 1. В статью 132 введен новый пункт: «3. Органы местного самоуправления и органы государственной власти входят в единую систему публичной власти в Российской Федерации и осуществляют взаимодействие для наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории». В статью 131 введён новый подпункт: «1.1. Органы государственной власти могут участвовать в формировании органов местного самоуправления, назначении на должность и освобождении от должности должностных лиц местного самоуправления в порядке и случаях, установленных федеральным законом». 2. Из пункта 1 статьи 132 исключено положение, что органы местного самоуправления «осуществляют охрану общественного порядка»; в свою очередь в данный пункт добавлено положение «в соответствии с федеральным законом обеспечивают в пределах своей компетенции доступность медицинской помощи»; формулировка «устанавливают местные налоги и сборы» заменена на «вводят местные налоги и сборы»; в пункте 2 данной статьи уточнена формулировка относительно передачи органам местного самоуправления государственных полномочий: «Органы местного самоуправления могут наделяться федеральным законом, законом субъекта Российской Федерации отдельными государственными полномочиями при условии передачи им необходимых для осуществления таких полномочий материальных и финансовых средств». 3. В статье 133 уточнено положение относительно гарантий местному самоуправлению права на судебную защиту, на компенсацию дополнительных расходов, возникших в результате выполнения органами местного самоуправления во взаимодействии с органами государственной власти публичных функций. 4. В главе 8 впервые сделана отсылка на общие принципы организации местного самоуправления в Российской Федерации, установленными Федеральным законом (вероятно, речь идёт о Федеральном законе от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»). Во время обсуждения в январе–марте 2020 г. и после принятия данных изменений в Конституцию РФ различными российскими учёными, экспертами, политическими деятелями высказывались совершенно разные мнения относительно влияния поправок на перспективы развития местного самоуправления в России: от нейтральных (поправки принципиально ничего не поменяют и только уточняют и урегулируют отдельные положения) и крайне положительных (поправки усилят гарантии местному самоуправлению) до крайне отрицательных (поправки завершат процесс фактической ликвидации реального местного самоуправления в стране и полностью подчинят его органам государственной власти, позволят не допустить представителей оппозиционных сил к управлению муниципалитетами). С нашей точки зрения к оценкам данных изменений нужно относиться взвешенно, чётко понимать реальные проблемы развития института местного самоуправления в России и искать пути их решения, а также анализировать и оценивать те дальнейшие шаги, которые будут предприниматься органами власти в данной сфере.
--	--

НЕКОТОРЫЕ ТЕНДЕНЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СУБЪЕКТОВ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА в 2000–2018 гг.

В данном приложении справочно представлена динамика основных показателей социально-экономического развития субъектов Северо-Западного федерального округа за 2000–2018 гг.

Ключевым показателем развития любой территории является динамика численности населения. Так, в целом по России в 2018 г. численность постоянного населения превысила на 0,2% уровень 2000 г. (*табл. 1*). Во многом это обусловлено вхождением в состав РФ в 2014 г. Республики Крым и Севастополя, города федерального значения. Что касается субъектов Северо-Западного федерального округа, то рост численности населения за данный период отмечался в г. Санкт-Петербурге, Ленинградской и Калининградской областях и Ненецком автономном округе. Наибольшее сокращение численности населения зафиксировано в Республике Коми, Мурманской и Псковской областях (на 19–20%).

Таблица 1. Среднегодовая численность постоянного населения, тыс. чел.

Территория	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2018 г. к 2000 г., %	2018 г. к 2017 г., %
Российская Федерация	146597	143519	142849	146406	146675	146842	146831	100,2	100,0
Северо-Западный федеральный округ	14261	13755	13615	13849	13877	13926	13962	97,9	100,3
Республика Карелия	732	683	646	631	628	625	620	84,7	99,3
Республика Коми	1050	973	906	861	854	846	836	79,5	98,8
Ненецкий автономный округ (АО)	41	42	42	44	44	44	44	106,9	99,9
Архангельская область без АО	1339	1249	1189	1135	1126	1116	1106	82,6	99,0
Вологодская область	1295	1240	1205	1189	1186	1180	1172	90,5	99,3
- место Вологодской области среди субъектов РФ	42	42	42	43	43	43	43	-1	0
Калининградская область	958	939	940	973	981	990	998	104,2	100,8
Ленинградская область	1684	1683	1712	1777	1785	1803	1831	108,7	101,6
Мурманская область	932	848	797	764	760	756	751	80,6	99,4
Новгородская область	714	670	636	617	614	609	603	84,5	99,0
Псковская область	788	728	677	649	644	639	633	80,4	99,0
г. Санкт-Петербург	4728	4700	4866	5209	5254	5317	5368	113,5	101,0

Снижение численности постоянного населения в Вологодской области за 2018 г. почти на 8 тыс. чел. было преимущественно вызвано увеличением миграционного оттока населения из региона. Основными причинами миграции в этот год стали переезд на учёбу и на работу за пределы области (*табл. 2*). Значительно увеличился по сравнению с 2010 г. и отток за счёт причин личного семейного характера (в связи с переменой места работы супруга(и), в связи с вступлением в брак, переездом к детям, к родителям). Эти факты свидетельствуют об ухудшении привлекательности области как места работы и учёбы.

Таблица 2. Распределение мигрантов по причинам смены места жительства в Вологодской области в 2018 году (миграционный прирост (+), убыль (-) за счет данных причин)*, чел.

Причина миграции	2010 г.	2018 г.
В связи с учебой	98	-2000
В связи с работой	93	-875
Возвращение к прежнему месту жительства	117	93
Из-за обострения межнациональных отношений	7	66
Из-за обострения криминогенной обстановки	2	18
Несоответствие природно-климатическим условиям	17	14
Причины личного семейного характера	-17	-1738
Возвращение после временного отсутствия	-	1772
Иные причины	-345	-681
Причина не указана	-24	-648
Итого	-54	-4001

* Представлены данные по жителям в возрасте 14 лет и старше.

Наибольшую динамику роста объема валового регионального продукта в расчете на 1 жителя (в сопоставимых ценах) за 2000–2018 г. продемонстрировали Ненецкий автономный округ (2,7 раза; *табл. 3*), Ленинградская и Калининградская области (2,6 и 2,4 раза соответственно). Наименьшие темпы роста значений данного показателя отмечались в республиках Карелия и Коми (1,5-1,6 раза), Вологодской и Мурманской областях (1,6 и 1,3 раза соответственно). Вологодская область заняла в 2018 году 6 место по объему ВРП в расчете на 1 жителя – 497 тыс. руб., что ниже, чем в среднем по РФ (579 тыс. руб.) и СЗФО (646 тыс. руб.).

Таблица 3. Валовой региональный продукт в расчете на 1 жителя (в ценах 2018 г.), тыс. руб.

Территория	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2018 г. к 2000 г., %	2018 г. к 2017 г., %
Российская Федерация	296,1	420,5	506,3	550,2	553,6	562,9	578,7	195,5	102,8
Северо-Западный федеральный округ	312,5	456,8	562,0	625,0	634,4	635,3	645,7	206,6	101,6
Республика Карелия	290,9	385,6	405,8	435,7	438,1	443,3	451,4	155,2	101,8
Республика Коми	520,1	664,6	806,3	830,5	824,7	799,2	796,8	153,2	99,7
Ненецкий автономный округ (АО)	2549,8	5631,9	7772,3	7111,2	7673,1	7529,2	6950,4	272,6	92,3
Архангельская область без АО	206,3	280,4	335,5	424,1	422,1	444,0	464,9	225,4	104,7
Вологодская область	317,9	415,3	419,2	475,1	477,0	482,1	497,0	156,4	103,1
- место Вологодской области среди субъектов РФ*	12	12	27	24	25	25	27	-15	-2
Калининградская область	190,9	280,5	399,4	440,0	445,7	450,4	461,6	241,8	102,5
Ленинградская область	232,8	399,4	513,2	577,8	585,5	587,9	603,2	259,1	102,6
Мурманская область	476,8	560,5	566,5	612,3	619,4	633,6	642,7	134,8	101,4
Новгородская область	194,0	260,8	329,9	418,8	427,7	439,1	434,2	223,8	98,9
Псковская область	148,1	185,0	225,1	245,2	248,7	252,6	259,4	175,2	102,7
г. Санкт-Петербург	347,2	540,4	695,1	764,8	775,7	768,0	781,2	225,0	101,7

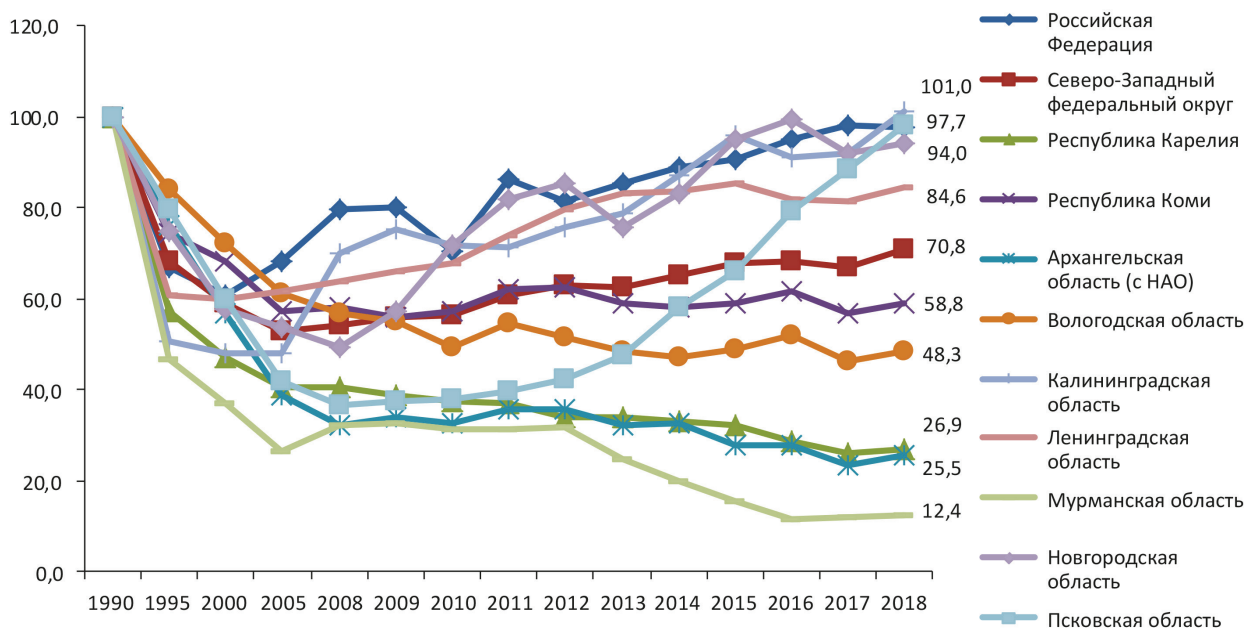
* Здесь и далее место Вологодской области определено на основе значений показателя в текущих ценах.

Лидерами среди субъектов СЗФО по объему производства продукции сельского хозяйства в расчете на 1 жителя в 2018 г. являлись Псковская, Ленинградская и Новгородская области (43–58 тыс. руб.; *табл. 4*), что выше, чем в среднем по РФ (36 тыс. руб.). Вологодская область заняла по данному показателю 5 место в округе. Наименьшее развитие сельское хозяйство получило в северных регионах данного макрорегиона (республики Карелия и Коми, Архангельская и Мурманская области). Наиболее динамично в период 2000–2018 г. развивалось сельское хозяйство в Новгородской, Псковской и Калининградской областях (рост составил около 2 раз в сопоставимых ценах). Наибольшее сокращение объемов производства отмечалось в Архангельской и Мурманской областях (на 48 и 58% соответственно).

Таблица 4. Объем производства продукции сельского хозяйства в расчете на 1 жителя
(в ценах 2018 г.), тыс. руб.

Территория	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2018 г. к 2000 г., %	2018 г. к 2017 г., %
Российская Федерация	22,7	26,0	27,0	33,9	35,5	36,5	36,4	160,6	99,8
Северо-Западный федеральный округ	14,4	13,3	14,3	17,0	17,1	16,7	17,6	122,4	105,6
Республика Карелия	10,8	9,9	9,7	8,5	7,6	7,0	7,3	67,2	103,6
Республика Коми	11,2	10,1	10,9	11,8	12,5	11,6	12,2	108,2	104,6
Ненецкий автономный округ (АО)	17,7	13,9	16,1	15,7	20,6	18,3	18,9	107,0	103,4
Архангельская область без АО	17,8	13,0	11,3	9,9	9,9	8,3	9,2	51,9	110,6
Вологодская область	33,9	29,9	24,8	24,9	26,6	23,7	25,0	73,7	105,2
- место Вологодской области среди субъектов РФ	26	30	48	55	54	59	57	-31	2
Калининградская область	17,3	17,5	26,2	33,9	31,9	31,9	34,8	201,3	109,1
Ленинградская область	38,5	39,8	42,9	52,0	49,5	49,0	50,1	130,3	102,3
Мурманская область	5,8	4,6	5,8	2,9	2,3	2,4	2,4	41,6	103,3
Новгородская область	22,0	21,9	30,8	42,1	44,3	41,6	43,1	195,9	103,4
Псковская область	28,6	21,7	21,0	38,3	46,1	52,1	58,3	203,8	112,0

Среди субъектов Север-Западного федерального округа в 2018 г. только в Калининградской области объем производства сельскохозяйственной продукции превысил уровень 1990 г. (прирост на 1%, а в среднем по России – снижение на 2,3%; *рисунок*). Наиболее негативные тенденции за данный период отмечались в трёх северных регионах округа (Мурманской, Архангельской областях и в Республике Карелия): в данных регионах падение объемов производства составило более 73%.

Динамика индекса физического объема производства сельскохозяйственной продукции, в % к 1990 г.

Розничная торговля в 2000–2018 гг. развивалась достаточно динамично во всех субъектах СЗФО. Вологодская область заняла по итогам 2018 г. последнее место среди субъектов СЗФО по объему розничной торговли в расчете на 1 жителя. Наибольший темп роста значений данного показателя за исследуемый период (в сопоставимых ценах) зафиксирован в Ленинградской (4,5 раза; *табл. 5*) и Архангельской области (4,1 раза); наименьший – в Республике Коми (2,2 раза) и Мурманской области (1,9 раза).

Таблица 5. Объем розничного товарооборота в расчете на 1 жителя (в ценах 2018 г.), тыс. руб.

Территория	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2018 г. к 2000 г., %	2018 г. к 2017 г., %
Российская Федерация	77,4	133,4	204,0	217,6	206,8	209,2	215,1	277,9	102,8
Северо-Западный федеральный округ	71,7	132,9	197,9	214,4	210,4	215,5	222,9	310,7	103,4
Республика Карелия	61,1	109,0	158,1	186,1	181,2	185,5	196,4	321,5	105,9
Республика Коми	85,5	190,4	212,8	198,8	181,6	182,4	185,0	216,3	101,4
Ненецкий автономный округ (АО)	70,7	118,1	192,8	220,9	211,8	216,7	220,9	312,5	101,9
Архангельская область без АО	56,5	113,0	171,1	217,7	212,0	219,6	229,9	407,0	104,7
Вологодская область	48,5	75,9	122,4	149,6	143,5	149,3	159,1	328,0	106,5
- место Вологодской области среди субъектов РФ	47	63	71	66	67	63	56	-9	7
Калининградская область	64,4	104,6	165,2	163,4	160,9	162,4	170,5	264,8	105,0
Ленинградская область	49,5	102,9	174,8	202,2	204,9	210,6	221,5	447,9	105,2
Мурманская область	117,6	155,1	228,7	234,8	221,5	223,9	226,0	192,2	100,9
Новгородская область	54,2	82,6	154,9	192,1	187,4	189,0	191,1	352,4	101,1
Псковская область	47,5	106,1	153,9	179,9	165,0	171,1	177,1	373,0	103,5
г. Санкт-Петербург	88,8	169,9	248,7	253,4	251,5	256,9	263,1	296,3	102,4

За 2000–2018 гг. снизился уровень безработицы, рассчитанной по методологии МОТ, в целом по России и во всех субъектах СЗФО (на 5,7–5,8 п.п; табл. 6). По итогам 2018 г. наибольший уровень безработицы отмечался в Республике Карелия и Ненецком автономном округе (8,7 и 8,1% соответственно), наименьший – в г. Санкт-Петербурге (1,5%).

Таблица 6. Уровень безработицы (по данным выборочных обследований рабочей силы, в среднем за год), %.

Территория	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2018 г. к 2000 г., п.п.	2018 г. к 2017 г., п.п.
Российская Федерация	10,6	7,1	7,3	5,6	5,5	5,2	4,8	-5,8	-0,4
Северо-Западный федеральный округ	9,6	5,4	5,9	4,7	4,6	4,2	3,9	-5,7	-0,3
Республика Карелия	11,3	8,8	9,3	8,8	9,2	8,6	8,7	-2,6	0,1
Республика Коми	12,0	11,1	10,1	7,0	8,7	7,8	7,3	-4,7	-0,5
Ненецкий автономный округ (АО)	11,0	10,6	6,5	7,9	8,5	8,0	8,1	-2,9	0,1
Архангельская область без АО	12,4	5,3	7,0	6,8	7,1	6,4	6,3	-6,1	-0,1
Вологодская область	8,3	5,2	7,8	6,8	6,6	5,3	5,1	-3,2	-0,2
- место Вологодской области среди субъектов РФ	10	9	40	52	53	39	44	-34	-5
Калининградская область	15,6	6,5	10,3	5,7	6,0	5,2	4,7	-10,9	-0,5
Ленинградская область	9,6	7,2	5,2	5,1	4,6	4,6	4,1	-5,5	-0,5
Мурманская область	13,4	8,7	8,6	7,8	7,7	7,0	6,8	-6,6	-0,2
Новгородская область	7,6	5,8	5,6	4,6	4,9	4,7	4,2	-3,4	-0,5
Псковская область	11,7	6,3	9,5	6,9	6,7	6,5	5,7	-6,0	-0,8
г. Санкт-Петербург	6,2	2,2	2,6	2,1	1,6	1,6	1,5	-4,7	-0,1

В период 2000–2018 гг. во всех субъектах СЗФО активно развивалась сфера жилищного строительства (в среднем за период рост его объемов составил 3,9 раза; табл. 7). Более высокие темпы роста отмечались в Архангельской (4,7 раза), Ленинградской (6,2 раза), Калининградской (5,1 раза) областях и Республике Карелия (5,1 раза). Лидерами по абсолютному значению показателя ввода жилья в расчете на 1 жителя в 2017 г. были Ленинградская и Калининградская области (1,44 и 0,92 кв. м соответственно).

Таблица 7. Ввод в действие жилых домов в расчете на 1 жителя, кв. м

Территория	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2018 г. к 2000 г., %	2018 г. к 2017 г., %
Российская Федерация	0,21	0,30	0,41	0,58	0,55	0,54	0,52	249,3	95,5
Северо-Западный федеральный округ	0,17	0,29	0,41	0,65	0,64	0,64	0,68	394,8	105,4
Республика Карелия	0,09	0,13	0,22	0,43	0,47	0,36	0,44	511,8	122,8
Республика Коми	0,25	0,16	0,09	0,24	0,28	0,26	0,35	138,9	131,8
Ненецкий автономный округ (АО)	0,30	0,78	1,00	0,81	0,54	0,63	0,42	141,8	66,4
Архангельская область без АО	0,06	0,09	0,24	0,35	0,33	0,38	0,28	473,2	72,6
Вологодская область	0,16	0,24	0,34	0,73	0,65	0,46	0,46	289,3	99,4
- место Вологодской области среди субъектов РФ	44	40	38	13	19	41	36	8	5
Калининградская область	0,18	0,28	0,56	1,24	1,23	0,91	0,92	511,7	100,7
Ленинградская область	0,23	0,32	0,61	1,31	1,22	1,46	1,44	620,2	99,0
Мурманская область	0,03	0,01	0,03	0,04	0,08	0,08	0,06	206,0	79,0
Новгородская область	0,12	0,21	0,37	0,58	0,59	0,38	0,44	351,7	115,3
Псковская область	0,10	0,14	0,22	0,54	0,42	0,32	0,37	358,7	117,8
г. Санкт-Петербург	0,23	0,48	0,55	0,58	0,59	0,67	0,74	321,9	110,6

Соотношение среднемесячной начисленной заработной платы и величины прожиточного минимума трудоспособного населения снизилось в 2018 г. по сравнению с 2000 г. в Ненецком автономном округе (табл. 8). Наибольший рост данного показателя отмечался в г. Санкт-Петербурге (в 1,8 раза). Лидерами по величине соотношения зарплаты и прожиточного минимума среди субъектов СЗФО по итогам 2018 г. являлись г. Санкт-Петербург, Ленинградская и Мурманская области (3,8-4,1 раза). Вологодская область занимала по данному показателю 7 место в СЗФО.

Таблица 8. Соотношение среднемесячной номинальной начисленной заработной платы и прожиточного минимума трудоспособного населения, раз.

Территория	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2018 г. к 2005 г., %	2018 г. к 2017 г., %
Российская Федерация	2,63	3,41	3,25	3,46	3,59	3,93	149,5	109,4
Республика Карелия	2,53	2,85	2,42	2,51	2,52	2,81	111,1	111,5
Республика Коми	2,97	3,34	3,39	3,38	3,45	3,68	123,8	106,9
Ненецкий автономный округ (АО)	4,21	3,97	3,68	3,55	3,40	3,84	91,2	113,0
Архангельская область без АО	2,75	2,70	2,56	2,89	3,18	3,53	128,3	110,9
Вологодская область	2,89	2,95	2,54	2,65	2,77	3,03	105,0	109,5
- место Вологодской области среди субъектов РФ	8	17	33	49	52	52	49	-41
Калининградская область	1,95	3,08	2,73	2,73	2,71	2,87	146,7	105,7
Ленинградская область	2,92	3,78	3,79	3,78	3,90	4,09	140,1	104,8
Мурманская область	2,61	3,46	3,22	3,44	3,50	3,82	146,1	109,0
Новгородская область	2,29	2,84	2,55	2,61	2,66	2,78	121,3	104,6
Псковская область	2,20	2,62	1,93	1,96	2,07	2,34	106,3	113,0
г. Санкт-Петербург	2,77	4,37	4,03	4,26	4,55	5,02	181,4	110,2

За период 2000–2018 г. во всех субъектах Северо-Западного федерального округа отмечался рост обеспеченности населения врачами, за исключением Псковской области. Наименьшее число врачей в расчете на 10 тыс. жителей по итогам 2018 г. было зафиксировано в Вологодской, Ленинградской и Псковской областях (34–39 врачей; табл. 9), что заметно ниже, чем в среднем по РФ (47,9) и СЗФО (58,8).

Таблица 9. Численность врачей в расчете на 10 тыс. чел. населения, чел.

Территория	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2018 г. к 2000 г., %	2018 г. к 2017 г., %
Российская Федерация	46,4	48,1	50,1	46,0	46,4	47,5	47,9	103,3	101,0
Северо-Западный федеральный округ	51,0	54,2	57,9	54,5	56,5	58,2	58,8	115,3	100,9
Республика Карелия	49,2	49,8	49,6	49,1	49,3	51,2	51,1	103,9	99,8
Республика Коми	40,9	44,2	47,5	47,6	50,4	50,8	51,6	126,0	101,5
Ненецкий автономный округ (АО)	24,4	47,7	47,5	45,9	45,6	45,5	47,6	195,4	104,6
Архангельская область без АО	50,8	52,9	56,3	52,9	54,2	55,5	56,0	110,3	100,9
Вологодская область	34,7	35,5	34,9	35,3	34,6	35,6	35,2	101,3	98,9
- место Вологодской области среди субъектов РФ	72	72	71	78	81	81	81	-9	0
Калининградская область	36,5	35,1	34,0	45,2	44,8	45,4	45,5	124,6	100,2
Ленинградская область	30,3	30,9	34,5	33,8	35,3	36,6	38,8	128,1	106,0
Мурманская область	47,2	49,5	57,7	53,6	52,6	52,9	52,2	110,6	98,6
Новгородская область	36,4	38,8	40,9	43,7	42,3	42,7	43,1	118,4	101,0
Псковская область	34,3	34,4	34,0	33,9	34,1	34,4	33,8	98,5	98,1
г. Санкт-Петербург	74,2	80,2	85,3	74,1	77,9	81,3	81,5	109,8	100,3

Бюджетная обеспеченность налоговыми и неналоговыми доходами снизилась в сопоставимых ценах во всех субъектах СЗФО (за исключением Санкт-Петербурга и Мурманской области). Доля собственных доходов местных бюджетов по итогам 2018 г. не превышала 46% (табл. 10) во всех регионах округа, кроме г. Санкт-Петербурга (77%) и Ненецкого автономного округа (66%).

Таблица 10. Бюджетная обеспеченность налоговыми и неналоговыми доходами местных бюджетов субъектов СЗФО

Территория	2009 г.		2018 г.		2018 г. к 2009 г.	
	Знач.*, тыс. руб.	Доля***, %	Знач. *, тыс. руб.	Доля***, %	Знач. *, %	Доля***, +/- п.п.
Северо-Западный федеральный округ	6,2	40,3	9,5	40,9	154,5 (82,4)	+0,6
Республика Карелия	8,4	43,4	11,5	33,8	135,8 (74,6)	-9,6
Республика Коми	9,6	40,3	14,4	32,2	151,0 (82,2)	-8,1
Ненецкий автономный округ (АО)	28,6	19,3	36,4	65,8	127,3 (74,6)	+46,5
Архангельская область без АО	9,3	43,2	13,1	37,4	141,2 (76,9)	-5,8
Вологодская область	7,3	38,9	11,4	39,3	156,1 (85,1)	+0,4
Калининградская область	8,6	36,1	13,6	44,3	158,4 (84,3)	+8,2
Ленинградская область	10,4	42,8	17,5	41,4	167,8 (88,2)	-1,4
Мурманская область	13,0	39,8	24,0	45,6	184,8 (100,4)	+5,8
Новгородская область	6,8	29,9	10,5	35,4	153,6 (83,3)	+5,5
Псковская область	5,4	40,2	7,4	34,6	137,9 (72,4)	-5,6
г. Санкт-Петербург	0,9	78,7	1,8	76,9	208,4 (109,3)	-1,9

* Собственные (налоговые и неналоговые) доходы местных бюджетов в расчете на 1 жителя, тыс. руб.

** Доля налоговых и неналоговых доходов бюджета местных бюджетов в общем объеме доходов.

*** В скобках представлен темп роста показателя в сопоставимых ценах (с учётом индекса потребительских цен по соответствующему субъекту РФ).

Что касается ситуации с кадрами в органах местного самоуправления, то тенденцией последних лет является сокращение численности работников органов местного самоуправления и избирательных комиссий муниципальных образований – в среднем на 7,4% в 2018 г. по сравнению с 2010 г. (табл. 11). Однако в Южном (в данном округе это во многом обусловлено вхождением в состав России в 2014 г. Республики Крым и города федерального значения Севастополь), Северо-Кавказском, Уральском и Дальневосточном федеральных округах значения этого показателя выросли. Наибольшая численность работников органов МСУ зафиксирована в Сибирском и Дальневосточном округах: 44–48 человек в расчёте на 10 000 населения. Вместе с тем низкие значения численности работ-

ников органов МСУ могут объясняться выводом ряда работников за штат органов местного самоуправления – в учреждаемые муниципальные (автономные, казенные, бюджетные) учреждения (например, централизованные бухгалтерии, социально-культурные объединения и т.д.), которые должны будут реализовывать функции по решению соответствующих вопросов местного значения.

Таблица 11. Численность и среднемесячная начисленная заработная плата работников органов местного самоуправления и избирательных комиссий муниципальных образований в 2010 и 2018 гг.

Территория	Численность работников (на конец года), чел.				Среднемесячная заработная плата, руб.			Среднемесячная заработная плата по экономике региона в целом, руб.**	Соотношение, %***
	2010 г.	2018 г.	2018 г. к 2010 г., %	2018 г.*	2010 г.	2018 г.	2018 г. к 2010 г., %	2018 г.	
В целом по РФ	506961	469236	92,6	32,0	21258	36946	173,8	49895	74,0
Федеральные округа:									
Центральный	113932	90154	79,1	22,9	20642	36549	177,1	63909	57,2
Северо-Западный	40336	33393	82,8	23,9	25216	42525	168,6	56984	74,6
в т.ч. Вологодская область	6671	4297	64,4	36,8	18706	32354	173,0	40589	79,7
Южный	51100	53775	105,2	32,7	18965	31300	165,0	35388	88,4
Северо-Кавказский	29293	29505	100,7	29,9	14880	25620	172,2	29048	88,2
Приволжский	108583	100948	93,0	34,3	16691	30385	182,0	36350	83,6
Уральский	46484	47516	102,2	38,5	32886	56671	172,3	54021	104,9
Сибирский	88553	74789	84,5	43,5	19425	32711	168,4	42753	76,5
Дальневосточный	28680	39156	136,5	47,8	32440	50313	155,1	58397	86,2

* В расчёте на 10000 населения, чел.
 ** Без субъектов малого предпринимательства.
 *** Соотношение среднемесячной заработной платы работников органов МСУ и зарплаты в целом по экономике региона.
 Источники: рассчитано по: Формирование местного самоуправления в Российской Федерации на 1 января 2019 года / Росстат. URL: https://www.gks.ru/storage/mediabank/mes_upr2019.rar; Формирование местного самоуправления в Российской Федерации на 1 января 2011 года / Росстат. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2011/mest_upr2011.rar

В отношении среднемесячной заработной платы работников органов МСУ можно отметить, что в 2018 г. максимальный её размер зафиксирован в Дальневосточном и Уральском округах (53–57 тыс. руб.), наименьший – в Северо-Кавказском округе (25,6 тыс. руб.). Однако эти различия связаны с объективными различиями в стоимости жизни в этих регионах.

МЕТОДИЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ

Муниципальный уровень управления является наиболее приближенным к конкретным потребностям и интересам населения. Большинство проблем социально-экономического развития территориально локализованы именно на уровне муниципальных образований (муниципальных районов, городских и сельских поселений, городских округов, городских округов с внутригородским делением, внутригородских районов, внутригородских территорий городов федерального значения). Муниципалитеты рассматриваются в качестве главной составляющей социально-экономического развития территориальных образований более высокого уровня (субъекта РФ и страны в целом), так как это позволяет наиболее полно учитывать специфику развития территорий, местные ресурсы и условия. Кроме того, практически все годы после распада СССР заново проходило становление института местного самоуправления и осуществлялось его постоянное реформирование. С момента принятия Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ и начала муниципальной реформы в России, целью которой было формирование самостоятельного и наиболее приближенного к населению уровня власти, прошло более 10 лет. Однако, как показала практика, органы муниципальной власти так и не смогли в полном объеме приступить к исполнению возложенных на них функций в силу ряда финансовых, организационных, законодательных, кадровых и иных проблем и ограничений.

Поэтому важной научной задачей является исследование тенденций и особенностей социально-экономического развития муниципальных образований, проблем, факторов функционирования института местного самоуправления в регионе с целью разработки, обоснования механизмов и мероприятий по совершенствованию региональной и местной социально-экономической политики. Исследования в данном направлении в течение длительного времени проводятся сотрудниками Вологодского научного центра Российской академии наук. Основные результаты работы опубликованы в ведущих российских рецензируемых журналах экономического профиля, а также в серии монографий Центра («Проблемы регионального развития: 2009–2012», «Социально-экономические проблемы локальных территорий», «Тенденции и проблемы развития региона» и др.).

В целях проведения оценки результатов реформирования местного самоуправления, выявления проблем и разработки рекомендаций по повышению эффективности функционирования органов региональной и муниципальной власти *ФГБУН ВолНЦ РАН с 2007 года проводит анкетный опрос глав муниципальных образований*, в котором ежегодно принимают участие 160–200 глав районов, сельских и городских поселений. Ошибка выборки не превышает 4%, что позволяет говорить о высокой репрезентативности полученных результатов.

На протяжении двух последних десятилетий научным коллективом ФГБУН ВолНЦ РАН проводится также мониторинг экономического положения и социального самочувствия населения области, который дает возможность получать значительный объем информации для всесторонней оценки процессов, происходящих в различных сферах обще-

ственной жизни региона. Для этого регулярно, один раз в каждые два месяца, опрашивается 1500 человек в возрасте старше 18 лет¹.

Для выполнения комплексной оценки уровня социально-экономического развития муниципальных районов применяется методика, заключающаяся в расчёте интегрального показателя, агрегирующего в себе 18 частных индикаторов.

* * *

Методика оценки уровня социально-экономического развития

В ходе систематизации и обобщения работ ведущих российских и зарубежных ученых специалисты ФГБУН ВолНЦ РАН установили, что для проведения *оценки уровня социально-экономического развития муниципальных образований* может быть использована методика многомерного сравнительного анализа.

Ее суть заключается в расчете стандартизированных коэффициентов (соотношение значений показателя муниципального района со средним значением среди всех районов) по показателям, разделенным на четыре блока, характеризующих различные сферы социально-экономического развития районов. Далее эти коэффициенты сводятся в интегральный показатель, на основе которого проводится группировка районов области по уровню их социально-экономического развития.

Обоснование применения именно данной методики для оценки уровня социально-экономического развития муниципальных образований обусловлено следующими моментами.

1. Схожая методика применялась для расчета интегрального показателя отклонения уровня социально-экономического развития субъекта Российской Федерации от среднероссийского уровня в Федеральной целевой программе «Сокращение различий в социально-экономическом развитии регионов Российской Федерации» (2002–2010 годы и до 2015 года) (Постановление Правительства РФ от 11 октября 2001 г. № 717). Этот интегральный показатель использовался для определения объема возможной государственной финансовой поддержки субъектов Российской Федерации (пропорционально отклонению уровня социально-экономического развития субъекта Российской Федерации от среднероссийского уровня) в рамках данной госпрограммы.

Основным разработчиком данной федеральной целевой программы являлся Совет по изучению производительных сил (СОПС) Министерства экономического развития и торговли Российской Федерации и Российской академии наук. С 1992 по 2010 г. СОПС возглавлял академик РАН Гранберг Александр Григорьевич.

2. В связи с постоянным ухудшением качества муниципальной статистики с 2010-х годов (прекращение публикации ряда показателей в разрезе муниципалитетов, публикация значений показателей без учета субъектов малого предпринимательства, отсутствие информации по отдельным показателям в разрезе некоторых муниципалитетов в отдель-

¹ Метод опроса – анкетирование по месту жительства респондентов. Репрезентативность обеспечивается использованием модели многоступенчатой районированной выборки с квотным отбором единиц наблюдения на последней ступени. Первая ступень выборки – это выделение типичных территорий Вологодской области: гг. Вологда и Череповец, Бабаевский, Великоустюгский, Вожегодский, Грязовецкий, Кирилловский, Никольский, Тарногский, Шекснинский районы. Вторая ступень – территориальное районирование внутри выбранных субъектов. На третьей ступени ведётся отбор респондентов по заданным квотам по полу и возрасту. Величина ошибки выборки не превышает 3%.

ные годы и т.д.) применение метода стандартизации относительно максимальных и минимальных значений показателей по всем анализируемым территориям будет искажать ситуацию, так как зачатую данные значения являются разовыми «выбросами» (экстремально высокие или низкие значения, достигнутые под воздействием краткосрочных факторов), которые вряд ли могут быть достигнуты данной территорией в другие ближайшие годы. Применение метода стандартизации «относительно средних» позволяет сглаживать данные выбросы и показать реальную ситуацию: насколько тот или иной муниципалитет лучше или хуже среднеобластного (среднерайонного) уровня.

Кроме того, возникает сомнение, что, например, Кичменгско-Городецкий муниципальный район Вологодской области (один из отстающих районов региона) должен стремиться по уровню развития к уровню Вологодского района (один из стабильных район-лидеров в области), который также может заметно улучшить значения с течением времени. Более корректно с точки зрения науки и практики говорить о необходимости сокращения различий между муниципалитетами до приемлемого уровня, сокращения отставания районов с низкими значениями показателей от среднерайонного уровня данных показателей.

Следует также отметить, что в науке и практике пока не выработаны и не обоснованы те или иные пороговые или эталонные значения показателей, к достижению которых должны стремиться субъекты РФ или муниципалитеты. При этом при стандартизации показателей относительно максимальных и минимальных или эталонных значений все районы могут оказаться в одной-двух группах территорий по уровню развития, что не позволит оценить реальные различия между ними.

3. Стандартизация показателей «относительно средних» позволяет каждый год определить группы территорий по уровню развития со схожими особенностями и спецификой развития, для которых могут быть выработаны и обоснованы приоритеты и специфические инструменты в рамках реализации региональной социально-экономической политики.

Кроме того, результаты научных исследований показывают, что снизить различия между регионами и муниципалитетами (данные различия по некоторым показателям составляют десятки и сотни раз) даже в два раза удастся только лишь за значительный период (от 5–6 лет до 90 лет). Соответственно в течение длительного периода будут сохраняться значительные различия между муниципалитетами региона по основным социально-экономическим параметрам и будут формироваться устойчивые группы этих территорий по общему уровню развития.

Перечень и блоки показателей оценки уровня социально-экономического развития представлены в *таблице*.

**Показатели оценки уровня социально-экономического развития
муниципальных образований**

Блок показателей	Показатель
R ₁ – Демографические показатели	1. Коэффициент рождаемости, ‰ 2. Коэффициент смертности, ‰ 3. Плотность населения, чел./км ²
R ₂ – Показатели, характеризующие благоустройство муниципального образования	1. Обеспеченность населения жильём – жилая площадь на 1 человека, м ² 2. Доля жилья, оборудованного водопроводом, % к итогу 3. Доля жилья, оборудованного канализацией, % к итогу 4. Доля жилья, оборудованного центральным отоплением, % к итогу 5. Обеспеченность местами в учреждениях культурно-досугового типа, число мест на 1000 человек населения

R ₃ – Показатели уровня жизни населения	1. Розничный товарооборот на душу населения, руб. 2. Объем платных услуг на душу населения, руб. 3. Соотношение средней заработной платы и прожиточного минимума, раз 4. Уровень официально зарегистрированной безработицы, % 5. Обеспеченность населения врачами на 10000 жителей, чел. 6. Обеспеченность населения больничными койками на 10000 жителей, штук
R ₄ – Показатели, отражающие уровень развития экономики	1. Объем промышленной продукции на 1 жителя*, тыс. руб. 2. Объем сельскохозяйственной продукции на 1 жителя, тыс. руб. 3. Объем инвестиций в основной капитал на 1 жителя*, тыс. руб. 4. Бюджетная обеспеченность на 1 жителя (доходы), тыс. руб.
* В связи с отсутствием статистической информации по данным показателям с 2014 г. они были заменены соответственно на показатели «Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами на 1 жителя, тыс. руб.» и «Объем инвестиций в основной капитал (без субъектов малого предпринимательства) на 1 жителя, тыс. руб.».	

Алгоритм расчета интегрального индекса уровня социально-экономического развития районов региона состоит в выполнении следующих этапов.

1 этап. Определение значения интегрального показателя по каждому блоку ($R_{\text{по блоку}}$) по формуле 1:

$$R_{\text{по блоку } j} = \left(\sum_{i=1}^n k_i \right) / n \quad (1)$$

где k_i – стандартизированный коэффициент, который рассчитывается по формуле 2 для прямых показателей², а для обратных³ – в соответствии с формулой 3:

$$k_i = \frac{x_i}{x_{\text{срpi}}}, \quad (2)$$

$$k_i = \frac{x_{\text{срpi}}}{x_i}, \quad (3)$$

где x_i – значение частного показателя района области;

$x_{\text{срpi}}$ – среднее значение показателя среди всех районов области;

n – число показателей в блоке.

Интерпретация интегральных показателей по блоку заключается в том, что они отражают оценку развития отдельных сфер районов области по сравнению со средними значениями среди всех районов. Если значение интегрального показателя по блоку равно, например, 1,4, то это означает, что данная сфера в муниципалитете развита на 40% лучше, чем в среднем по всем районам области, и наоборот – для значения показателя ниже 1.

2 этап. Вычисление общего интегрального индекса уровня социально-экономического развития районов области ($I_{\text{общ}}$):

$$I_{\text{общ}} = (R_1 + R_2 + R_3 + R_4) / 4, \quad (4)$$

где R_1 – интегральный показатель по блоку демографических показателей;

R_2 – интегральный показатель по блоку, характеризующему обустроенность муниципального образования;

R_3 – интегральный показатель по блоку показателей уровня жизни населения;

R_4 – интегральный показатель по блоку показателей, отражающих уровень развития экономики.

² Увеличение значений прямых показателей свидетельствует о положительных тенденциях развития, улучшении ситуации.

³ Увеличение значений обратных показателей свидетельствует об ухудшении ситуации, проблемах в развитии.

Интегральный индекс отражает оценку социально-экономического развития района по сравнению со средними значениями 18 показателей, характеризующих различные сферы социально-экономического развития по всем 26 районам области.

3 этап. Типологизация муниципальных районов по уровню социально-экономического развития. В данной методике он определяется исходя из значений интегрального индекса в соответствии со следующими интервальными оценками:

Уровень развития	Диапазон $I_{\text{общ}}$	Интерпретация группы
Высокий	$I \geq 1,15$	Значения всех 18 частных показателей, применяемых для расчёта интегрального показателя, в среднем на 15% выше средних значений соответствующих показателей по всем анализируемым районам региона
Выше среднего	$1,05 \leq I < 1,15$	Значения всех 18 частных показателей в среднем выше средних значений соответствующих показателей по всем анализируемым районам региона на 5–15%
Средний	$0,95 \leq I < 1,05$	Значения всех 18 частных показателей в среднем выше или ниже средних значений соответствующих показателей по всем анализируемым районам региона не более чем на 5%
Ниже среднего	$0,85 \leq I < 0,95$	Значения всех 18 частных показателей в среднем ниже средних значений соответствующих показателей по всем анализируемым районам региона на 5–15%
Низкий	$I < 0,85$	Значения всех 18 частных показателей в среднем на 15% ниже средних значений соответствующих показателей по всем анализируемым районам региона

* * *

Методический подход к группировке территорий по величине анализируемых статистических показателей

Группировка муниципальных районов по каждому из 20 исходных показателей, характеризующих их социально-экономическое развитие и анализируемых в данном бюллетене, строилась в соответствии со следующими интервальными оценками:

Группа – уровень значений показателя	Границы группы
Высокий	$x_i \geq x_{\text{ср}} + (3/4) \cdot \sigma$
Выше среднего	$x_{\text{ср}} + (1/4) \cdot \sigma \leq x_i < x_{\text{ср}} + (3/4) \cdot \sigma$
Средний	$x_{\text{ср}} - (1/4) \cdot \sigma \leq x_i < x_{\text{ср}} + (1/4) \cdot \sigma$
Ниже среднего	$x_{\text{ср}} - (3/4) \cdot \sigma \leq x_i < x_{\text{ср}} - (1/4) \cdot \sigma$
Низкий	$x_i < x_{\text{ср}} - (3/4) \cdot \sigma$

x_i – значение показателя i -го района области; $x_{\text{ср}}$ – среднее по районам значение соответствующего показателя; σ – среднеквадратическое отклонение по соответствующему показателю.

По ряду показателей при отсутствии районов, попавших в группу с высоким или низким уровнем развития, группа выделена логически на основе величины отличий значений показателя районов от показателей районов другой группы.

Информационно-аналитический бюллетень

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ
МУНИЦИПАЛЬНЫХ РАЙОНОВ**

2000–2018 гг.

Выпуск 7

Главный редактор	д.э.н., профессор Т.В. Ускова
Ответственный за выпуск	к.э.н. Н.В. Ворошилов
Подготовка материалов	к.э.н. Н.В. Ворошилов к.э.н. Е.В. Лукин
Редподготовка	Л.Н. Воронина
Оригинал-макет	Т.В. Попова
Корректор	Н.В. Степанова

Подписано в печать 14.09.2020. Дата выхода в свет 21.09.2020.

Формат 60×84^{1/8}. Печать цифровая.

Усл. печ. л. 9,2. Тираж 500 экз. Заказ № 153.

Свободная цена.

Учредитель и издатель: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«Вологодский научный центр Российской академии наук» (ФГБУН ВолНЦ РАН)

Адрес издателя, редакции и типографии:

160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а

Телефон (8172) 59-78-03, факс (8172) 59-78-02

E-mail: common@volnc.ru

При перепечатке материалов ссылка на выпуск обязательна.